

Галия Трушечкина

ГДЕЗД

Проклятие Василины

ТУЛА - ГОРОД УЖАСА

16+

Галия Николаевна Трушечкина

Грёзы. Проклятие Василины

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67892093

SelfPub; 2023

Аннотация

Порой, когда человек умирает, вместо него остаётся что-то ещё. Это не призрак, не оживший мертвец, а нечто куда более страшное – Грёза. Василина думает, что сходит с ума, ведь она видит то, что не видят простые люди. Но однажды всё меняется. Теперь ей предстоит многое узнать о Грёзах и о тех людях, что создают их... Тем временем на улицах Тулы всё чаще можно встретить безликих тварей, а это значит, что в городе появился безжалостный убийца, создающий Грёз на месте своих жертв. Василине придётся выследить его и понять, что этот человек хочет от неё. Разгадка тайны требует страшной платы. Ты готова заплатить?

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Безликие	8
***	13
Глава 2. Хороший гость – редкий	19
***	25
Глава 3. Держаться вместе	31
***	36
Глава 4. Повинуйся мне	41
Глава 5. Творцы Грёз	51
Глава 6. Виктор, уходи	62
***	66
***	71
Глава 7. Ты моя	73
***	75
***	81
Глава 8. Чем она платит	85
***	87
***	90
***	94
Глава 9. Мелкие жесты	99
***	108
Глава 10. Другая Тула	110
***	118

Глава 11. Они умирают дважды	120
Глава 12. Чужие Грёзы	131
Глава 13. Всего лишь спросить	141
***	150
Глава 14. Не такой хороший	152
Глава 15. Просто друг	162
***	167
***	171
Глава 16. Тёмные воды	175
Глава 17. Загнанные в угол	185
Глава 18. Великая Грёза	195
***	201
Глава 19. Дорога домой	206
***	215
Глава 20. Нарушая правила	219
***	224
Глава 21. Так и было	232
Глава 22. Как тебя убережешь?	242
***	244
***	249
Глава 23. Вернуть утраченное	253
***	262
Глава 24. Оплати победу	266
***	271
Глава 25. Заплатить должен каждый	276
***	282

Глава 26. Я останусь	286
***	289
Глава 27. Стать бессмертными	296
Глава 28. Детки играют, игрушки ломаются	307

Галия Трушечкина

Грёзы. Проклятие

Василины

Пролог

Гладкое безглазое лицо прорезала щель зубастого рта. Грёза зашипела и бросилась вперёд, Вася с криком отпрыгнула за спину друзей. Сергей встретил врага ударом плеча, отшвырнув его от девушек, а Тимур вдруг вытянул руку вперёд и твёрдым голосом приказал:

– Стоять!

Грёза замерла, но её скрюченные пальцы всё ещё подрагивали, а вытянутые вперёд руки не опускались. Тварь ждала, когда время приказа истечёт, чтобы вновь напасть.

Сергей схватил Тимура за плечо и развернул к себе, дрожа от злости:

– Что ты творишь? Жить надоело?!

– Нет, а тебе? – губы парня сложились в привычную насмешливую улыбку, но черные глаза были полны ужаса. – Или у тебя есть другие идеи? Они уже рядом!

Тимур махнул рукой, указывая назад, туда, откуда они прибежали. Из-за поворота доносились звуки бьющегося

стекла и приближающейся толпы, пугающе молчаливой и целенаправленной – только быстрые шаги, шумное дыхание и скрип множества заостренных зубов.

– А если идей нет, – продолжил парень, с вызовом глядя в лицо своему наставнику, – то идите дальше, а я задержу их, сколько смогу! Стоять! – Тимур вновь развернулся к шагнувшей к нему Грёзе, застонав сквозь зубы от боли в руках.

Вася на секунду закрыла лицо ладонями. Сердце колотилось, невидимые обручи сжимались вокруг головы, грозя раздавить её, выплеснуть панические мысли на белые больничные стены.

«Неужели всё закончится вот так? Мы умрём здесь. Всё было напрасно!..»

Рядом чувствовалось присутствие Виктора. Он наблюдал, но ничем не мог помочь.

Таковы правила. Чертовы правила!

«Почему это случилось со мной? Я никогда этого не хотела!»

Виктор видел её отчаяние, но молчал. Брал плату с Тимура и остальных – и молчал.

Он всегда молчал, этот демон, притворяющийся мальчишкой.

Было ли сейчас это молчание признанием вины перед Васей? Ведь он лучше других знал, чего она лишилась...

Глава 1. Безликие

Холод щипал пальцы ног сквозь ботинки. Их блестящие носы жалобно покрылись солевой корочкой, стоило Васе дойти до остановки.

Окна маршрутки – или, по-тульски, автолайна – окутаны узорами инея изнутри, что придавало грязному, полупустому салону неуместную сказочность. Как будто кто-то наивно повесил гирлянду в старом подъезде, пытаясь придать ему праздничный вид, несмотря на облупившуюся краску и непристойные надписи маркером там, где она ещё не успела опасть.

Вася стянула с руки варежку и прислонила ладонь к стеклу, пытаясь протопить себе окошко в ползущий мимо город. Хотя, что там было разглядывать? Это в детстве, приезжая в Тулу к бабушке, Вася жадно смотрела на город, такой большой и красивый, в десятки раз больше её родного посёлка. Тогда и дома казались выше, и маршрутки – лайны, их называют лайнами, – везли её в неведомую даль.

Бабушкин частный дом казался сказочным особняком, где в шкафах таились древние вещи, которыми можно было украдкой играть, пока бабушка не видит. Теперь Вася вместе с мамой складывала эти вещи, в детстве казавшиеся бесценными, в большие пакеты, и выносила на улицу, чтобы их забрал шумный утренний мусоровоз.

Тула, бескрайняя в детстве, сжалась и стала совсем не интересной. Конечно, где-то среди её улочек скрывались таинственные места, где, как уверял Дима, водятся призраки, и заброшенные старые дома, куда тот же Дима знал тайные проходы. Там, наверное, ещё можно было найти кусочек сказки.

Но сейчас Вася не была готова её искать.

«Я и так живу в сказке, – думала она иногда. – Вот только в моей сказке злые мачехи скармливают детей чудовищам».

Злой мачехи у неё, впрочем, не было, как и доброго, но занятого отца, который преступно не замечает злодеяний новой жены. Вообще никакого отца у Васи не было. Мама – была, и очень любимая.

И чудовища были.

На этом сказка, к сожалению, заканчивалась.

Когда лайн в очередной раз повернул, Вася заволновалась, вновь поскребла, расширяя, своё ледяное окошко в город, пытаясь разглядеть остановку, безуспешно попыталась загрузить онлайн-карту в смартфоне. Старенький мобильный стал медленно обдумывать её запрос, но Вася, отчаявшись, уже робко обратилась к водителю:

– Простите, а сейчас будет трамвайная остановка? – её голос прозвучал совсем по-детски, растерянно. Любо́й человек в чужом городе – немножко ребёнок, будь ему хоть сорок, хоть восемнадцать, как Васе, лет.

– Да, трамвайная, – отозвался водитель, обернувшись. Ва-

ся, увидев его лицо, с облегчением выдохнула: обычный человек.

– Тогда на остановке, пожалуйста, – попросила она, прошла к дверям, цепляясь за поручни, и приготовилась выходить. Сердце продолжало колотиться, когда она перепрыгнула грязный сугроб, пробираясь к тротуару.

Вася боялась людей, сидящих к ней спиной. Ведь когда они оборачивались... Лица у них могло и не быть.

По левую сторону от остановки она увидела большое пятиэтажное здание с коричневым боком, усыпанное яркими вывесками магазинов и ресторанов – торговый центр, в котором Дима назначил встречу.

Хотя они договорились встретиться внутри, чтобы тот, кто придет раньше, не мерз на улице, Вася увидела друга у ближайшего входа, сразу узнав его по светлым волосам, выбивающимся из-под черной шапки.

Заметив её, Дима расплылся в широкой улыбке и поспешил навстречу, раскинув руки для объятий. Большая синяя куртка только подчёркивала его удобу и сутулость, на тонких ногах смешно смотрелись огромные желтые кроссовки, в рифлёных подошвах которых набилось по полсугроба снега.

Дима! Один взгляд на него заставил Васю тоже заулыбаться, забыв о пережитом страхе. Лучший друг – как всегда эмоциональный, смешной и неловкий, такой родной.

Вася с радостью обхватила Диму, и они несколько секунд

качались из стороны в сторону, не находя слов и не отпуская друг друга.

– Наконец-то! – озвучил их общую мысль Дима, щекой прижимаясь к шапке Васи, не обращая внимания на щеко-чуший серый помпон. Он отстранился и заглянул подруге в лицо, вдруг ухмыльнулся, весело блеснув голубыми глазами:

– Ты стала ниже.

– Иди ты!.. – рассмеялась Вася, разжимая руки. – Дылда!

– И ты сняла очки. Тебе идёт, – вдруг признал парень. Вася смутилась и опустила взгляд, заметила голые, покрасневшие руки друга и охнула:

– Ты замёрз! Пойдём скорее внутрь.

– Да нормально всё, – отмахнулся Дима и вновь лукаво улыбнулся: – Не мог же я тебя не встретить! Ты бы опять потерялась.

– Ещё чего! – вспыхнула Вася. – Что я, Гостиный Двор не найду? Мы тут с мамой вчера закупались, – уже тише добавила она.

Дима, поднимающийся по лестнице, только рассмеялся, а заходя в торговый центр, заботливо придержал перед Васей дверь. Она удивлённо на него покосилась: это было что-то новое. Раньше друг скорее запихнул бы её в сугроб, чем проявил такую галантность.

«Дима, пожалуйста, будь как раньше, – подумалось вдруг со странной тоской. – Дразнись, говори глупости. Не меняйся хотя бы ты!»

Но какая-то часть Васи понимала, что пролетевшие три года изменили для неё слишком многое.

На первом этаже торгового центра приятно пахло парфюмерией и новой обувью. Журчала вода, водопадом льющаяся с верхнего этажа, тихо играла музыка. В будний день людей здесь было не так много, но и пришедших хватило, чтобы заполнить всё здание мерным гулом голосов и редкими вспышками смеха.

Зайдя, Вася стянула с головы шапку и расстегнула новенький, только вчера купленный в одной из магазинчиков на втором этаже пуховик. Под ним были тоже обновки – и джинсы с высокой талией, и короткая серая маечка с ещё не переведенной Васей надписью на французском.

Мама настояла, что дочку нужно приодеть в знак переезда, и потратила на это часть накопленных за время Васиной подработки денег.

– Мам, я работала, чтобы тебе было легче. Не ради красивых тряпок, – возмущалась Вася, выходя из примерочной и мрачно глядя на себя в зеркало.

Вещи ей шли, и это злило ещё больше. Даже встрепанные за время примерки черные волосы казались уложенными так специально, а синий свитер оттенял и делал бледную кожу сияющей, словно фарфоровой. Вася безжалостно стянула его с себя, оставшись в старой, уже немного выцветшей и растянувшейся майке.

– Я не хочу тратить на это деньги, – она с вызовом посмотрела на маму, которая стояла у примерочной, держа в руках стопку принесённых из зала вещей.

– Не упрямясь, Вась, – терпеливо сказала мама и поморщилась, коснувшись виска. В последнее время её частенько мучила головная боль. – Мы начинаем новую жизнь. Я хочу тебя наконец-то приодеть!

Вася только закатила глаза: идея маминой «новой жизни» ей по-прежнему не нравилась. Переезд в Тулу не казался началом чего-то действительно нового. Конечно, теперь не нужно платить за квартиру, это серьёзная экономия. Можно будет позволить себе больше, даже наконец-то поступить в какой-нибудь колледж.

Но чудовища остались. А значит, ничего не изменилось.

«Хотя, – думала Вася, застегивая пуговицы очередной рубашки, принесённой мамой, – если наши дела действительно наладятся, то появятся деньги на врача для меня. А может, и на психушку».

Вася выпрямилась и внимательно посмотрела в глаза отражению, чуть улыбнулась, распробовав эту мысль.

«Звучит как выход».

Теперь, поднимаясь вместе с Димой по эскалатору на третий этаж, где можно было перекусить перед прогулкой, Вася старалась гнать от себя эти мысли. Она хотела хотя бы на один час забыть о страхах, забыть о том, как смогла перенести эти три года, которые Дима провёл в Туле, пока Вася и

её мама пытались выжить.

На третьем этаже пахло едой сразу из нескольких забегаловок, каждый запах по отдельности казался аппетитным, но все вместе создавали впечатление чего-то несъедобного. Чувствовался легкий привкус гнили, затаившейся в одном из холодильников...

Вася с Димой сели за один из пластиковых столиков, парень, оставив вещи, отошел, чтобы взять им по кусочку пиццы. Вася откинулась на хлипкую спинку стула и усилием воли заставила себя улыбнуться: ну же, девочка, ты гуляешь по торговому центру с другом! Всё отлично!

Вася с трудом убедила себя посмотреть на гуляющих по центру людей, которые выбирали еду, глазели на витрины, беззаботно говорили друг с другом. Мимо прошел темноволосый мальчик лет восьми, очень легко одетый, в одни джинсы и черную майку. Видимо, его куртка осталась у мамы. Но в торговом центре совсем не жарко, Васе даже не хотелось скидывать с плеч расстегнутый пуховик...

Она проводила мальчика задумчивым взглядом, чувствуя смутное беспокойство. Когда он скрылся из виду, зайдя в один из магазинов игрушек, Вася удивлённо сморгнула: постоит, он что, босиком был? В одних серых носках? Да нет, показалось, наверное...

Она повернулась, и как раз вовремя – возвращался Дима, несущий два кусочка пиццы, лежащих на пестрых картонных тарелочках. Под мышкой парень зажал пол-литро-

вую бутылочку колы, он выглядел довольным. Голубые глаза весело поблёскивали.

– Я тут, кстати, подумал, – сказал он, ставя тарелочку перед вновь заулыбавшейся Васей, – надо будет тебе один дом показать! Он такой колоритный. Как морозы пройдут, я тебя позову!..

Вася только улыбнулась, примериваясь вилкой к кусочку пиццы. Дима с раннего детства был таким. Любил старые здания, разные руины, легенды и страшилки, а переезд семьи в Тулу сопровождал радостными воплями только потому, что наконец-то сможет бродить по знаменитому Всехсвятскому кладбищу.

«Желательно по ночам, и, желательно, подвывая!» – твердил он, отчего тогда ещё совсем беззаботная Вася заливалась смехом.

Сейчас, слушая Димину болтовню, она почти ощущала себя прежней. Может, всё действительно наладилось? Может, на новом месте, наконец-то выплатив, благодаря бабушкиному наследству, мамин кредит, они заживут нормально, и Васины кошмары бесследно исчезнут?

– ...Эй, осторожнее! – раздался совсем рядом с их столиком громкий женский голос.

Дима неодобрительно покосился на остановившуюся между столиками пару: мужчину и женщину средних лет, увешанных пакетами из продуктовых магазинов. Оба неприятно пахли грязным телом и дешевым алкоголем. Мужчина

только что выронил один из пакетов, и теперь неловко, покачиваясь и широко расставив ноги в грязных сапогах, пытался собрать раскатившиеся яблоки.

Одно из них остановилось у самых ботинок Васи, и, когда мужчина потянулся к яблоку, она со свистом втянула воздух и подобрала ноги.

«Только бы не коснулся меня», – панически подумала она, зажмурившись. – «Если он меня коснётся, я закричу!»

Собрав яблоки, пара двинулась прочь, вяло переругиваясь. Дима, проводив их взглядом, подался вперед и коснулся руки Васи, обеспокоенно спросил:

– Ты в порядке? На тебе лица нет.

– Да, – слабым голосом ответила она, сдерживая дрожь. – Я в порядке.

Судя по глазам Димы, Васе не удалось его обмануть.

Конечно, она не была в порядке. Ей было страшно! Как случалось каждый раз, когда Вася видела этих тварей так близко...

Это началось три года назад, вскоре после отъезда Димы в Тулу. Мамин мужчина, Игорь, с которым у Васи так и не сложились отношения, сбежал, оставив им на память большой кредит, оформленный на маму.

Мама отчаянно старалась заработать так необходимые тогда деньги, Вася изо всех сил пыталась ей помочь, устроившись на подработку в магазинчик знакомых, где платили копейки. Но это было лучше, чем ничего. Она почти не спала,

слушая, как за тонкой стеной плачет мама, и медленно сходила с ума, не зная, как сказать всем, что с ней происходит.

Что Вася видит чудовищ, видит безликих. Любой человек мог оказаться одним из них, лишенным каких-либо черт – только гладкая, подрагивающая кожа на месте лица. Ни глаз, ни рта, из которого мог бы доноситься голос этой твари. Но он всё равно доносился, ведь эти существа говорили. Смеялись. Были обычными людьми... для всех, кроме Васи.

«Я схожу с ума», – думала Вася, прячась в подсобке магазина от очередного безликого покупателя и надеясь, что никто не заметил её панического бегства. – «Я схожу с ума, и никому не могу сказать об этом. Я должна терпеть, чтобы не сделать хуже маме. Я должна...»

Но сейчас, глядя, как пара безликих шла прочь по торговому центру, она чувствовала, что её силы подошли к концу.

Васе хотелось рыдать и биться в истерике, чтобы все, все вокруг впервые за эти годы услышали её крик.

«Смотрите! Смотрите! У них нет лица! У этих людей нет лица!»

Глава 2. Хороший гость – редкий

Возвращаясь домой, Вася больше всего хотела лечь в кровать, свернуться там калачиком, накрывшись с головой одеялом, и остаться в таком положении навсегда. Краткие минуты, в которые мир казался ей приятным местом, уже поблекли в памяти.

Их полностью заслонило то мгновение, когда лишенное всяких черт, как у манекена, лицо мужчины в торговом центре приблизилось к Васе, и никто во всем мире, кроме нее, не видел этого чудовища.

Двери лайна раскрылись, и Вася вышла на остановке, почти не заметив долгой дороги с петлянием по Пролетарскому району. Она перебежала улицу, съездившись и почти не глядя по сторонам, прошла мимо мелких продуктовых магазинчиков, что прорастали в первые этажи высотных домов, и свернула в частный сектор.

За однотипными девятиэтажными зданиями скрывались мелкие кривые улочки, заполненные разномастными маленькими домиками с цветными крышами. Один из этих домиков принадлежал бабушке Васи, сюда она несколько раз приезжала на лето. Из-за этого в детстве Тула казалась ей чем-то двояким – с одной стороны, завораживающий большой город, с другой – мирная деревенская жизнь всего в одной остановке от городской суеты.

С местными ребятами она уходила далеко в частный сектор по неасфальтированным дорогам, таскала огурцы с чужих огородов и мыла их водой из ржавой колонки. Летом из глубины сектора доносились крики петуха, а ночью мог запеть соловей.

Сейчас заметённый снегом частный сектор был пушистым и белым, как сказочная деревушка. Вдоль обочин узких переулков громоздились рыжеватые сугробы, а рядом с мусорками в утоптанном грязном снегу змеились вороньи и кошачьи следы.

Вася свернула у водяной колонки, на рукоятке которой с самого утра балансировал задорный снежный хохолок. Вот и голубой домик с синей крышей, виднеющейся из-под медленно сползающего белого покрывала. Бабушкин... хотя нет, уже Васин. Её горькое наследство, которое решило так много проблем их маленькой, неполной семьи.

Расчищенная утром дорожка к дому сохранила следы ухода Васи на прогулку, но поверх них уже легли отпечатки маминых сапожек и чьих-то ещё ботинок, большого, мужского размера.

«У нас гости? Как же не вовремя...», – огорчилась Вася. У неё не было сил быть дружелюбной. Кем бы ни был неожиданный визитер, маме придётся развлекать его самой.

Откинув проволочную петлю, удерживающую закрытой решетчатую калитку, Вася подошла к дому, достала из кармана пуховика непривычно тяжелый ключ и, примерзая к

металлической ручке голой рукой, с трудом отворила тяжелую дверь.

Дом встретил её запахом варящегося кофе и звуками маминого голоса. Она что-то эмоционально рассказывала гостю. На столике в холодной прихожей, где мама решила хранить крупы, ждал своего часа большой торт, украшенный засахаренными вишенками. Гостинец?

«Кто же к нам пришёл?»

Заранее натянув на лицо вежливую улыбку, Вася отворила дверь из прихожей и шагнула в тепло. По ушам ударил громкий мамин смех, а незнакомый мужской голос произнёс:

– Ну здравствуй, Василина, дорогая! – он звучал, как будто кто-то гладил большого, дружелюбного кота, а тот довольно щурился и выпускал когти. Приятный голос.

И мужчина, сидящий напротив мамы, сразу понравился Васе.

Во-первых, у него было лицо, что уже радовало.

Во-вторых – это лицо было интеллигентным и симпатичным. Васе понравилось всё: от легкой седоватой небритости до квадратных очков, за которыми блестели серые, как у неё самой, глаза. Их окружала сеточка морщинок – знак, что широкой улыбке этого мужчины можно было доверять.

– Васенька, – мама, глаза которой сияли счастьем, взмахнула руками от избытка чувств, – знакомься, это твой дядя, Сергей! Ты его, наверное, уже не помнишь.

Мама так и не переоделась с работы, оставшись в строгом черном платье, смешно облегающем её округлую, приземистую фигурку. Сверху она накинула вязаную шаль, и белые шерстинки с неё уже прилипали тут и там к ткани платья.

– Дядя? – растерялась Вася, вешая пуховик на крючок, на автомате пожала протянутую ей руку. Ладонь Сергея была сухой и тёплой, словно он подержал её на батарее. – Рада встрече!

«Наверное...», – добавила она про себя, с сомнением глядя в глаза дяди, но не убирая с лица дружелюбную улыбку. В последний раз Вася видела Сергея примерно года в три или четыре, и крайне смутно помнила эту встречу. В тот приезд дядя не поладил с маминым мужчиной, Игорем, и больше в их семье не появлялся.

Сейчас Вася подумала, что Сергей, видимо, был достаточно умён, чтобы увидеть гнилую сущность Игоря и попытаться объяснить это сестре. Но мама Васи ему не поверила. Как не верила и дочери, пока не стало слишком поздно.

– Я тоже рад тебя снова видеть, Васенька. Ты так выросла!

Вася с удивлением заметила, что больше похожа на дядю, чем на маму. Прежде Васе казалось, что высокий рост и серые глаза достались ей от отца, но теперь, глядя на Сергея, замечала в нём свои же, знакомые до боли черты. Синяя клетчатая рубашка, в вырезе которой на кожаном шнурке висел крест с металлической петлёй наверху, тоже ему безумно шла.

Это было так странно.

– Давай скорее сюда, нам столько всего надо обсудить!

Мама встала, на секунду прижала Васю к себе и поспешила на кухню, где в бронзовой турке уверенно готовился к побегу кофе.

Вася сполоснула руки и пошла в свою комнату, чтобы оставить там рюкзак. Мимо маминой спальни, мимо бывшей бабушкиной, где сейчас находился склад коробок с вещами, которые они с мамой никак не могли разобрать.

Проходя мимо, Вася принюхалась: показалось, или откуда-то доносился слабый запах гнили? Не может быть, что они, переезжая из съемной квартиры, в суете запаковали в одну из коробок что-то съедобное! Надо будет посмотреть внимательно. Сейчас не до этого...

Вася не знала, как следует относиться к дяде. Если подумать, то он ей совсем не знаком. Чужой, хоть и родственник. Да и где он был, когда Вася вместе с мамой еле сводила концы с концами? Или когда умирала бабушка...

На пороге комнаты Вася замерла, глядя в сторону кровати. На ней, подтащив поближе раскрытую коробку с Васиными книгами, сидел мальчишка лет семи. Светловолосый, в белой футболке и черных спортивных штанишках. Босые ноги он подобрал под себя, грязными подошвами пачкая светлое покрывало.

Мальчишка увлеченно, прикусив кончик языка, листал книгу «Войны начинают неудачники».

– Привет, – сказала Вася. – Тебе не рановато такое читать?
«Это сын Сергея? Мой кузен, получается?»

Мальчик поднял на неё удивлённый взгляд. Его глаза были тёмно-карими, почти чёрными, а на вздёрнутом носу рыжели веснушки. И всё это при светлых, золотистых волосах, интересное сочетание!

Васе тут же захотелось найти в коробках фотоаппарат и снять новый портрет, впервые за последний год.

– Нет, не рановато, – ответил мальчик очень тихим, хриплым голосом.

– Тебе что-то принести? – Вася попыталась быть гостеприимной. – Чаю, сладкого?

Мальчишка чуть заметно усмехнулся:

– Нет. Спасибо. Я сам могу взять всё, что захочу.

«Маленький грубиян, – подумала Вася, закрывая дверь. – Что он забыл в моей комнате?..»

Вася хотела сесть на свободное место, между дядей и мамой, но Сергей в последний момент пересел, взяв с собой кофейную чашечку. Вася с благодарностью на него посмотрела: она ненавидела сидеть между двумя людьми, когда приходится крутить головой во время разговора.

Дядя поймал её взгляд и неожиданно подмигнул, блеснув стёклами очков.

«А он определенно классный!»

Мама принесла из прихожей встретивший Васю торт, и теперь резала его на кухне. То, что собеседники находились в другой комнате, её никогда не смущало, она лишь говорила громче, чтобы все слышали.

– Васенька, представляешь, твой дядя преподаёт в колледже культуры! – Мама появилась в дверном проёме, держа в руках три тарелки, на которых возвышалось криво порезанное кремовое великолепие. – Сереж, ты pomoжешь ей поступить к вам? На фотографию?

Вася тут же напряглась. Фотографировать она, конечно, любила, но почему всё опять решалось без её участия?

– Я думаю, это возможно. – Сергей отпил кофе, покосившись на племянницу поверх очков. – А она сама-то хочет?

«Надо же, кого-то волнует моё мнение?»

– Я бы хотела работать, а не учиться.

– Васюш, перестань! – возмутилась мама, расставляя на столе тарелки, на краю которых, звеня, балансировало по чайной ложечке. – Тебе нужно образование, ты же не хочешь вечно работать продавщицей?

– Если Василина так хочет, ей можно совмещать с подработкой. – Сергей посмотрел на Васю и вопросительно поднял брови. – Можно найти что-то по специальности. Я помогу.

Вася съежилась, взяла в руки ложечку и принялась нервно размазывать крем с торта по тарелке. Учиться на фотографа? Какая странная идея. Почему-то при мысли об этом Вася чувствовала жгучий стыд, словно ей предлагали что-то совершенно непристойное.

– Да, да! – Мама вскочила, не успев сесть. – У Васюши отлично получаются портреты, я тебе сейчас их покажу...

Она поспешила в сторону спален и зашуршала коробками.

Дядя проследил за ней взглядом и вздохнул. Взял стоящую на столе турку и наполнил одну из маленьких кофейных чашечек, которые мама доставала только по особым случаям. Придвинул чашечку к Васе, тихо спросив:

– Это точно то, чего ты хочешь?

– Я сама не знаю, чего хочу, – призналась Вася, с благодарностью пригубив остывающий кофе. – Хочу, чтобы маме было хорошо.

Дядя грустно улыбнулся и отвернулся к окну. Свет упал на его лицо, преломившись в очках, и Васе снова захотелось

взять в руки фотоаппарат.

«Может, мама права? – невольно задумалась она. – Я ведь действительно это люблю».

Мама вновь появилась, неся в руках тонкий фотоальбом с заботливо распечатанными фотографиями. Вася поднесла к губам чашечку, чувствуя, как задрожали вдруг руки.

– Вот, смотри. По-моему, у неё талант!

Вася старалась не смотреть в сторону альбома, её сердце вновь панически заколотилось, как тогда, в торговом центре. Она ведь хотела сжечь эти фотографии, а маме сказать, что они потерялись во время переезда!

Вася не хотела их снова видеть.

– Она это фотографировала на улице, в магазинах... – продолжала мама, придвинувшись к Сергею и медленно пролистывая альбом. Его блестящие страницы злорадно шелестели, напоминая Васе о её отчаянной попытке справиться со своим страхом.

Безуспешной попытке.

– Ого...

Голос Сергея изменился. Из него разом ушла обволакивающая мягкость, он звучал... изумлённо. Вася вздрогнула, взглянула на дядю: что его так удивило? На альбом она всё ещё не смотрела, и так зная, что увидит.

Десяток портретов людей без лиц.

Тогда, встречая этих существ, она ещё надеялась справиться с наваждением. Поборов страх и желание сбежать,

Вася доставала старую камеру, подходила к безликим и дрожащим от ужаса голосом просила разрешения сфотографировать. Тщательно подбирала свет, выстраивала композицию, делала кадр и долго, не поднимая глаз, благодарила за возможность попрактиковаться.

Проявив ту плёнку, Вася рыдала несколько часов, сжавшись на полу ванной и не находя в себе сил даже вытереть слёзы.

Даже на фотографиях чудовища оставались чудовищами. Они позировали, послушно подставляя свету безглазые лица, и растягивали гладкую кожу в попытках улыбнуться отсутствующими губами.

Сергей словно окаменел, только глаза блестели, выдавая обуревающие его эмоции. «Но какие?..»

Дядя медленно протянул руку, забирая у мамы альбом, и пролистнул на несколько фотографий назад.

– Этот отличается от других, – сказал он всё тем же странным голосом.

Вася скосила глаза и удивлённо моргнула, поняв, какая фотография его так поразила.

– Да-да, это Васин лучший друг, Дима. Самая первая фотография у Васи, а потом он в Тулу переехал, – затараторила мама. – Теперь они снова начали общаться, он очень хороший мальчик!

«Только на этой фотографии видно лицо», – подумала Вася. Она сняла Диму в его старой квартире. Друг неумело дер-

жал в руках папину гитару, сидя на фоне плакатов любимых рок-групп, и широко улыбался Васе, веря, что у неё получится её первый кадр.

Дядя продолжил пролистывать альбом, внимательно разглядывая каждый снимок. То и дело он поднимал на Васю задумчивый взгляд, а потом сказал:

– Я не буду спрашивать, почему ты выбрала именно этих людей для своих фотографий. – Сергей посмотрел на маму, его голос вновь стал мягким. – Могу сказать только, что у Васи... особый взгляд. – Его глаза вновь странно блеснули. – Думаю, она может стать хорошим фотографом.

– Я это знала! – просияла мама.

Ещё полчаса они вели простые беседы, не заговаривая больше о фотографиях. Мама и Сергей вспоминали детство в этом доме, обсуждали, какие овощи стоит посадить в огороде вместо надоевшей всем картошки.

Вскоре Сергей засобирился домой. Поднимаясь из-за стола, он сказал Васе:

– Продиктуй мне свой номер, дорогая. Я тебе позвоню, как узнаю всё, что нужно для поступления.

Мама радостно взяла Васю за плечо, легонько сжала:

– Видишь, Васенька? Всё налаживается! Новая жизнь ждёт нас!

Вася только кивнула. На неё навалилась усталость, накопившаяся за этот долгий день. Странное чувство, пришедшее, когда Сергей просматривал её фотографии, отступило

– ну не мог, не мог он видеть то же, что и она! Так не бывает, это совпадение. Ему просто понравились фотки.

Мама крепко обнялась с братом, уткнувшись носом ему в грудь. Затем накинувший пальто Сергей повернулся к Васе и обнял её тоже, крепко и очень тепло. Он пах сладким одеколоном, перебивавшим другой, тоже сладкий, но не такой приятный запах. Прежде чем Вася смогла понять, что это, Сергей отстранился и улыбнулся ей:

– Я скоро тебе позвоню. До встречи!

Когда он ушел, а мама вышла проводить его и выкурить сигарету, Вася осталась собирать посуду со стола, пытаясь понять, что её так смущало. Какая-то мысль скреблась в дальнем уголке памяти, не давала покоя...

Складывая вытертые тарелки в стопку: одна, вторая, третья, – Вася вдруг поняла: мальчик! Тот мальчик так и не вышел из дома.

Вздвогнув, она поспешила в свою комнату. Растерянно огляделась, даже под кровать заглянула, на всякий случай.

Комната была пуста. Только раскрытая книга лежала на полу обложкой вверх. Вася взяла её в руки и покачала головой.

«Галлюцинация? Как безликие? Но так правдоподобно!»

Она стиснула зубы, сдерживая подступившие слёзы.

«Этого мне только не хватало».

Глава 3. Держаться вместе

Приняв душ и немного успокоившись, Вася переделалась в старую синюю майку и свободные спортивные шорты, купленные мамой на рынке. Шорты оказались слишком короткими, чтобы надеть их летом на улицу, но очень удобными для сна и домашних дел.

Зевая, она вышла из ванны, заплетая волосы в косичку. Проходя мимо маминой комнатки, замедлила шаг. Мама уже надела белую ночнушку и легла в кровать. Она ещё не погасила висящее на стене бра и что-то просматривала в своём мобильном.

В холодном свете, падающем на лицо сверху, мама казалась гораздо старше. Очертились темные круги под глазами, глубокие складки у рта – годы скрадывали красоту с наступлением ночи, безжалостно высвечивали, сколько всего вынесла на себе эта бедная женщина. И сколько ещё предстоит ей вынести...

Все проблемы прошедшего дня отступили, оставив лишь одно желание, страстное, детское: «Пожалуйста, пусть с мамой всё будет хорошо!»

«Я никому не скажу о том, что вижу. Запрячу страх, притворюсь, что его нет. Я буду хорошей. Буду учиться, подрабатывать, буду не спать ночами, если понадобится. Что ещё мне нужно сделать, скажите? Только пусть, пусть, пожалуйста-

ста, с мамой всё будет хорошо!..»

Поймав обеспокоенный взгляд Васи, мама слабо улыбнулась и положила телефон рядом с подушкой, похлопала рядом с собой ладонью. Вася подошла и села на краешек кровати, глядя на маму с необъяснимой тревогой.

– Сегодня был долгий день, да, Васюш? – Мама протянула руку и провела рукой по волосам дочери, поправила косичку. Совсем как в детстве. Годы идут, а ничего не меняется.

– Это точно.

Мама опустила руку и откинулась на спинку кровати, задумчиво глядя на дочь. Этот её взгляд всегда смущал Васю: обычно никто не задерживает взгляд на другом человеке так надолго. Только мамы могут так смотреть на своих детей, словно пытаются обернуть вокруг них весь мир, как мягкое пуховое одеяло.

– Но я рада, что ты увиделась с Сережей. Он хороший человек. Жалко, что в твоём детстве его не было рядом.

Вася промолчала. На языке крутилась колючая фраза: «Ты же сама прогнала дядю, оставила вместо него Игоря», но она так и осталась невысказанной, втайне прожевалась и проглотилась, царапая горло. Зачем причинять маме лишнюю боль?

Она ведь наверняка сама часто думает об этом.

– Мам, ты хорошо себя чувствуешь? – всё же спросила Вася. – Такая бледная.

– Всё в порядке, милая, – ожидаемо ответила мама. – Про-

сто устала. И голова побаливает. Я выпила снотворного, так что...

Она выразительно, подчёркнуто уютно потянулась.

– Хорошо, тогда спи! – Вася напоследок нежно сжала холодную мамину руку и поднялась. – Я тоже уже ложусь. Спокойной ночи.

«Она действительно плохо выглядит. Надо сказать ей завтра, чтобы сходила обследоваться, на всякий случай».

Вася зашла в комнату, погасила свет и села на кровать, подобрав под себя босые ноги. Хотелось что-нибудь почитать, взять книгу из стоящей рядом коробки, но в старом светильнике на тумбочке недавно перегорела лампочка, и комната тонула в полумраке.

Ложиться спать не хотелось. Слишком много впечатлений за один день. Долгожданная встреча с Димой, столкновение с чудовищем, дядя... и тот странный мальчик. Новая галлюцинация.

«Надеюсь, больше он не придёт», – подумала Вася и нервно усмехнулась: он казался таким реальным, что думать о нём как о чём-то несуществующем было невозможно.

Прямо напротив окна светил фонарь, вытягивая бесцеремонные белесые лучи через всю комнату. Первое время из-за него было сложно заснуть, но торопливый ремонт в доме и разбор бабушкиных вещей так сильно утомляли Васю, что она вырубалась, даже не успевая накрыться одеялом. А теперь привыкла.

Ко всему можно привыкнуть, кроме собственного безумия.

Смартфон в её руке завибрировал, Вася опустила взгляд и обрадовалась: Дима! Не спит!

На экране загорелось сообщение:

«Вась, ты там как? Я волнуюсь».

Вася прикусила губу. Конечно, днём она не смогла скрыть испуга и быстро закончила их прогулку. Дима теперь беспокоится.

Она торопливо набрала сообщение:

«Всё в порядке! Просто переутомилась немного. Но всё хорошо», – и стикер бодрой лисички. Для убедительности!

Ответ пришел мгновенно:

«Ты уверена?»

Дима сопроводил вопрос подозрительно сощурившимся смайликом.

Вася решила перевести тему.

«ДА! А ко мне дядя в гости приходил. Крутой! Тебе бы понравился».

В ответ – три злых красных смайлика.

«Мне начинать ревновать? КРУТОЙ ЗДЕСЬ ТОЛЬКО Я! Смирись и не спорь».

«И самый скромный», – написала Вася, улыбаясь. Подумав, отправила вслед стикер сонной лисички, обнимающей подушку. Дима ответил симметрично – спящим котиком.

Вася заблокировала смартфон, сунула его под подушку и

улеглась, отвернулась к стене, чтобы спрятаться от света фонаря.

«Пуškai я схожу с ума, но пока этого не замечает мама, всё хорошо, – подумала Вася. – Диме я что-нибудь смогу наврать при встрече. А потом... я со всем разберусь. Однажды всё наладится».

Сквозь дрёму она поморщилась, вновь ощутив идущий откуда-то сладкий, гнилостный запах. Вася пообещала себе завтра же обнюхать весь дом и найти источник вони.

Через какое-то время запах ослабел – или Вася к нему просто привыкла? – а потом и вовсе исчез. К этому моменту она уже практически заснула, но мысленно отметила этот факт, вплетая его в начавшееся сновидение.

В нём что-то огромное и чудовищное склонилось над спящей Васей и долго, внимательно на неё смотрело. Оно гнило изнутри, но не замечало этого, истекая сладко пахнущим соком. Сквозь оконные стёкла слетались тускло светящиеся мотыльки, пробовали сок существа и тут же сгорали, не оставляя после себя и щепотки пепла.

Существо стояло и смотрело на Васю, а затем ушло, решив вернуться позднее.

Вася дёрнулась и резко села на кровати, прижимая к себе стиснутый в кулаках край одеяла. Сердце колотилось, она никак не могла понять, где находится и что её разбудило.

Наконец сквозь расходящийся по швам сон пробилась вибрация. Кто-то звонил ей!

Вася неверной рукой нащупала под подушкой телефон. На мигающем экране высвечивался неизвестный номер. Вася сонно сощурилась, удивлённо моргнула: полвторого ночи! Кто звонит в такое время?

Любопытство перебороло желание сбросить звонок. Вася тронула зеленую кнопку и поднесла телефон к уху.

– Привет, Василина.

Она не сразу узнала Сергея. По телефону он казался другим – очень серьёзным и строгим.

– Дядя? – хрипло сказала Вася. – Что-то стряслось? Уже так поздно... – в её голосе послышалась тщательно сдерживаемая укоризна.

– Я ждал, чтобы твоя мама легла спать. Хотел поговорить с тобой.

Вася подавила зевок и нахмурилась.

– О чём?

«И почему втайне от мамы?»

Почему-то Васе вспомнился Игорь. Тот тоже много чего

скрывал от мамы, и много о чём порывался поговорить втайне от неё.

Голос Сергея звучал спокойно и ровно.

– О том, что ты видишь. О твоих фотографиях. О людях без лиц.

Васю словно окатило кипятком. Она замерла, до боли в пальцах сжимая смартфон у уха, и слышала только, как панически колотится сердце, поднявшееся к самому горлу.

«Он знает? Он знает!»

Но что это значило? Сергей тоже видит безликих? Он так смотрел на те фотографии... Но это невозможно, невозможно! Или дядя откуда-то узнал про её безумие? Но откуда он мог?.. Он расскажет маме?!

– Наверное, ты думаешь, что сошла с ума, – продолжил Сергей всё тем же спокойным голосом, в котором теперь прибавилось тепла. – Тебе страшно. Я знаю, потому что со мной было то же самое.

Вася попыталась снова задышать, но сумела только громко всхлипнуть. «Я что, плачу?» Свободная рука оторвалась от одеяла и очень медленно коснулась щеки, скользнула по ней, как наждачная бумага. «Нет, сухо».

Свет фонаря впивался в глаза сквозь темноту, грубо очерчивал лицо Васи, не давая даже подумать, что происходящее может быть сном. Это было реально. Всё происходило на самом деле!

– Милая, я тоже их вижу. Есть и другие, такие как ты и я.

– Это невозможно, – Вася сумела разжать губы и с болью выдавила из себя изломанные, скомканные слова.

– Возможно. Мы называем людей без лиц Грёзами. Их не нужно бояться.

Сергей секунду помолчал и очень мягко повторил:

– Василина, тебе больше не нужно бояться.

Вася согнулась, чувствуя, как из глаз всё же брызнули слёзы. Они были горячими, но щеки чувствовали только влажный холод и как по мокрой коже скользил экран тесно прижатого к уху телефона. Она снова всхлипнула.

– Это безумие...

– Ну что ты, милая, – тихо сказал Сергей. Его голос завораживал, в нём слышалась бесконечная, такая непривычная забота. – Успокойся, дыши ровно. Теперь всё будет хорошо.

Вася слушала его, всхлипывая, и молила только о том, чтобы дядя не замолкал. Чтобы продолжал говорить, отгонял страх. Чтобы хоть один человек во всём мире был на её стороне!

«Я боюсь проснуться, пожалуйста, говори со мной!» – хотела сказать она, но побоялась, что сможет издать только громкое рыдание.

– Завтра к двум я приеду, слышишь? – дядя на секунду замолчал, прислушиваясь к её прерывистому дыханию. – Я отвезу тебя к себе и познакомлю с ещё двумя ребятами. Они тоже видят Грёз. Мы знаем друг друга уже много лет. Вася, ты ещё тут?

– Да... – выдохнула она, прикладывая к щеке ледяную ладонь в попытке привести себя в чувство.

– Нам нужно держаться вместе. Поодиночке сложнее. Хотя ты и сама это знаешь, верно?

Вася словно вживую увидела улыбку Сергея и сама жалко растянула в ответ распухшие от слез губы.

– Нам очень повезло, что мы встретились, Василина. Мы ведь не чужие друг другу. Я буду помогать тебе во всем. – Каждое слово дяди было как тёплое прикосновение. Он словно был рядом и держал её за руку... – Пока что попробуй заснуть, а завтра, я обещаю, всё будет иначе.

...Когда Сергей положил трубку, Вася ещё долго сидела, не выпуская смартфон из побелевших от напряжения пальцев. Её била дрожь, но слёзы закончились, стоило дяде закончить с ней разговор. Слёзы, эта отчаянная просьба о помощи и утешении, всегда направлены к другому человеку, и этого человека Вася увидит уже завтра.

«И тогда всё изменится, правда же?»

Вася вытерла щеки краешком одеяла и на цыпочках, мимо маминой спальни, сбегала в ванну, чтобы высморкаться и умыться. Она долго смотрела на себя в зеркало над раковиной, прикасаясь холодными пальцами к опухшим векам и горячим раскрасневшимся губам.

Затем Вася прокралась к холодильнику и нашла на полочке с лекарством мамино снотворное, выпила одну таблетку и вновь легла, накрывшись одеялом и думая о том, как дотер-

петь до утра.

«Я не смогу заснуть после такого», – подумала она и закрыла глаза.

Ей снилось, что они с Димой бредут куда-то по пустынным улицам Тулы, и он рассказывает о том, как во время войны люди обороняли город. Остановившись посреди проспекта, Дима вдруг странным потерянным голосом сказал: «Здесь умирали люди». Затем он обернулся, и Вася вскрикнула: вместо верхней половины лица друга была совершенно гладкая кожа!

Словно не замечая этого, парень продолжил, отвернув в сторону безглазое лицо: «А некоторые... оживали».

Проснувшись, Вася смогла вспомнить лишь пустынный город, голос Димы и ужасное, разрывающее сердце чувство потери.

Глава 4. Повинуйся мне

Вася сидела за столом, сжимая в руках остывающую чашечку, из которой свешивался влажный хвостик чайного пакетика. На столе стояло блюдо с засыхающим зефиром, рядом с ним лежали мамины лекарства и рекламные листовки из почтового ящика. На голубой,

рекламирующей недавно открывшуюся медицинскую клинику, где сейчас была акция для пенсионеров, мама поставила пометку ручкой.

«Она хочет туда сходить? Хорошо, ей это нужно. А мне... мне нужны ответы!»

Вася вновь посмотрела в окно через сероватое кружево тюля, высматривая, когда появится Сергей.

Случившееся ночью казалось сном, грёзой спящего сознания, мечтавшего найти способ избавиться от безумия. Только терпеливо мигающий светодиодом телефон уверил Васю, что она не спала: сообщение от Сергея пришло рано утром, ещё до того, как мама отправилась на работу, перед уходом, как обычно, разбудив Васю.

«Я приеду в 13.00. Жди. Дядя».

Теперь Вася сидела у окна, глядя на дорогу и тщетно пытаясь побороть нервную дрожь в руках.

«Я не верю, что это происходит на самом деле...»

Вася насторожилась: к дому подъехала машина. Новень-

кий черный «Солярис» затормозил у калитки, и из передней двери вышел Сергей, одетый в длинное чёрное пальто. Дядя не стал отходить далеко от автомобиля, только встал у открытой двери и спрятал руки в карманы пальто. Он внимательно смотрел в сторону Васи, словно мог видеть её напряженное лицо сквозь завесу пыльного тюля.

Вася торопливо метнулась к вешалке, натянула на себя пуховик и шапку с помпоном, нащупала в кармане ключ. Её охватило радостное возбуждение, что-то в животе приятно сжималось от счастья: она не сумасшедшая, не сумасшедшая! И больше не одинока, ведь, если верить дяде, есть и другие, такие же...

– Здравствуй, Вася. – Сергей улыбнулся, увидев торопящуюся к нему племянницу. Сегодня Вася надела тёплые серые леггинсы и свободную черную майку, сейчас скрытую под длинным пуховиком, а перед самым появлением дяди успела подвести глаза и накрасить ресницы маминой тушью.

Впервые за три года ей захотелось воспользоваться косметикой! Хотелось выглядеть уверенной. Войти в обещанную новую жизнь, гордо подняв голову.

– Дядя... – Вася осторожно улыбнулась Сергею в ответ. – Ты говорил, что мы поедем к тебе?

– Вначале мы проедемся по городу. – Дядя обошел машину и открыл перед Васей переднюю дверь, приглашающе махнул рукой. – Я хочу показать тебе кое-что.

Неуклюже задирая ноги в сапожках с меховой оторочкой,

Вася села в машину и дождалась, пока за руль сядет Сергей. Очень тихо сказала, глядя на свои нервно сплетённые пальцы:

– Ты ведь расскажешь мне, что со мной происходит? Я... я три года думала, что схожу с ума. – Она подняла на дядю беспомощный взгляд. – Если это не так, я хочу знать всё.

Сергей внимательно посмотрел на племянницу поверх стёкол очков.

– Конечно, я тебе расскажу. Я ведь здесь для этого, – он вновь ободряюще ей улыбнулся и повернул ключ зажигания. Вася тихо вздохнула и откинулась на мягкую спинку сидения.

В новеньком салоне пахло кожей и пластмассой, а также уже знакомым сладким одеколоном Сергея. За ним стыдливо прятался другой запах, неприятный – теперь Вася смогла почуять в воздухе привкус не то немытого тела, не то чего-то тухлого, спрятанного в кармане дорогого пиджака. Это было странно, но Вася не захотела больше об этом думать, решив думать только о дороге и том, что ждало её впереди.

Автомобиль плавно вполз вверх по горке и повернул на улицу Металлургов, где влился в поток машин. Они проезжали мимо многоэтажных домов, которые словно собирал из цветного конструктора ленивый ребёнок – тут и там он помещал неподходящие по цвету и фактуре кубики, отчего дома выглядели неряшливо и слишком пёстро.

Сергей протянул руку и нажал кнопку на магнитоле,

включая радио. Салон машины наполнился пронзительными, тоскливыми звуками скрипки...

«Как всё это странно... – думала Вася. – Я ведь его совсем не знаю. Но мы оба видим людей без лиц, а значит, надо довериться. Но что он хочет показать?..»

Миновав торговый центр, Сергей свернул на одну из маленьких улочек, уходящую в глубину жилого района. Мимо окна проносились старинные домики, которые так нравились Диме, за покосившимися заборами дремали заснеженные сады.

У одного из них Сергей притормозил, заглушил мотор и повернулся к Васе.

– Смотри вон туда.

Она моргнула и посмотрела в сторону скамейки, притаившейся у деревянного забора, под низко свисающими ветвями присыпанной снегом вишни. Разглядев, куда показывает дядя, Вася поёжилась: на скамейке сидел безликий.

Старый зеленый пуховик висел на нём мешком, кожа лишённого черт лица была покрыта морщинами, как и сложенные на коленях ладони. На голове существа была очень толстая вязаная шапка.

Безликий наблюдал за воробьями, копошащимися в снегу рядом со скамейкой, и изредка доставал из кармана прозрачный пакет с кусочками черствого хлеба и крошил птицам новую сухую корочку.

«Совсем старый», – подумала Вася и зябко повела плеча-

ми. Покосилась на дядю, не зная, какой реакции он от неё ждёт. Сергей поймал её взгляд и кивнул в сторону безликого старика:

– Видишь? Это Грёза. Боишься его? – глаза дяди весело блеснули. – А теперь смотри...

Сергей открыл дверь машины и быстро двинулся к безликому. Вася растерянно последовала за ним.

Заметив приближающихся людей, старик-Грёза отложил в сторону взятый в руки пакет с корками и настороженно наклонил голову. Подойдя вплотную, Сергей зачем-то протянул к Грёзе руку и резко, отрывисто скомандовал:

– Встать!

Вася вздрогнула от неожиданности, а потом, ещё раз – когда безликий старик резко вскочил, одним движением, словно неведомая сила вздёрнула его на ноги.

Ей вновь почудился тот странный запах – пряная гниль, тщательно скрываемое разложение. Где-то совсем близко!

Сергей покосился на оцепеневшую племянницу и ободряюще ей кивнул. Затем вновь протянул к Грёзе руку:

– Теперь подпрыгни три раза! – Старик, еще минуту назад еле двигавшийся, тут же исполнил приказ. Под его кожаными ботинками захрустела выпавшая из руки хлебная корка. – Отлично.

Из автомобиля всё ещё доносился плач скрипки, но он больше не казался музыкой – так могло бы плакать какое-то неземное, бесконечно страдающее существо. Это звучало

как саундтрек к сцене, которую старательные актёры разыгрывали перед Васей...

Вот только это не было игрой.

«Так... – Вася содрогнулась. – Так же нельзя!»

Сергей поморщился, словно от головной боли, и хриплым голосом сказал:

– Ложись на землю.

Грёза повалилась на снег, и Вася, не выдержав, схватила дядю за рукав пальто:

– Может, не надо?

Сергей только покачал головой и сквозь зубы произнёс:

– Катись!

Безликий тут же перекатился, забивая снег себе за воротник пуховика.

– Хороший мальчик, – выдохнул Сергей, пошатнувшись.

– Что вы делаете?! – сзади раздался чей-то возмущенный голос.

Вася обернулась и увидела, что с той стороны улицы к ним, продираясь сквозь грязные сугробы на обочинах, спешит низенькая старушка, несущая в обеих руках пятилитровую бутылку с водой. Её лицо было очень злым, это было видно даже с такого расстояния.

Сергей выпрямился и махнул старушке рукой:

– Мы уже закончили.

Он подтолкнул Васю к машине, но она всё медлила, переводя взгляд с безликого, который с вновь вернувшейся неук-

люжестью пытался подняться с земли, на бегущую к ним старушку.

Не успев осознать, что делает, Вася шагнула к Грёзе и попыталась придержать её за локоть, помочь встать. Но подоспевшая старушка с силой оттолкнула Васю, чуть не повалив на снег:

– Оставь нас в покое! Он мой! Сашенька, поднимайся...

Вася попятилась, с ужасом глядя, как старуха помогает Грёзе подняться и заботливо отряхивает его от снега, поглядывая на них с Сергеем с абсолютной ненавистью в глазах.

Нет, в глазе, одном. Второй был весь затянут белой пеленой!

Не сводя с этой жуткой картины взгляда, Вася шагнула к машине, чуть не споткнувшись о брошенную старухой бутылку, и запрыгнула на переднее сиденье. Сергей тут же тронулся, и старый домишка вместе с его страшными обитателями остался позади.

***

Васю била нервная дрожь. Произошедшее казалось ей какой-то чудовищной ошибкой. Всего этого просто не могло быть с ней!

Сергей молча вёл машину, неотрывно глядя на дорогу. Затем спросил:

– Ты поняла, что я хотел тебе показать? – его голос звучал

очень устало.

– Я не уверена, – призналась Вася, нервно кусая губу и стараясь не смотреть на дядю лишний раз.

Сергей вздохнул. Затем заговорил, медленно подбирая слова:

– Все подробности ты узнаешь позже. Сейчас тебе нужно знать всего три вещи. Первая. Грёзы – это не люди. – Дядя посмотрел на Васю и улыбнулся, немного виновато. – Они ничего не чувствуют, им плевать, что с ними происходит. Может выглядеть, что это не так, может казаться, что перед тобой человек. Но это всего лишь... иллюзия. Грёза.

Вася вспомнила, как безликий старик повалился в снег, и очень осторожно спросила:

– Ты уверен? Это точно так?

– Точно. Я проверял.

Вася медленно выдохнула, сложив губы трубочкой – это всегда помогало ей успокоиться.

«Он ничего не чувствовал. Слава Богу...»

Сергей тем временем продолжал говорить, вновь мягко улыбаясь:

– Второе. Какими бы страшными Грёзы тебе не казались, вреда тебе они причинить не смогут. Они подчиняются таким, как мы, безоговорочно.

Вася удивлённо моргнула. «И мне, что ли, тоже?»

– Это сложно уложить в голове, – призналась она. Подумав, нерешительно добавила: – И всё же мне показалось

это... немного жестоким.

Сергей затормозил на светофоре и повернулся к племяннице, слегка нахмурившись:

– Как я уже сказал, Грёзы ничего не чувствуют. – Помедлив, он добавил: – Если это и было жестоко, то разве что по отношению к той старушке. Да и то... Не стоит ей так относиться к своей Грёзе, словно это человек.

– Своей? – Вася похолодела.

– Да. Ты видела её глаз? Так вот, это третья вещь, которую тебе стоит знать. – Теперь Сергей смотрел на Васю неотрывно, в его голосе зазвучал непривычный нажим. – За всё, что связано с Грёзами, обязательно нужно платить. Старуха заплатила глазом за то, что создала ту Грёзу. Я тоже заплатил кое-чем за те приказы, – с видимой неохотой закончил он, вновь поморщившись и коснувшись своего виска.

Вася вконец растерялась и отвернулась к окну, собираясь с мыслями. Дождавшись зеленого сигнала светофора, Сергей вновь тронулся, и вскоре они свернули на грунтовую дорогу, ведущую за город.

Наконец Вася тихо спросила:

– Всё же зачем? Зачем ты это сделал? Я бы поверила тебе на слово...

Сергей усмехнулся:

– Глупо пытаться словами убедить ребенка, что у него под кроватью нет монстра. Особенно, – глаза дяди в зеркале заднего вида весело блеснули, – если монстр там действительно

есть. Ты и твоя мама для меня – самые близкие люди, Василина. Мы давно не виделись, но это всегда будет так. – Она устала на дядю, затаив дыхание. – Для тебя я залезу под любую кровать и покажу, как справляться с монстрами. Покажу, что тебе больше не нужно бояться.

Вася почувствовала подступающие к глазам слёзы и отвернулась к окну, боясь показать, как глубоко её затронули слова Сергея.

«Я могла только мечтать о таком... А теперь, когда нашелся тот, кто понимает меня, я не знаю, что сказать!»

Голос Сергея всё гладил её по спине, нежно и ободряюще: – Такие, как мы, не боятся Грёз, Вась. Мы создаём их. И только мы ими управляем.

Глава 5. Творцы Грёз

Машина свернула с дороги к высокому металлическому забору и затормозила у ворот кирпичного цвета. Сергей что-то набрал в смартфоне, и ворота разошлись в стороны, позволяя автомобилю въехать в просторный двор дома. Вдоль дороги возвышались покрытые снежной глазурью можжевельники, а сам дом, к которому подъехала машина, был двухэтажным, светло-оранжевым с белыми колоннами.

– Ты тут живёшь? – изумилась Вася. Домик бабушки по сравнению с этим особняком казался спичечным коробком, в котором по какой-то странной ошибке живут люди.

– В том, чтобы быть Творцом Грёз, есть свои плюсы, – подмигнул ей дядя, припарковавшись напротив больших деревянных дверей дома. Озадаченная Вася вышла из машины и последовала за Сергеем, отряхивая с сапожек тут же налипший на них свежий снег с дорожки.

За дверью её встретил просторный пустой холл. Наверх вела старинная кованая лестница, поблескивающая отполированными по центру ступенями.

Сергей снял пальто, оставшись в тонком сером свитере с треугольным вырезом, и кивнул в сторону приоткрытой двери, из-за которой доносились чьи-то голоса:

– Раздевайся, разувайся. – Дядя, не расшнуровывая ботинки, выскользнул из них и переобулся в потертые кожаные

тапочки. Он весь сиял от предвкушения. – Я пока поговорю с остальными и поставлю нам чай. Зеленый или черный?

Он по-юношески стремительно скрылся за дверью, не дожидаясь ответа.

– Зеленый, пожалуйста, – растерянно сказала Вася ему вслед. Затем медленно, невольно прислушиваясь к голосам из-за двери, сняла пуховик и повесила его на чугунную вешалку. Нашла под стоящей рядом скамеечкой пушистые серые тапочки своего размера и с благодарностью нырнула в них ногами, уставшими от каблучков.

Сзади кто-то шумно вздохнул и причмокнул. Обернувшись, Вася вздрогнула и сделала шаг назад, чуть не сбив с вешалки свой пуховик: к ней, медленно клацающая когтями по паркету, приближалась собака.

Наверное, собака.

Когда-то это был золотистый ретривер, поседевший от старости. Но сейчас...

У него не было глаз. Не было даже намёка на них, только густая шерсть на гладком лбу, плавно переходящая в вытянутую морду! Но, казалось, псу это совсем не мешало видеть. Большая лохматая голова покачивалась, следя за движениями Васи, а собачий хвост неуверенно вилял, приветствуя гостью.

Вася сглотнула. Она любила собак, но то, что стояло перед ней сейчас, пугало до дрожи своей неправильностью. Вспомнился недавний сон, в котором у Димы не было половины

лица...

– Вася, ты там скоро? – Из дверей пружинисто вышел Сергей. Увидев странную собаку, он радостно раскинул руки, и безглазый пёс торопливо заковылял к нему странной кривой походкой, изо всех сил виляя хвостом и вскидывая вверх несуразную голову. Так собаки радуются своим хозяевам, вспомнила Вася. Значит, это существо тоже умеет радоваться...

Или просто делает вид?!

Сергей стал теревить мохнатый загривок пса, а тот, мотая головой и вставая на цыпочки, пытался облизать лицо хозяина.

Вася сглотнула:

– Эта собака...

Сергей поднял на неё взгляд и кивнул:

– Грёза, верно. Зовут Персик, – он прижал пса к себе, и тот заскулил от счастья.

– Собаки тоже бывают Грёзами? – изумилась Вася.

– Всё, что угодно, может быть Грёзой. Даже дома и города. – Сергей бережно отвел от себя слюнявую морду Персика, и тот, помедлив, проскользнул в дверь за спиной дяди. – Но это стоит дорого, ты не захочешь, да и не сможешь столько заплатить.

– Это очень странно! – сказала Вася, стараясь убрать из голоса истеричные нотки. «Без паники, только без паники. Это просто собака. Ну и что, что без глаз? Но всё же... А-

а-а-а!»

Пытаясь побороть это внутреннее «а-а-а», Вася проследовала за Сергеем в комнату, озираясь. Это помещение было не таким просторным, как холл, и выглядело довольно уютно. Книжные шкафы стояли у одной стены, на другой висел большой телевизор, который сейчас беззвучно транслировал футбольный матч.

В середине комнаты настороженно присел кофейный столик, окруженный тремя большими диванами с зеленой бархатной обивкой. Посередине столика поблёскивал поднос с четырьмя чашечками и стеклянным чайником, в котором готовился распуститься шарик связанного чая. Наверное, именно этот чай источал сладковатый запах, скорее неприятный, чем аппетитный.

На дальний диван сейчас запрыгивал безглазый Персик, а на том, что стоял вполоборота к двери и Васе, сидели двое – парень и девушка.

Парень, на вид лет двадцати, был одет в черную майку и простые прямые джинсы. На его руках почему-то были черные кожаные перчатки, которые смотрелись неуместно.

Васе сразу понравились его встрепанные темные волосы и красивое, смуглое лицо с очень выразительными, запоминающимися чертами. Полные губы неприятно поджалась, когда в комнату вошел Сергей, а глаза заинтересованно блеснули в сторону Васи.

Рядом с парнем сидела девушка чуть постарше. Вокруг

её симпатичного, чуть капризного личика вилась копна роскошных светлых волос, упруго меняющих положение при каждом движении хозяйки. Одета девушка была вызывающе – в короткую кожаную юбку и черную облегающую маечку, но это ей очень шло.

Эти двое выглядели как актеры, ожидающие начала съемок. Васе жутко захотелось их сфотографировать.

На диване напротив лежал светловолосый мальчишка в белой майке и черных спортивных штанах. Грязные босые ноги он нагло закинул на спинку дивана, а заметив Сергея, требовательно протянул к нему руку с растопыренными пальцами:

– Телефон! – неприятно хриплым голосом скомандовал мальчик. Сергей молча протянул ему свой мобильный, и маленький наглец тут его разблокировал и запустил какую-то игру, больше не обращая на вошедших никакого внимания.

Сергей приглашающе махнул рукой в сторону диванов, и Вася робко присела рядом с мальчишкой. Дядя же сел рядом с Персиком, почесал его за ухом, прокашлялся и сказал:

– Василина, это мои ребята. – Он указал на парня. – Тимур. Мы с ним давно знакомы.

– Ну здравствуй, – без всякого выражения сказал Тимур, слегка дернув уголком рта.

– А это София...

– Эй! Соня! – девушка встряхнула волосами и притворно надула полные губки, потом дружелюбно улыбнулась Васе.

Та робко улыбнулась в ответ.

– Соня, – поправился дядя. – Она с нами вот уже полгода. А это, друзья мои, Василина. Моя племянница! – Сергей посмотрел на Васю с гордостью.

– Ох, ну наконец-то ещё одна девчонка, – высказалась Соня, вытягивая в проход длинные ноги в тонких черных колготках. Тимур безразлично скользнул по ним взглядом и отвернулся.

Сергей взял с подноса чайник, в котором плавал чайный шарик, распустившийся белым цветком, и принялся наполнять фарфоровые чашечки.

– Мы собираемся у меня дома каждую неделю по субботам. Делимся новостями, обсуждаем дальнейшие планы...

– Клуб анонимных Творцов Грёз, да! – хихикнула Соня, подмигивая.

«Весёлая», – подумала Вася и откинулась на спинку дивана. Диван был мягким, как свежий зефир. Сразу захотелось спать.

Мальчик, увлеченно тыкающий в экран смартфона, неодобрительно покосился на Васю и подобрал ноги.

«А ты у нас кто?»

– Ты всегда можешь к нам обращаться за помощью или советом, – сказал Сергей, с улыбкой протягивая ей чашечку с бледно-зеленым, почти прозрачным чаем, в котором плавал белый лепесток. – Я дам ребятам твой телефон, а тебе – их. Вы сможете связываться даже в те дни, когда не назначено

встреч.

– Хорошо, – кивнула и взяла чашечку Вася. Всё же решившись спросить, она мотнула головой в сторону. – А кто этот мальчик?

– Это не мальчик, – неожиданно ответил Тимур. – Это вообще не человек.

Вася с удивлением на него посмотрела, ничего не понимая.

– Я называю его Виктор, – Сергей кинул на Тимура неодобрительный взгляд. – Он вестник.

– Вестник? – переспросила Вася, повернувшись к мальчишке. Тот оторвался от телефона и теперь смотрел на неё странными темными глазами. На пухлых детских губах замерла неприятная улыбка.

– Он появляется, когда нужна плата, – вздохнул Сергей.

Вася моргнула, и мальчишка вдруг исчез. На зеленой обивке дивана остался только телефон, на экране которого мерцала поставленная на паузу игра. Дернувшись от неожиданности, Вася повернулась обратно к Сергею и чуть не вскрикнула: лицо Виктора было всего в паре сантиметров от неё. Вдохнув воздух, она с трудом подавила рвотный позыв. Запах гниения, и такой сильный! Виктор – его источник!

Мальчишка наклонился к ней ещё ближе, и Вася вжалась в спинку дивана, не понимая, чего он хочет. Наконец Виктор шумно втянул воздух и ухмыльнулся, обнажив очень мелкие, заостренные зубы:

– Ты мне нравишься. Выглядишь вкусной.

– Ты был у меня в комнате! – выдавила Вася. – И этот запах...

– Нравится? – Виктор оскалился сильнее, не думая отстраняться. – Это мой любимый парфюм.

– Отстань от неё! – вдруг повысил голос Тимур, и Виктор чуть повернул к нему голову. Освободившись от его пристального, завораживающего взгляда, Вася смогла пошевелиться и тут же отодвинулась по дивану подальше, переводя дух. – Она ещё не сделала ничего, чтобы ты от неё куски отрывал!

Услышав это, Вася похолодела.

– Тимур, перестань, – сказал Сергей очень спокойным голосом.

– Куски?! – Вася в ужасе повернулась к нему.

– Он про плату, – пояснил дядя, глядя на Тимура тяжелым взглядом. – За создание Грёзы или управление ею Виктор берёт что-то с нас.

– Что-нибудь важное для тебя. – Виктор вновь обратил внимание на Васю и усмехнулся, сощурившись. Странно было пугаться обычного мальчишку, но его улыбка пробирала Васю до самых костей. – То, что сам захочу.

Мерзко хихикнув, мальчик исчез. Но преследующий Васю запах остался и стал сильнее, словно невидимый Виктор придвинулся к ней поближе.

А возможно, так оно и было!

Вася нервно обхватила себя руками, только сейчас заметив свою перевернутую чашечку, забившуюся в щель у подлокотника дивана. Вася протянула руку, чтобы взять её и вновь наполнить, и поняла, что вся дрожит.

Сергей тоже это заметил и напрягся. Его ноздри расширились, губы сжались. Дядя поправил очки и резко бросил: – Перестаньте её пугать. Особенно ты, Тимур.

Тот ответил Сергею спокойным, ничего не выражающим взглядом:

– А почему бы не напугать, если это пойдёт на пользу? – его голос звучал совершенно невинно. – Тогда она десять раз подумает, прежде чем Грёзу создавать.

– Да, и может упустить такие возможности!..

С Тимура мгновенно слетело всё спокойствие, он резко подался вперед, уперся затынутыми в перчатки руками в колени. Красивое лицо исказилось от злости.

– Возможность по дури лишиться глаз? Рук, ног? – Он вдруг усмехнулся и многозначительно поднял брови: – Или мозгов?

Соня, такая же напуганная этой перепалкой, как и Вася, охнула и по-детски закрыла лицо руками, сквозь растопыренные пальцы глядя то на Тимура, то на Сергея. Вася тоже замерла, не зная, что делать.

«Что между ними такое?»

Сергей помолчал, потом покосился на Васю, медленно вдохнул, выдохнул и вдруг миролюбиво улыбнулся:

– Этот разговор не имеет смысла. Каждый останется при своём мнении, в итоге. Ты что-то хотела спросить, Вась?

– Да, – Вася решила скорее перевести тему и протянула дяде свою чашечку. – Расскажите, как создаются Грёзы? Эти люди, которых я встречала, выглядели обычными...

– Оу. – Сергей налил ей чаю и задумчиво прикрыл глаза, подбирая верные слова. – Если не пытаться приукрасить, то... Грёза может появиться, когда при одном из нас умирает человек. Если ты согласишься оплатить Виктору её рождение, вместо этого человека появится Грёза.

– Вот только он не обязательно будет тебя спрашивать, – встрял Тимур. – Да, Виктор?

– Блин, Тимур, да замолчи уже! – не сдержалась Соня, глухо стукнув кулаком по подлокотнику дивана. Она резко повернулась к Васе и торопливо затараторила, не давая мужчинам вставить и слова:

– Грёзы не обязательно создавать, Васька! Можно же просто управлять ими. Смотри, какая юбка? А мне достала её Грёза! Я тебе покажу, как это делается, мы тебя так приоденем, да на тебя все будут оборачиваться!..

Вася пила чай, слушала Соню, но то и дело поглядывала на вновь появившегося Виктора, который сел на подлокотник её дивана и продолжил азартно играть в телефон. Поймав взгляд Васи, мальчишка скорчил рожу и показал ей язык.

Подумав, Вася ответила ему тем же, и Виктор от возму-

щения чуть не выронил мобильный.

Вася хихикнула, чувствуя, как поднимается настроение.

«Вы ссоритесь, но вы... такие же, как я. И вы мне всё же нравитесь!»

Глава 6. Виктор, уходи

Вася как раз заканчивала разбирать очередную коробку с вещами, когда в заднем кармане джинсов завибрировал телефон. Она осторожно поставила на пол только что вытащенную из коробки, завернутую в газету вазу, внутри которой что-то таинственно перекатывалось, и ответила на вызов, успев взглянуть на экран и удивиться.

«Соня? Что-то случилось?»

Последние несколько дней Творцы Грёз с Васей не связывались, видимо, давая время обдумать всё произошедшее.

Иногда ей казалось, что к ней заглядывает Виктор – в комнате и доме по вечерам начинало пахнуть гнилью, но сам мальчишка не появлялся. Мама не чувствовала запаха, так что Вася старалась не подавать виду, будто что-то не так.

Хотя присутствие Виктора её всё же немного нервировало.

– Привет! – из динамика смартфона донёсся радостный голос Сони. – Вась, мне так скучно! Пойдём-ка гулять!

Некоторые голоса звучат так, словно говорящему очень не хватает смайликов. Если бы Соня могла добавить их к своим словам, то это была бы длинная шеренга фейерверков, улыбочек и цветочков.

– Гулять? – Вася попыталась свободной рукой отряхнуть джинсы от пыли, налипшей на них с залежавшихся коро-

бок. – Давай, а куда?

– К «Макси», конечно, – удивилась Соня. – Там у меня есть парочка знакомых Грёз.

– Грёз? – по спине Васи под домашней майкой пробежали мурашки. Все эти дни она пыталась свыкнуться с мыслью, что не сошла с ума, и это получилось. А вот то, что Грёзы не могут навредить таким, как она, казалось неубедительным.

Страх тех лет, когда Вася ещё считала себя сошедшей с ума, остался с нею, словно невидимый шрам на сердце. Он свербил и напоминал о себе каждый раз, когда она слышала слово «Грёза»...

– Грёза не опасна, она играет роль обычного человека, – не зная об этом, говорил Сергей, отвозя её домой после той встречи. Соня и Тимур вместе поехали на такси, и Вася невольно задумалась, не встречаются ли они. – Грёза делает всё то же, что делал бы её человек, если бы остался в живых. И так до тех пор, пока один из нас не отдаст свой приказ.

– И обычные люди их не замечают? Не видят, что рядом с ними живет... это?

– Для них разницы нет, – ответил Сергей. – Мама остаётся мамой, муж – мужем. Все счастливы, пока... – он запнулся.

– Пока что? – Вася напряглась.

– Пока Творец этой Грёзы не умрёт, – вздохнул дядя и поправил очки. – Тогда Грёза просто исчезает. – Сергей поднял на Васю печальный взгляд. – Поэтому, чтобы никто не заметил таких исчезновений, мы сами со временем избавляемся

от своих Грёз.

«Если я когда-нибудь создам Грёзу», – думала Вася теперь, крепко держась за поручень в набитом людьми лайне, едущем в центр города. – «Рано или поздно мне придётся её отпустить. А потом инсценировать её смерть... Нет, это слишком. Уж лучше не создавать Грёз!»

Выйдя на остановке, Вася двинулась по Чулковскому мосту через Упу, ежась от холодного ветра и косясь на покрытую льдом реку, посреди которой возвышалась таинственная бетонная постройка. Другая такая, почти разрушенная, виднелась на правом берегу.

Раньше Вася гадала, что это такое, но потом Дима рассказал ей историю старого моста, от которого остались только покрытые граффити, осиротевшие бетонные опоры. Иногда Васе казалось, что на них до сих пор лежит призрачный мост, неммым укором протянувшийся вдоль своего преемника...

Пройдя по мосту до конца и повернув направо, Вася спустилась к оранжевой громаде торгового центра. Добралась до ближайшего входа, ведущего в строительный гипермаркет, и закрутила головой, высматривая Соню.

Но ей пришлось прождать ещё минут пятнадцать до того, как в толпе людей мелькнули светлые кудри.

– Васька! – Соня заспешила к ней, цокая каблучками по заледеневшему асфальту. Она была одета в короткое красное пальто, оставляющее открытыми ноги, до середины бёдер обтянутые покрытой стразами черной юбкой. Проходя-

щий мимо мужчина в серой куртке и кожаной кепке заинтересованно оглянулся, притормозил, глядя, как Соня радостно обнимает Васю, но подумав, двинулся дальше.

– Ты не замерзла, пока меня ждала? Ой-ей-ей... – Соня заметила, что Вася прячет заочевшие руки в карманы, и смутилась. Вася покосилась на ноги Сони в тонких колготках, её непокрытую голову, и решила, что совсем не замерзла.

«Нельзя так одеваться зимой», – подумала она, отчётливо услышав в этой мысли мамины интонации.

– Ох, да пойдём скорее внутрь! – Соня подцепила Васю под локоть и поволокла к автоматическим дверям главного входа. Послушно следуя за ней, Вася едва успевала думать о том, что услышала по телефону.

«Что она хочет мне показать? Что за знакомые Грёзы?..»

Прежде Васе не доводилось заглядывать в «Макси», и она сразу же растерялась, не зная, куда идти. Коридоры расходились в стороны, мрачные серые стены и плитка на полу создавали ощущение скорее мрачного лабиринта, чем места, где Васе захотелось бы долго гулять. Теплый свет из витрин магазинов и манекены, уютно запахнувшие в пальто, манили скорее войти внутрь и спрятаться от навязчивого ощущения, что ты безнадежно заблудился в утробе огромного серого существа. И что тебя скоро переварят...

К счастью, в отличие от Васи, Соня здесь прекрасно ориентировалась и сразу же двинулась в нужное место, к одному из островных магазинчиков, что стояли посреди просторных коридоров. Увидев его издалека, Вася напряглась: за прилавком, под вывеской «Носочный рай», стояла Грёза.

Это была женщина средних лет, кутавшаяся в длинную бежевую шаль с цветочными орнаментами. Она перекладывала лежащие на витрине носки с пёстрыми, вызывающими надписями, но, когда девушки подошли, подняла лишенную лица голову и замерла. Вася почувствовала взгляд Грёзы и поёжилась.

Мимо шли редкие посетители торгового центра, не обращая внимания на девушек и Грёзу. Один парень замедлился у стеклянных витрин островка и сделал вид, что смотрит на

носки. Он с надеждой покосился на Соню, но та презрительно фыркнула и отвернулась. Парень тут же двинулся дальше, сделав вид, что ни о чём таком не думал.

Дождавшись его ухода, Соня подмигнула Васе и протянула руку к Грёзе:

– Отдавай!

Безликая женщина тут же полезла под прилавок. Вася удивлённо посмотрела на Соню:

– Что ты от неё хочешь?

– Да то же, что и всегда, – улыбнулась та и взяла из протянутых рук Грёзы увесистый бумажный пакет. Заглянула внутрь и довольно присвистнула:

– Эй, а на этот раз неплохо! – Соня подняла взгляд на Грёзу, вновь протянула руку и сказала требовательно: – К субботе собери-ка ещё.

Вася отступила на шаг, почувствовав откуда-то дуновение пахнущего тлением ветерка. Посмотрела на прикусившую губу Соню, торопливо огляделась.

Как она и думала, на скамейке чуть в стороне от них сидел Виктор. Он неотрывно смотрел на Соню непроницаемыми тёмными глазами и улыбался. Не зная, что делать, Вася решила приветливо махнуть ему рукой, и Виктор улыбнулся шире, блеснув заостренными зубами.

– Пойдем отсюда, – голос Сони звучал хрипло, её бил мелкий, заметный озноб. Вася обеспокоенно коснулась локтя подруги:

– Ты в порядке?

– Да... Да! – Соня выдавила из себя улыбку, но её пухлые губы дрожали, она выглядела расстроенной. – Я же заплатила за приказ. Пойдем... – Она медленно, чуть шатаясь, двинулась прочь от островка и Грэзы.

Ничего не понимающая Вася пошла следом. Виктор проводил их хитрым взглядом, криво ухмыльнулся и растаял в воздухе.

Соня замедлилась, чтобы Вася с ней поравнялась, и заговорила, её голос становился живее с каждым словом:

– Грёз в Туле маловато, особенно полезных. Есть пара стариков, да один ребёнок бродит в районе Белоусовского парка, но с предками вечно, блин, не подобраться. А вот эта тётка здесь второй год работает, удобно, да. Я всегда к ней обращаюсь, когда хочу приодеться!

– Ты приказала ей... купить себе одежды? – поразилась Вася.

«Разве оно того стоит? Ты ведь чем-то заплатила Виктору!»

– Да-а... – Соня почему-то хихикнула и открыла перед Васей дверь в женский туалет. – Ну, заходи, давай примерим, что она нам подготовила!

В туалете пахло хлоркой, над рядом раковин висело длинное зеркало, отражающее усталую и словно разом повзрослевшую Соню и обеспокоенную Васю, смотревшуюся рядом с красивой подругой каким-то неловким, некрасивым под-

ростком.

– Что, прямо тут? – Вася неодобрительно осмотрела туалет. М-да, это вам не примерочная кабинка...

– Ну а почему нет? – Соня поставила пакет на одну из раковин и уже в нём копошилась, вытягивала оттуда вещь за вещью, некоторые кидала Васе, и та неловко их ловила, надеясь не уронить ничего на грязный пол туалета. – Ой, размер мелкий, это тебе. И это тоже... Так, а вот эти лосики по мне!

Оставив в покое пакет, Соня нырнула в ближайшую кабинку. Оттуда под звуки расстегиваемой молнии на юбке донесся её голос:

– Ты тоже что-нибудь примеряй-ка! Выйдем и посмотрим друг на друга!

Вася с нарастающим ужасом посмотрела на вещи в своих руках. Блёстки, стразы, кожа... о Боже, даже розовый цвет! Выбрав на вид нейтральный черный свитер, она нерешительно вошла в соседнюю с Соней кабинку и стала раздеваться, повесила на крючок для сумок пуховик, затем, сняв, очень тщательно пристроила сверху снятую майку.

«Только не упади!»

Черный свитер вёл себя недружелюбно, электризуя волосы и пощипывая голую кожу. Выйдя из кабинки, Вася настороженно подошла к зеркалу и задумчиво провела по себе руками: как облегает! Маме бы не понравилось...

– А тебе идёт! – голос Сони сзади заставил вздрогнуть.

Вася обернулась и увидела, что та выходит из кабинки, пома- хивая, судя по всему, не налезшими лосинами. Юбку с кол- готками Соня сняла и оставила лежать на закрытом унитазе, оставшись в одних трусах, красных, кружевных.

Вася торопливо отвела взгляд, успев заметить, что все бедра Сони покрыты ужасной розовой сеткой растяжек. У Васи парочка тоже была, но они были бледными и не такими заметными.

«Ой, бедная!», – подумала она. – «Так вот почему ей так важно красиво выглядеть...»

Соня, ничуть не стесняясь Васи и не беспокоясь, что кто- то ещё может зайти в туалет, подошла к зеркалу и зачем-то растянула кожу под веком, поморщилась, обнаружив там вы- ступивший сосудик:

– Чёрт, опять! – она опустила взгляд на пакет и вдруг ра- достно взвизгнула: – Ой, айфончик! – Соня запустила руку в пакет и достала из-под скомканных вещей белую коробоч- ку. – Ну хоть какая-то добыча! Хочешь, подарю? – Она улыб- нулась Васе и протянула коробочку ей. – У меня их уже три!

– Знаешь, лучше не надо, – Вася от неожиданности наклони- лась в сторону, словно эта коробочка уже в неё летела. – А вот свитер я, пожалуй, возьму!

Соня почему-то весело засмеялась, и Вася тоже улыбну- лась, покосившись на себя в зеркало. Сейчас, впервые за по- следние годы, она показалась себе красивой.

На подходе к дому Вася ушла в свои мысли и не заметила, что в столовой горел свет.

– Ты где была? – сердито сказала сидящая за столом мама, когда Вася открыла внутреннюю дверь. Та растерянно заморгала, стягивая с головы шапку.

– В «Макси» была, с подружкой гуляла, – удивлённо ответила она, потом язвительно добавила: – И тебе добрый вечер, мам.

– Почему мне не написала? – Мама выглядела расстроенной. – Я пришла, а тебя нет!

– Я не думала, что ты так рано придёшь, – виновато сказала Вася. – Думала, успею до тебя, приготовлю поесть.

– Я уже приготовила. – Мама покачала головой. – Не уходи, ничего не написав. А вдруг с тобой что-то случится, а я не узнаю?!

– Не волнуйся, мам. – Вася, раздевшись, подошла и чмокнула маму в щеку, заставляя её улыбнуться. – Я уже взрослая девочка.

Уйдя к себе в комнату, Вася хотела достать из рюкзака новый свитер и срезать с него этикетки. Может, что-то почитать, или написать Диме...

Но в комнате стоял сильный запах чего-то протухшего. Глаза Васи заслезились, и она, тщательно прикрыв дверь в

зал, шепотом обратилась к пустоте:

– Виктор, чего ты хочешь? Зачем ко мне ходишь?

Комната безмолвствовала. Источник запаха, казалось, стоял прямо перед Васей. Стоял и молчал.

– Виктор, – уже строже сказала она. Словно разговаривала с капризным ребёнком. – Из-за тебя здесь трудно дышать! Если ты хочешь со мной поговорить, ты всегда можешь это сделать. Только хватит торчать у меня дома!

Запах стал сильнее, но Вася не отстранилась, чувствуя, что источник запаха приблизился к ней почти вплотную. Она старалась твердо смотреть вперед, не показывая слабость.

– Виктор, уходи, – прошептала она.

В тишине комнаты раздалось громкое детское хихиканье. А затем чей-то мокрый язык резко мазнул по её щеке.

Вскрикнув, Вася отшатнулась, прижала ладонь к склизкому, вонючему следу. Он, казалось, въедался в кожу лица! Зашипев от боли, она метнулась в ванну, радуясь, что мама как раз вышла на вечерний перекур и не услышала её крика.

Вася долго плескала водой в лицо и терла щеку мылом, прежде чем смогла избавиться от мерзкого следа. Взглянув в зеркало, она скорчила недовольную рожицу: щека покраснела не то от трения, не то от слюны Виктора.

Назад она возвращалась, бурля от негодования.

«Ах ты мелкий поганец! Я тебе покажу!»

Но в комнате было тихо и пахло старыми обоями.

Глава 7. Ты моя

Вася едва дождалась субботнего дня, в свободное время нервно перемывая в доме все полы и выгребая из-за мебели пыль, которая сыпалась из-за отходящих от стен обоев. Пока мама работала, Вася успела разобрать все коробки и расставить вещи по многочисленным шкафам и шифоньерам, оставшимся после бабушки.

Один из шкафов, самый узкий, вместе с мамой удалось передвинуть в комнату Васи, и она расположила в нём любимые книги и безделушки. Подумав, достала из альбома фотографию, где они с Димой сидят в обнимку на диване и смеются, ещё совсем маленькие, им тогда не было и десяти. Среди пока ещё не выброшенных бабушкиных вещей нашлись две старые рамки, в одну из них Вася поместила эту фотографию, а в другую – фотографию мамы в молодости, такой счастливой. Задолго до Васиного папы. И до Игоря...

Теперь обе рамки стояли в шкафу за стеклянными дверцами, и Вася часто улыбалась, когда натыкалась на них взглядом.

«Я ведь не была с вами по-настоящему все эти три года. Я притворялась, что я рядом, а на самом деле пряталась от всех, чтобы никто не понял, что я сумасшедшая. Чтобы вам не было больно. Но теперь я вернулась. Мама, Дима... я вас больше не оставляю!»

К моменту, когда нужно было выезжать, Вася была уже наготове – покрашенная, причёсанная, в новом свитере, и сжимала в руках смартфон, на котором отслеживала, где едет её такси. Как Вася не отнекивалась в их последнюю встречу, Сергей всё же привязал к приложению свою карточку, чтобы племяннице не нужно было самой платить за дорогу.

Его забота была так непривычна!

«Жаль, мама не дала ему прогнать Игоря. Тогда всё было бы иначе! Мы могли бы жить у дяди. Он сразу бы мне объяснил про Грёзы. Помог бы, когда умирала бабушка... Кстати, – Вася задумалась, – он же живёт совсем рядом с Тулой! Почему тогда не приходил к бабушке в её последние дни? Мама же столько раз звонила ему...»

Наконец перед домом остановилась желтая машина, и смартфон выдал навязчивую мелодию, требуя подтвердить, что Вася уже выходит. Она заторопилась, накидывая пуховик и проговаривая про себя все те вопросы, что хотела задать сегодня Сергею.

В последний момент притормозила, кое-что вспомнив, и торопливо набрала сообщение:

«Мам, я поехала к дяде. Вечером вернусь. Целую!»

И смайлик-цветочек.

Суббота выдалась тёплой, снег таял, а на деревьях в надежде на весну распевались птицы. По дороге Вася смотрела в окно, не зная, о чём говорить с таксистом, и думала обо всём подряд, радуясь, что больше не нужно больно щипать себя всякий раз, когда мысли возвращаются к безликим людям.

Ворота дядино дома были гостеприимно распахнуты, из них как раз выезжало другое такси. Вася заинтересованно привстала на сидении, пытаясь увидеть, кто уже приехал на встречу, но тот, кем бы он ни был, уже скрылся за дверями.

Дядя не вышел встречать её, но в доме у самого порога растянулся Персик. Когда Вася проскользнула в дверь, пёс-Грёза приподнял безглазую седую голову и несколько раз гулко стукнул по паркету толстым хвостом.

– Привет, Персик... – сказала Вася, осторожно через него перешагивая. Пёс тихо фыркнул и вновь тяжело опустил на пол голову, дожидаясь остальных гостей.

На чугунной вешалке алело короткое пальто, и Вася обрадовалась: так это Соню привезло то такси!

«Будет, с кем поболтать, пока остальные соберутся. Хотя она странная, конечно... С ней ведь что-то не так», – вдруг подумала Вася и сама удивилась этой мысли, ведь Соня ей нравилась. Почему она показалась вдруг странной?..

Погрузившись в размышления, Вася зашла в гостиную, где они сидели в тот раз, и тут же напряглась, сначала учуяв, а потом и заметив Виктора. Он лежал на том же зеленом диване, привычно закинув ноги на его спинку, и что-то тихо напевал себе под нос, водя руками в воздухе над собой. Услышав шаги Васи, мальчишка замолчал и повернул голову.

Она решила не откладывать разговор на потом.

– Виктор, – строго сказала она. – Я просила тебя не приходить ко мне домой!

Мальчик моргнул, спустил ноги со спинки дивана и сел, без всякого выражения глядя на Васю.

Она продолжила:

– Мало того, что ты у меня постоянно торчишь, и всё воюет, так ты ещё и так себя ведёшь! – Она нервно коснулась щеки, вспоминая то отвратительное прикосновение. – Хватит так делать!

– Я делаю, что хочу, – ответил Виктор, сощурившись. – И прихожу, куда хочу.

– Но мне не нравится, что ты ко мне приходишь! – всплеснула руками Вася. Сзади послышались чьи-то шаги, но она не обернулась, не отводя от Виктора напряженного взгляда. Тот хмыкнул:

– Мало ли, что тебе не нравится. – Он вдруг неприятно ухмыльнулся. – Но раз ты так напрашиваешься, сегодня я к тебе приду.

Вася онемела от возмущения. Сзади раздался радостный голос Сони:

– Ого, Васька, ты тут! Привет!

Она торопливо прошла мимо, поставила на стол поднос с чайником и бросилась обниматься. Пока Вася отвечала на неожиданное объятие, отворачиваясь от пушистых светлых волос, лезущих в лицо, Виктор снова куда-то пропал. Вася прикусила губу, не зная, что с ним делать дальше.

– Вась, посмотри, какое платье! – Соня тем временем закружилась по комнате, приподняв подол обновки, чтобы он сильнее раздувался. Вася заставила себя его осмотреть: черное, из какой-то блестящей ткани, с кружевом по низу подола. Слишком короткое и, кажется, всё же немного маловатое для Сони, но Вася почувствовала, что должна одобрительно сказать:

– Тебе идёт!

– Спасибо! О, а у меня и для тебя кое-что нашлось! – Соня вытащила припрятанный между диванами бумажный пакет, протянула Васе. Та со смущением приняла пакет и заглянула внутрь.

«О Боже. Блётки...»

– Ты примерь, пока мальчишки не пришли, – решительноскомандовала Соня. – А я пока принесу чашки и печенье.

Вася, переводя взгляд с пакета на подругу, робко спросила:

– А дядя?..

– А, – махнула рукой Соня. – Он как всегда наверху, в кабинете! Спустится, когда мы все соберемся и наболтаемся...

Она вышла из гостиной, и Вася осталась одна. Вдохнула и села на ближайший диван, стала медленно, неохотно доставать из пакета вещь за вещью. Топик, леггинсы, красная майка с высоким воротом и разрезом чуть выше груди...

«Как бы намекнуть ей, что мне это всё не нужно?» – тоскливо подумала Вася.

Дверь гостиной вновь открылась, и внутрь вошел Тимур. Он был всё в той же мрачной черной одежде и таинственных кожаных перчатках. При виде Васи он слегка наклонил голову, приветствуя её:

– Здравствуй.

Тимур подошел к соседнему дивану и сел, вытянув под кофейный столик длинные ноги. Вася покосилась на него и отчего-то смутилась, чувствуя, как краснеет. Она не знала, о чём с ним говорить.

Чтобы отвлечься, Вася вновь стала перебирать вещи в пакете.

Заметив это, Тимур придвинулся поближе и криво улыбнулся:

– О, подарочки от Соньки?

Вася недоумевающе на него покосилась, и он поднял руки:

– Нет-нет, я не пытаюсь сказать ничего такого. – Глаза Тимура блеснули, странная улыбка не сходила с его смуглого лица. – Всё, что нужно, ты узнаешь сама.

Вася, подумав, отставила пакет в сторону. Почему-то ей не хотелось больше смотреть на эти вещи, тем более под пристальным взглядом Тимура, который словно смеялся над ней.

Появилась Соня, подцепившая на пальцы одной руки сразу четыре чайные чашечки. В другой руке она несла пакет с овсяным печеньем.

– О, ворчун пришел? – обрадовалась Соня, завидев Тимура. – Вась, я ходила к Серёже, у него голова болит. Спрашивает, ты не сильно обидишься, если сегодня мы без него посидим?

Вася разочарованно опустила глаза и прикусила губу.

«Я так хотела с ним поговорить...»

Заметив её огорчение, Тимур неожиданно подался вперед и аккуратно коснулся её локтя рукой в перчатке:

– Эй, без него будет даже интереснее.

– Да-да, – встряла Соня, расставляющая чашечки по столу. – Никто не будет ругаться. Не будет разговоров о религии, о смерти и... – Она посмотрела на Тимура и высоко подняла брови. – О чём вы там постоянно спорите, напомни?

– О морали, – сказал парень и грустно улыбнулся. Прясть тёмных волос упала ему на лоб, и у Васи зачесались руки, мысленно она уже настраивала фотоаппарат под свет гостинной.

«В следующий раз без камеры – ни шагу!», – подумала она и почувствовала, как настроение снова поднимается.

– Ну, – она откинулась на спинку дивана и посмотрела сначала на Соню, затем на Тимура. – И чем вы здесь занимаетесь, если не беседуете о смерти?

Тимур усмехнулся, запустил руку под кофейный столик и достал с прежде незамеченной Васей полочки большую плоскую коробку.

– Играем в «Монополию», конечно!..

Когда Вася вернулась домой, мама уже спала. Она заворочалась, когда Вася включила свет в прихожей, и тихо, тоскливо застонала во сне. Разувшись, Вася тут же выключила свет, прокралась мимо маминой спальни к себе и плотно прикрыла скрипучую дверь.

Переодеваясь в домашнее, Вася не могла стереть с лица широкую улыбку: она отлично провела время! Правда, обыграть Тимура не удалось ни разу ни ей, ни Соне, и та под конец вечера расплакалась от обиды, как маленькая. Но, даже успокаивая подругу, Вася чувствовала, что счастлива. Эти люди её понимали. Она была одной из них!

Вспомнив о Соне, Вася решила перед сном разобрать отданные ей вещи. Достав из рюкзака плотно утрамбованный пакет, Вася встряхнула его и начала одну за другой выкладывать вещи на покрывало.

Доставая одну из последних маек, она нащупала что-то твёрдое и присмотрелась. Затем медленно выдохнула сквозь зубы и прикрыла глаза.

Это был магнитный замок – толстый пластиковый кругляш, который должен уберечь магазин от кражи.

«От кражи, но не от Грёзы», – подумала Вася и брезгливо провела руками по плечам. – «Я весь день ходила в ворованном свитере...»

Оставалась маленькая вероятность того, что Сонина Грёза покупает эти вещи, и ей просто забыли снять замок в магазине. Но, вспоминая всё, что делала и говорила Соня, Вася в это уже не верила.

«Какая же я дура! Как я не поняла это сразу!...»

Вася, с трудом сдерживая злость, стала запихивать вещи обратно в пакет. Туда же отправился злополучный свитер, засунутый с такой силой, что чуть не прорвал бумажную стенку.

Ей было мерзко. Мерзко и непонятно.

«Зачем ты это делаешь, Соня? Ты же хорошая! Ты должна была понимать, что творишь!»

Вася вспомнила новое платье, и как Соня ему радовалась. Затем вспомнила протянутую ей коробочку с айфоном.

«У меня их три!».

Ей стало совсем тошно. Не сразу она поняла, что причиной этого являлся также и запах, постепенно заполняющий всю небольшую комнатку.

Когда что-то невидимое коснулось её голого колена, Вася отдернула ногу, тихо вскрикнув, а затем со злобой прошипела:

– Виктор! Уходи! Мне не до тебя...

Ответом ей был болезненный щипок за внутреннюю часть предплечья. Свет в комнате замигал и с еле слышным щелчком погас, и в окно полился холодный свет фонаря.

– Ай! – Вася отшатнулась, схватившись за вспыхнувшую

огнём руку. «Будет синяк!» – Да чего тебе надо?! Отстань!

– Не-е-ет, – ответил ей тихий, свистящий шепот.

Голос был ей незнаком!

Вася похолодела и вжалась в стену.

«Это не Виктор! Но кто?!»

Как близко! Она слышала его дыхание. Ощущала дуновение на своём лице!

И запах. Он, как одеяло из гниющих лоскутов, обволакивал её с ног до головы, забивался в нос, ощущался во рту...

Или это существо вновь решило её коснуться?!

Вася застонала от ужаса, выставив вперед руки. Она чувствовала, что вот-вот до неё сможет дотронуться то, что пришло к ней этой ночью. То, что приходило к ней всё это время, о Господи!

«Что бы ни было ему нужно, сегодня оно решило это взять!..»

«Кто-нибудь, спасите...»

И тут раздался голос.

Голос Виктора.

– А ну отвали от неё, ты, лузер!

То, что склонилось над задыхающейся Васей, вдруг отшатнулось.

Долю секунды спустя нечто невидимое впечаталось в стену рядом с Васей, и та с криком закрыла голову руками. Сверху посыпались пыль и каменная крошка.

Новый удар, на этот раз в стену рядом. И звук, словно кто-

то рвал мокрую ткань!

– Она моя, лузер! – вновь раздался голос Виктора, и шкаф разлетелся на куски, словно что-то огромное и невероятно тяжелое влетело в него, сминая в лепешку.

Вася, закричав, заслонила лицо от стеклянных осколков.

И наступила тишина. Только разломанный шкаф похрустывал, словно пытаясь устроиться поудобнее.

– ...Вася? Васенька, что случилось? – из соседней комнаты раздался мамин голос, тонкий и напуганный. Но Вася не могла ответить, неотрывно глядя на худенький мальчишеский силуэт. Свет фонаря позади него превращал волосы Виктора в желтоватый нимб, а его глаза...

Они тускло мерцали, как две мелкие монетки, как глаза дикого животного в свете фар. И неотрывно смотрели на дрожащую Васю...

– Ты моя, – повторил Виктор, и его зубы вспыхнули в темноте, словно тоже умели светиться.

Глава 8. Чем она платит

Вася проснулась поздно, в два часа дня. Неудивительно, после бессонной-то ночи!

Когда мама прибежала в комнату, Виктор сразу исчез, а Васе пришлось долго выкручиваться и врать, что шкаф с ужасным грохотом развалился сам, когда она спала.

«Я так перепугалась!» – в этом Вася не врала. Её действительно била дрожь. Она не знала, чего боялась больше – невидимой твари, что приходила к ней ночами, или Виктора.

«Ты моя», – сказал он, и это не звучало признанием в любви.

«Выглядишь вкусной», – вспомнилось Васе, и эти слова пробежались по её спине колючими мурашками.

Впервые с того момента, как она узнала про Грёзы, Вася ощущала беспомощность, сродни той, что испытывала прежде, встречая безликих людей. Но если тогда эта беспомощность нависала над ней зловещим зданием психбольницы, то теперь – улыбалась тонкой, невидимой улыбкой.

Улыбкой Виктора, обещающего однажды взять с неё страшную плату.

Но пока Вася вынужденно улыбалась, успокаивая перепуганную маму, и сметала осколки стекла в мусорные пакеты. До того, как лечь спать, она выгребла из-под обломков шкафа все книги и сложила их в стопки в углу.

Внизу под книгами обнаружили две разбитые рамки. Стекло рамки с маминной фотографией особенно пострадало, расколовшись на мелкие кусочки. Вторая рамка отделалась глубокой трещиной, проходящей между Васей и Димой, разветвляясь и заходя на улыбающееся лицо мальчишки.

Почему-то Васе стало тревожно при взгляде на эту трещину. Она вынула обе фотографии и положила их на тумбочку, а разбитые рамки отправила в один из мусорных пакетов.

Потом они с мамой сидели в столовой и пили ромашковый чай, глядя на пустынную ночную улицу и строя планы, как выкинут и заменят все старые шкафы, чтобы они больше так не падали. В какой-то момент мама притворно округлила глаза и сказала: «А вдруг к нам призрак приходил? Призрак бабушки!» Вася была вынуждена рассмеяться, не подавая виду, что мама близка к истине.

Хотя она не знала, что такое Виктор. Он мог быть призраком, демоном, чем угодно потусторонним. Ясно было одно – Виктор знал то существо, что приходило к Васе до этого.

Эти двое были похожи, и оба чего-то хотели от Васи.

Проснувшись от луча солнца, проникшего в окно, Вася неохотно потянулась и открыла глаза, уже заранее зная, что ничуть не выспалась. Хорошо еще, ей пока не нужно было ни на работу, ни на учёбу – до сентября у неё был, как мама это называла «отпуск». Возможность набраться сил перед учебой в колледже, нагуляться с друзьями. Разобраться в себе...

Открыв глаза, она еле сдержала испуганный взглас: на полу перед самой кроватью сидел Виктор, обхватив руками колени и неотрывно глядя на Васю.

Его белая майка помялась и испачкалась, на ней виднелись серые разводы и следы грязных пальцев. Ночью он явно пережил что-то, возможно, даже гнался за тем врагом, но сейчас выглядел удивительно спокойным. Даже умиротворённым. Только темные глаза блестели не то от сдерживаемой ярости, не то... от голода.

На нижней губе мальчишки виднелась глубокая кровавая трещина.

«Это после вчерашней схватки?»

Вася села на кровати, глядя на Виктора. Мальчишка не пошевелился, только скосил глаза, подняв на неё этот странный блестящий взгляд. «Голодный? Или злой?»

– Эм-м... Привет? – осторожно сказала Вася хриплым спросонья голосом.

Виктор промолчал и отвёл взгляд, растянув губы в загадочной улыбке. Вася поежилась, но решила, что следует быть вежливой:

– Ты меня спас вчера ночью. Спасибо.

– Я защищал своё, – тихо сказал мальчишка, покачиваясь из стороны в сторону.

– Ты всю ночь тут сидел? – поинтересовалась Вася, осторожно расчесывая волосы пальцами, разбирая свалывшиеся за беспокойную ночь колтуны. – Ты меня охраняешь от того, другого?

– Да, – коротко ответил мальчишка и встал. Звучно хрустнул шеей, потягиваясь, и двинулся к дверям, мимо развалившегося шкафа и стопок книг, на которые на секунду бросил заинтересованный взгляд.

– Ты... придёшь ещё? – спросила Вася, глядя ему вслед.

Виктор замедлился, положив руку на косяк двери и полуобернувшись. Васе захотелось его сфотографировать таким – маленький мальчик, глядящий через плечо в камеру, строго и по-взрослому внимательно.

«Но неизвестно, что появится на снимке, если я это сделаю...»

– А ты этого хочешь? – вдруг спросил Виктор.

– Я не знаю... – Вася растерялась. – Его я боюсь, наверное, больше, чем тебя. А... – Она заметила усмешку, скользнувшую по губам мальчишки, и запнулась. – Ты придёшь ко мне, что бы я ни сказала, да?

– Конечно, – широко улыбнулся Виктор и растаял в воздухе.

Вася тут же подошла к окну и распахнула его. Только вдохнув свежий воздух, она поняла, как сильно в комнате пахло Виктором...

Запах успел пристать к одежде и волосам, и Вася тут же запустила стирку и залезла в душ, пытаясь от него избавиться.

Но до самого конца дня ей то и дело казалось, что волосы всё ещё неуловимо пахнут гнилью.

Пахнут Виктором.

Вася приготовила обед, всё размышляя о Викторе и их странном разговоре. Когда она закончила мыть посуду и вытирать всё вокруг после готовки, лежащий на влажном столе мобильный завибрировал. Взяв телефон в руки, Вася обрадовалась: видеозвонок от Димы!

Она тут же перебежала в свою комнату, встала так, чтобы за спиной виднелся разломанный шкаф, и приняла звонок.

На экране высветилось довольное лицо Димы, искаженное камерой телефона, снимающей его снизу. Парень шел куда-то по улице – над его светлыми волосами, не прикрытыми шапкой, проплывали дома и голые ветки деревьев.

Он взглянул в камеру и резко остановился.

– Васька! Это что такое?! – Его голос звучал изумлённо. – Халк ломать?

– Халк спать! – рассмеялась Вася. – А шкаф падать! Халк пугаться и не спать всю ночь... – грустно закончила она.

– А-а-а, – протянул Дима. – А я тебя хотел погулять вытащить! Помнишь, я про старинный дом рассказывал? Хотел сперва тебе про Успенский собор рассказать, а потом туда стонять. Но тогда завтра? Давай?

– А давай! – радостно согласилась Вася. «Ну хоть что-то в моей жизни остаётся прежним! Дима, я тебя обожаю!»

Едва она, попрощавшись с другом, легла на кровать по-

верх покрывала и отложила телефон в сторону, надеясь вздремнуть полчаса, как тот снова зазвонил.

«Дима, ну чего тебе ещё...»

Посмотрев на экран, Вася мгновенно села и несколько раз нервно провела пальцами по волосам, их приглаживая. Хотя это был даже не видеозвонок. Обычный звонок.

Но от Тимура!

Вася сама не знала, почему Тимур вызвал у неё такую реакцию, но она заранее смутилась, зная, что обязательно скажет что-нибудь не то. И словно наяву увидела его чуть прищуренные глаза, полные губы, сложенные в ироничную улыбку, которая так и просилась на фото...

«Зачем ты мне звонишь? Чего хочешь?»

Вася нервно сглотнула и ответила на звонок.

– Алло! – сказала она непривычно высоким голосом. И тут же разозлилась на себя.

«Надумала себе невесть что! Млеешь от едва знакомого парня, дурочка. А ну возьми себя в руки!»

Неожиданно помогло представить Виктора. Словно он сидит на кровати, насмешливо глядя на неё, и внимательно слушает этот разговор.

– Алло, – повторила Вася уже обычным голосом, вновь чувствуя землю под ногами.

– Привет. – Голос Тимура, донесшийся через динамик телефона, был холодным. Безразличным. Словно рука в кожаной перчатке...

– Ты что-то хотел? – спросила Вася, чувствуя, как сердце начало биться медленнее, успокаиваясь.

Придуманый ею Виктор мерно кивал головой, не сводя с неё взгляда, и даже запах гнили, въевшийся в волосы, казался сейчас уместным. Он не давал уйти в мечтания и на творить глупостей.

– Я, – сказал Тимур, не подозревая, какую бурю эмоций пробудил в Васе своим звонком, – видел Соню сейчас. У неё много пакетов. Кажется, она хочет сделать тебе сюрприз. Везёт подарки, если их можно так назвать.

– Оу...

Тимур помолчал, а затем спросил:

– Ты уже всё поняла, да? Про то, откуда эти вещи...

– Она их ворует, – вздохнула Вася.

– Это даже не самое страшное. Страшно, чем она платит за это воровство. – Голос Тимура вдруг изменился, в нём впервые послышались настоящие эмоции. Послышалась... беспомощность? – Вася, хоть ты поговори с ней! Как девушка с девушкой!

– Но что я могу ей сказать? – удивилась она. – Соня взрослый человек, должна сама понимать, что делает! И говорить, что воровать плохо... – она хмыкнула, – будет наивно.

– А ты попробуй, – в голосе Тимура послышалась грустная усмешка. – Удивишься.

Вася промолчала, не зная, что отвечать. Тимур тоже молчал, казалось, бесконечно долго. А потом, наконец, сказал:

– Спроси у неё, чем она платит. Спроси, во что обходятся ей приказы. – Он вздохнул прямо в микрофон, и Васе почудилось, что дыхание вырвалось из динамика, чтобы пощекотать ей ухо. – Возможно, ты её последняя надежда.

За окном сыпался мелкий снег, белой крошкой засыпавший тропинку к дому, по которой шла Соня. Вася, завернувшись в плед, ждала подругу у открытых дверей.

Ей стоило определенных усилий изобразить удивление, когда Соня ей позвонила, чтобы обрадовать: она приехала и уже шла к Васиному дому. К этому моменту Вася уже успела прибраться в столовой и десяток раз обдумать, что сказать при встрече с Соней.

«Как мне не обидеть её? И вообще – возможно ли это?»

То, что Тимур вот так запросто свалил на неё этот разговор, Васю смущало. Почему именно она? Почему не Сергей, не сам Тимур?

«Я так мало знаю о них. Наверное, причины есть».

– Васька! Привет! – Соня влетела в дом, не отряхивая от снега новые, конечно же красные сапожки.

– Здравствуй... – Вася прикрыла дверь и задвинула щеколду, последовала вслед за Соней в столовую.

Та, хоть была здесь впервые, уже нашла вешалку и теперь расстегивала красное пальто, зябко ежась и постукивая каблучками сапог, с которых сыпалась снежная пыль.

Под пальто было новенькое голубое платье, совсем короткое, оставляющее открытыми красивые длинные ноги в колготках с цветочными узорами.

– Фу, на улице так мерзко! – Соня встряхнула кудрявыми волосами, собранными в длинный хвост, в который забились снежные крупинки. – Снег этот, блин...

– Будешь чай? – Вася покосилась на пакеты, выстроившиеся у стены рядом со столом. Ей хотелось отложить неприятный разговор, но если Соня решит похвастаться вещами, выбора не будет...

– Не, я нам колы принесла, – отмахнулась та. – Давай стаканы!

Чувствуя нарастающее внутреннее напряжение, Вася пошла на кухню и долго выбирала два подходящих стакана их тех, что недавно достала из коробок. Если бы рядом была мама, она сразу бы поняла, что с дочкой что-то не так.

Но Соня ничего не замечала. Стоило Васе, выбравшей два стакана с Микки Маусом, вернуться в столовую, как подруга радостно кивнула на пакеты:

– Ну, чего стоишь? – её голос был полон детского предвкушения. – Давай-ка мерять, что я принесла! Там должно быть много классного!

Вася медленно выдохнула и поставила стаканы на стол.

– Я это мерить не буду.

– Но почему? – глаза Сони округлились. Она, кажется, была искренне удивлена таким развитием событий.

Вася прикусила губу, несколько раз глубоко вздохнула и, собравшись с духом, выпалила:

– Потому что это ворованные вещи. Я такое носить не ста-

ну.

Сказав это, Вася подняла голову и взглянула на подругу.

Лицо Сони расстроено обмякло, губы, и без того пухлые, ещё больше надулись. Огромные синие глаза наполнились слезами.

– Я их не ворую, – дрожащим голосом сказала она. – Не я их ворую!

– Но Грёзы, которым ты отдаёшь приказы!

– Ну и что? – Соня съежилась и отвернулась. – Это же не я...

– Да что ты такое говоришь? – Вася всплеснула руками, не зная, что сказать. – Неужели не понимаешь? За эти вещи заплатят сотрудники магазинов! Им неважно, Грёза их обворовала или простой человек!

Соня вдруг подалась вперед, лицо озарила злоба, сразу сделав его гораздо старше.

– Ой, будто ты никогда не воровала! – яростно воскликнула она. – Будто ты святая!

– Я не воровала, – растерянно сказала Вася, сделав шаг назад. – Да что с тобой не так?

– Всё! – закричала Соня. – Послушать вас, так всё со мной не так! – Она выставила вперед руку, указывая на Васю: – Думаешь, ты лучше меня? Нет, блин, не лучше! Это я красивая! – Она стукнула себя в грудь. Соня покраснелась, кудрявые волосы растрепались, выбившись из хвоста. – Мне нужно хорошо одеваться! Я ведь могу. Я красивая, я...

В запале взмахнув рукой, она задела один из стаканов. Он полетел со стола, Соня попыталась его поймать, но только сама соскользнула на пол, запнувшись. И беспомощно села, поджав под себя ноги в узорчатых колготках и беспомощно глядя на Васю.

Накрашенные губы дрожали, на раскрасневшихся щеках пролегли серые дорожки потёкшей туши. Соню сотрясали беззвучные рыдания.

– Я же просто, – между всхлипами выдавила она, – хотела с тобой дружить...

Вася смотрела на Соню, окончательно перестав что-либо понимать. И вдруг...

Мысль эта оказалась ясной и четкой, как удар под дых.

«Спроси у неё, чем она платит».

Но спрашивать нужно было совсем другое!

– Соня... – медленно произнесла Вася. – Сколько тебе лет?

Соня только подняла руки и потёрла глаза кулаками, не обращая внимания на макияж. Васю начало потряхивать от ужаса. Она шагнула к Соне и схватила её за плечи, задев мокрые руки, заглянула в искаженное рыданиями лицо:

– Соня, сколько?!

– Тринадцать, – выдавила Соня, пытаясь отстраниться. Но Вася уже сама разжала руки и села на пол рядом, слепо глядя перед собой.

– Сколько?! – охнула она.

– Мне тринадцать!

Глава 9. Мелкие жесты

Вася замерла у окна, глядя, как свет заходящего солнца скользит по балконам пятиэтажного дома, мрачно глядящего в сторону частного сектора. Его кирпичные стены на какие-то минуты вспыхивали и становились драгоценными, но вскоре гасли, и магия рассеивалась – снова дом, снова облупившиеся стены, снова унылые квартиры за оконными стёклами.

Вася крутила в руках телефон, задумчиво посмотрела на экран, где уже был открыт нужный контакт. Палец скользнул к кнопке вызова, но тут же отдернулся. Вздохнув, Вася поднесла ко лбу холодные пальцы, всё ещё пытаюсь прийти в себя после разговора с Соней...

– Когда бабушка умерла, она стала Грёзой, и пришёл Виктор, – рассказывала девушка... или девочка? Ведь ей было так мало лет!

Вася не могла поверить в это, глядя на Соню, её взрослое лицо, полную грудь, вызывающе обтянутую голубым платьем.

Соня сидела за столом и пила налитый Васей ромашковый чай. Она держала маленькую чашку обеими руками и часто дула в неё, пытаюсь остудить чай. И отпивала, громко хлюпая.

Соня уже сходила в ванную и вернулась через несколько

минут, смыв весь размазавшийся макияж. Без подводки и помады она смотрелась младше и милее. Но всё равно – на двадцать с лишним лет...

– Я была, блин, в ужасе. Боялась Виктора, ты бы знала, как! – продолжила Соня, грустно улыбаясь. – А ещё тогда я впервые выросла. Хоп – и все вещи стали малы. А у нас с бабушкой не было денег, вообще! – Соня округлила глаза, покрасневшие от слёз. – Только на еду. Виктор сказал мне, что можно приказывать Грёзам, и я пошла в торговый центр...

Вася поежилась и тоже глотнула чай, почти не чувствуя вкуса. Она представила себе эту бедную девчонку, лишившуюся родного человека. Девчонку, которая вдруг начала расти...

«Если бы я вдруг создала Грёзу, ничего об этом не зная, – подумала Вася, – то была бы в ужасе. Близкий человек – и вдруг без лица. А ещё Виктор, который требует плату...»

А Соня всё говорила и говорила. Словно впервые открывалась кому-то...

Как бродила по торговому центру несколько дней подряд, высматривая Грёз. И как, увидев одну из них – пожилого мужчину – впервые подошла к нему и, дрожа от страха, отдала приказ.

– А он пошел и купил мне вещи! – Соня радостно рассмеялась, вспоминая это. – И какие! Самые модные! И накормил на фудкорте, до отвала. Правда, – Соня снова помрачнела и опустила глаза, – когда я пришла домой, Грёза-бабушка

спросила меня, откуда взялись вещи. Мне пришлось приказывать ей не замечать этого. И я снова, блин, выросла! Представляешь?

«Конечно, представляю». – Васю вновь начало трясти от этой мысли. – «Это же замкнутый круг...»

Соня размахивала руками, рассказывая, как ловко она училась обрабатывать Грёз, как выслеживала их, когда требовалось отдать приказ.

За приказы Виктор брал с неё немного – она становилась старше всего на несколько месяцев. Создание Грёзы обошлось гораздо дороже. И всё равно...

– Знаешь, как больно? – Соня, не стесняясь, спустила с бёдер колготки и показала Васе уже замеченные ею багровые растяжки. – Очень, очень больно. Когда это впервые началось, я так, блин, орала!

– Какой кошмар! – Вася прикрыла рот ладонью, чтобы хоть немного скрыть эмоции: получается, кожа на Соне просто лопалась, не успевая расти?!

Соня, привстав, вновь надела колготки, затем села и потянулась за чашкой, грустно вздохнув:

– Ох, надо перестать делать это. Но я не могу! – она пожала плечами. – Мне же нужна одежда. И деньги. Я продаю смартфоны, если они попадаются...

Вася сглотнула, пытаясь придумать выход. Никак не получалось смириться с тем, что красивой девушке, сидящей перед ней, было всего тринадцать лет. Это было так непра-

вильно!

– Сергей помогает, – призналась Соня. – Он достал мне документы. У меня ведь и паспорта-то нет, по идее. Но он достал. И денег даёт... Немного, но их бы хватило.

Соня помолчала, потом вдруг сказала голосом, в котором слышались и слезы, и смех:

– Вот только мне жалко тратить их на шмотки! Ведь их можно взять бесплатно! – Она смахнула выступившую слезинку с ресниц и покосилась на Васю, шаловливо, как нашкодивший ребёнок: «Посмотри, какая я плохая, только не злись».

– Но они для тебя не бесплатны, – медленно сказала Вася, стараясь, чтобы лицо и голос не выдали её эмоции. – Сонечка, ты выглядишь почти на тридцать!

– Да знаю я... – та отмахнулась, запустив пальцы в волосы и окончательно разлохматив причёску. Кудри рвались из-под резинки на волю, падая на лицо Сони. Лицо, на котором уже были видны морщины...

«Я должна ей помочь! Хоть чем-то! Но что я могу? – подумала Вася. – Я не могу взять её за руку и всю жизнь водить мимо торговых центров. Не могу заставить её не использовать возможности, которые даёт Виктор!»

– Соня, – медленно произнесла Вася. – Ты понимаешь, что тебе нужно остановиться, да?

– Да...

– Ты ведь можешь так до старухи дойти, – продолжила Ва-

ся, стиснув кулаки. – Просто однажды подойдёшь к зеркалу, а твои волосы – седые, и на лице полно морщин!

– Да, блин, понимаю я! – сорвалась Соня и тут же подняла руки, виновато улыбаясь: – Прости. Да, понимаю, – она понизила голос. – Мне просто... нужна помощь, наверное.

– Какая? Скажи мне, и я всё сделаю!

– Когда я снова подойду к торговому центру... – Соня отвернулась, грустно глядя в окно. – Когда мне снова захочется что-то взять у Грёзы, можно я позвоню тебе? Чтобы ты напомнила мне... про старуху, – она криво улыбнулась и посмотрела на Васю.

Глаза Сони были такими печальными! Словно она видела свой конец. Словно уже никто не мог ей помочь.

Вася рывком подалась вперёд и стиснула в руках холодные ладони Сони:

– Конечно, ты можешь мне звонить! Я всегда рядом, Сонь! ...Солнечный свет перестал золотить стены пятиэтажки.

Мир сразу стал темнее, хотя само солнце ещё заходило где-то там, в полях за частными домами.

Синее небо было глубоким и недосказанным, оно готовилось вскоре извергнуть на город морозную ночь.

«Хватит, – подумала Вася. – Я знаю, кто ответит на мои вопросы. Он не отвергнется. Он ведь обещал!»

Вася не глядя нажала на вызов и поднесла к уху телефон. Трубку сняли уже через несколько гудков.

– Василина, привет! – голос дяди в трубке звучал радост-

но. Вася сглотнула и прикрыла глаза.

– Привет, дядь. Я... – Она вздохнула и выпалила: – Я поговорила с Соней. Теперь мне хочется поговорить с кем-то, – Вася сделала паузу и с трудом закончила, – взрослым. Кто лучше понимает, что происходит.

– Ох, Вась, – Сергей тяжело вдохнул. – Я надеялся, что ты не сразу узнаешь об этом. Соня наделала много глупостей...

– Глупостей? – возмущенно переспросила Вася. – Это так у вас называется? Она платит своей жизнью!

– Каждый из нас платит чем-то, важным для себя, – ответил Сергей. Его голос звучал мягко, но уверенно. – Так Виктору... кажется справедливым.

– Да какая это справедливость?! – Вася нервно вцепилась рукой в подоконник, до боли сжала его пластиковый край, вспоминая слёзы на глазах Сони.

Тринадцатилетней девочки, запертой во взрослом теле.

– Соня тратит свою жизнь на то, что ворует в магазинах. Я говорил ей, что это неправильно. Но кто в тринадцать лет послушает такого старика, как я? – спросил дядя с иронией.

– Звучит, будто ты не считаешь, что с Соней что-то не так, – удивилась Вася. – Ты считаешь неправильным только то, что она ворует? Если бы она тратила жизнь на что-то ещё, тебя бы это устраивало?

В голосе Сергея послышалась улыбка:

– Жизнь имеет смысл тратить только по-крупному. Она слишком коротка для мелких жестов. – Сергей посерьезнел,

понизив голос. – А Творцы Грёз имеют безграничные возможности, дорогая. Ты это ещё поймешь.

– Какие возможности? – Вася вновь стиснула край подоконника. Костяшки её пальцев побелели от напряжения.

«Разве что-то может перевесить то, что случилось с Соне́й? Создавать Грёзы, управлять Грёзами... оно того не стоит! Не стоит старости, которая стала ближе на десяток лет!»

– Ну точно не воровать в магазинах! – Дядя, судя по голосу, продолжал улыбаться. Как он мог так говорить, зная, что одна из его подопечных находится в такой опасности?

Вася сглотнула колючий ком в горле, чувствуя, как по телу прокатывается жар. Ей хотелось закричать, обвинить дядю во всём.

«Ты не остановил её! Ты должен был её остановить, удержать! Раньше, задолго до моего появления!»

Она закрыла глаза, дыша ровно и медленно, разгоняя жар по телу. Разгоняя, чтобы погасить.

«Мне не нравится, как дядя относится к Соне, – отстраненно, словно о ком-то другом, думала она. – Но если я скажу об этом, если пойду на конфликт, то испорчу с ним отношения. Причиню ему боль, ведь он считает, что мы с ним – близкие люди».

«Промолчу», – решила Вася. Для неё это было привычно. Молчать, чтобы уберечь родных.

Сергей, не зная, какую бурю в этот момент переживала его племянница, продолжал говорить всё тем же мягким, за-

думчивым голосом:

– Мне нравится, что ты принимаешь это близко к сердцу, Вася. Хорошо, что чужое горе не оставляет тебя равнодушной.

«А тебя, похоже, оставляет?» – подумала Вася и тут же заставила себя прогнать эту мысль. Нельзя, нельзя было плохо думать о дяде. Он ведь так ей помог!..

– Ты не из тех, кто пройдёт мимо того, кому нужна помощь, – сказал Сергей. – Это плохое свойство для Творца Грёз, милая. Но иначе... – Он хмыкнул. – Какой во всём этом смысл? Зло побеждает, когда добро бездействует. Я прав, Васенька? – неожиданно спросил он.

Она растерянно пожала плечами:

– Да, наверное...

Сергей удовлетворённо вздохнул и сказал:

– Мне кажется, нам надо с тобой встретиться.

– Да, у меня много вопросов, – Вася наклонилась, уткнувшись лбом в холодное стекло. Почему-то она чувствовала себя совершенно вымотанной. – Может, ответишь на один сейчас?

– Не думаю... – начал дядя, но с её губ уже сорвался вопрос:

– Чем платишь ты?

Сергей молчал. Вася слышала его дыхание.

Хотелось вновь скрыться за улыбкой, сделать вид, что это шутка, но, пока Вася обдумывала пути отхода, в воздухе по-

висли новые вопросы, заданные почему-то её голосом:

– Чем платит Тимур? И чем заплачу я? – Она прислушалась к тишине, дышащей напряжением. – Дядя, ответь!

Наконец, после долгой паузы, Сергей произнёс:

– Это решает Виктор. Но, дорогая, с тобой всё не так, как с нами.

– Почему?

Сергей хмыкнул:

– Ты ему нравишься. Больше, чем любой из нас. И я не знаю, чем это тебе грозит, Вась. – Дядя вздохнул. – Боюсь, тебе стоит быть ещё осторожнее, чем нам.

Встретив и накормив маму, Вася сходила в магазин и купила лампочки, две: одну для люстры, взамен перегоревшей ночью, другую – для старого светильника, стоящего у неё на тумбочке. Придя домой, она тут же их вкрутила и пошла в душ, смывать осыпавшуюся с плафона люстры пыль.

Переодевшись для сна, Вася вернулась в комнату, неся перед собой старый стул с кухни, с рваным пестрым сиденьем и толстыми деревянными ножками. Этот стул поставила к стене, положив на него несколько фантастических книг из своей коллекции.

Оглядев получившуюся картину, Вася удовлетворенно кивнула, погасила в комнате свет и запрыгнула в кровать, включив светильник на тумбочке, отчего в комнате стало как-то особенно уютно. Там она поставила телефон на зарядку и стала переписываться с Димой, приславшим ей забавную картинку...

Вскоре увлеченное общение прервал недовольный голос:
– Подлизываешься?

Вася подняла голову и уже привычно вздрогнула: рядом со стулом стоял Виктор. Мальчишка держал в руках одну из книг, брезгливо, двумя пальцами, и мрачно косился на её обложку.

– Вообще-то это называется «благодарность», – ответила

Вася, пожимая плечами. – Ты же меня спас.

Виктор смерил её взглядом, полным подозрений, взял в руки книги и очень медленно опустился на стул. Поерзал и фыркнул:

– Лучше, чем на полу. Но поблажек не жди, – он сверкнул глазами в сторону Васи. – Сергей тоже ко мне добр, но я всё равно беру с него плату.

– Кстати. – Она наклонила голову. – Какую?

Виктор, уже открывший первую книгу, ухмыльнулся, подняв глаза на Васю. Отсутствие света ему, похоже, не мешало читать – глаза мальчишки вновь тускло светились в полумраке.

– Если у него этого не будет, он не поймёт разницы, – сказав это, Виктор неожиданно подмигнул Васе и вновь уткнулся в книгу.

Удивлённая, Вася какое-то время наблюдала за мальчишкой, но тот больше не обращал на неё никакого внимания. Очень скоро он высунул и прикусил кончик языка, из чего следовал вывод, что книга ему понравилась.

Вася выключила свет и отвернулась к стене, слушая, как шуршат страницы под пальцами Виктора. Этот звук убаюкивал. Он говорил о том, что мальчишка, чем бы он ни был, оберегает Васю.

А значит, хотя бы в эту ночь она могла спать спокойно.

Глава 10. Другая Тула

– Ну сколько можно, а?.. – Дима переминался с ноги на ногу и тоскливо смотрел по сторонам.

– Сколько нужно! – отрезала Вася, вновь фокусируя на нём фотоаппарат. – Я терплю твои экскурсии, вот и ты потерпи!

– Ах вот как? – возмутился Дима, но позу не сменил, вновь повернул лицо к свету, позволяя Васе сделать кадр. – Я думал, ты разделяешь мои увлечения, – занял он, дождав-шись, пока подруга сделает снимок и вновь опустит камеру. – Думал, тебе интересна Тула!

– Тула мне интересна, – улыбнулась Вася, оглядываясь в поисках нового фона для снимка. Нет, здесь все фоны они уже попробовали... – Но не в таких же объемах!

– Так мы только начали, – искренне удивился Дима, прыгивая с деревянного бортика, тянувшегося по набережной. В нескольких метрах от друзей дышала холодом замерзшая Упа, позади виднелись красные стены Кремля – оттуда они вышли полчаса назад, когда Вася окончательно запуталась в храмах, о которых взахлёб рассказывал ей Дима – какой из них Успенский, а какой Свято-Успенский...

Он мечтал быть экскурсоводом, и на пути к мечте не щадил никого – все многочисленные друзья были вынуждены часами слушать об интересных местах и легендах Тулы. Вася

же воспринимала эти экскурсии как повод лишний раз прогуляться по городу с другом.

Храмы ей никогда не были интересны, но некоторые истории, рассказанные Димой, западали ей в душу: скажем, призрак девочки Дарьюшки, приходящий к Ивановским воротам Кремля лунными ночами...

«Могла ли Дарьюшка быть Грёзой?» – задумалась Вася и тут же замотала головой, прогоняя эту мысль. Нет, сегодня она не хотела думать о Грёзах. Она хотела быть обычным человеком, гулять с Димой, фотографировать его и прохожих, среди которых, к счастью, пока не встретилось ни одного безликого.

Уйдя с набережной, друзья углубились в узкие переулки. Скоро Вася перестала понимать, где они идут, но Дима шел вперед широкими шагами – он отлично ориентировался в любимом городе. Оставалось только торопливо идти следом, пряча в карманы подмерзшие руки и иногда цепляясь за локоть друга, чтобы он шел помедленнее.

«Кто-то другой повёл бы меня в музей. Или в клуб. Но не Дима! Ему милее старые дома...»

Вася чувствовала, что и с ней, и с Димой что-то определенно не так. Почему они не собираются в центре города вместе с другими ребятами? Но если насчёт неё всё уже было ясно – Творец Грёз, не такая, как остальные люди, то Дима...

Он, наверное, должен был жить несколькими веками раньше. Двадцать первый век был ему тесен и скучен, а ста-

ринные дома казались родными: в одном из них он должен был жить!..

У одного из домов Дима замедлился и стал рассказывать, размахивая руками в толстых спортивных печатках.

– Этот дом, – говорил он, сверкая глазами так, как у Васи ещё ни разу не получилось поймать на фотографии, – стоит с конца восемнадцатого века! Это классицизм, между прочим. И ворота сохранились...

Вася смерила каменные колонны задумчивым взглядом. М-да, они видели и лучшие времена. Сейчас к ним не хотелось приближаться – вдруг упадёт что-то! В снегу за воротами она заметила брошенные бутылки и брезгливо поморщилась.

Но Дима не замечал разрухи вокруг. Он говорил о градоначальнике, который построил здесь себе роскошную усадьбу, и как позже эта усадьба стала почтамтом, а затем – жилым домом, и как раньше выглядели эти ворота – а вот тут, вот тут на них были львы!..

И вот уже старый дом не казался Васе таким страшным, и ворота переставали быть подозрительными развалинами и превращались в нечто иное. Словно на секунду, всего на секунду, Вася увидела, каким было это место раньше. Почувствовала запах конского пота, когда очередная повозка затормозила у ворот, на которых ещё горели большие фонари...

«Осторожнее, – вдруг подумала Вася, – дядя говорил, да-

же из дома можно сделать Грёзу».

Она поёжилась и с трудом заставила себя отвести взгляд от ворот, приходя в себя. И поняла, что Дима уже замолчал и внимательно смотрит на неё. Он что-то сказал, а Вася не заметила?

– Ой, прости, – виновато сказала она, опустив взгляд. – Я задумалась.

– Ничего, – мягким голосом сказал Дима. – Ты... такая красивая.

– Что? – Вася удивлённо подняла голову, а Дима вдруг оказался рядом, неловко наклонившись к её лицу. Его горьковатый запах вдруг заполнил весь мир. И мягкие губы коснулись её, такие тёплые...

Минуту спустя он отстранился, и Вася поднесла руку ко рту, недоверчиво на него глядя:

– Что на тебя нашло? – спросила она, не зная, что думать. «Мы же друзья...»

– А на что это похоже? – Дима растерянно моргнул. Васе стало неловко, она отступила на шаг, обхватив себя руками.

– Я... – Вася сглотнула. – Я не знаю, что сказать. Ты мне тоже нравишься, Дим, но...

– Но? – Дима заметно напрягся.

– Но не сейчас, – сказала она и грустно улыбнулась. – У меня в жизни... много всего произошло. И к отношениям я, наверное, не готова. Но я не говорю «нет», правда, – торопливо добавила, заметив, как поджались его губы. – Просто

такой друг, как ты, мне сейчас нужнее парня.

Дима отошел в сторону и пнул лежащую на тротуаре ледышку. Походил из стороны в сторону, делая глубокие вдохи, пока Вася терпеливо разглядывала колонну, на которой какой-то вандал нацарапал свои инициалы.

Наконец друг снова подошел к ней и улыбнулся. Улыбка была немного натянутой, но он хотя бы попытался...

– Значит, пока друзья, – сказал Дима. – Но учти, я никогда не отличался терпением. Разбирайся со своими проблемами, Вася, и приходи ко мне. Я подожду...

«Спасибо, Дим», – думала Вася, идя вслед за ним по улице. Друг захотел «заесть стресс», и теперь им предстояли поиски шаурмы, а потом долгий путь домой – Дима не признавал транспорт, «особенно в такой чудесный солнечный денёк!»

Вскоре он уже всю болтал, пытаясь сгладить неловкость того, что произошло у дома градоначальника. Постепенно и Вася пришла в себя.

«Нет, мне это всё точно сейчас не нужно. Свыкнуться бы с Грёзами. Разобраться во всем... А потом можно и подумать о том, как дальше жить».

Друзья – пока что друзья – шли вперёд, а вокруг них выростала другая, непривычная Тула – старинная, с многовековой историей, резными наличниками и брёвнами из древнего дерева, прячущимися под толстыми слоями краски, как чья-то страшная тайна.

Дни до субботы пролетали незаметно. Вася много фотографировала, много читала, отмывала дом, в котором всё меньше пахло бабушкой, и всё больше – вкусной едой.

Вася нашла книги рецептов, на которые у мамы никогда не хватало времени, и пробовала готовить по ним. Иногда получалось съедобно, иногда – вкусно, но временами получалось что-то странное, вроде свинины с черносливом, вышедшей тошнотворно-сладкой.

Вечером в среду, вспомнив о поставленной в духовку курице, она поспешила на кухню и, удивлённая, замерла на пороге. Виктор сидел на полу перед плитой и внимательно смотрел на курицу в окошко печки. Заметив Васю, он усмехнулся и исчез.

Покачав головой, она поторопилась достать курицу, пока та не сгорела. Ей показалось, или плита была настроена на меньший огонь, чем когда она уходила в комнату?..

– Спасибо, – сказала она вечером, когда Виктор вновь появился у неё в комнате и подошел к стулу, на котором лежала книга. Виктор заложил страницы очень странным сухим цветком, который Вася долго разглядывала, но так и не смогла понять, что это.

Цветок был бледным, странным и полупрозрачным, но пах так сильно и сладко, словно был ещё живым. Васе было

любопытно, где Виктор взял его, но каждый раз, когда она видела мальчишку, этот вопрос почему-то вылетал у неё из головы.

Виктор презрительно фыркнул, но соизволил ответить:

– Мне просто было скучно. В следующий раз буду смотреть, как твой обед горит.

Вася хихикнула. Она уже лежала в кровати, но спать пока не хотелось. К тому же сегодня Виктор вёл себя относительно дружелюбно...

– Эй, Виктор, – тихо сказала она. – А если сейчас кто-то из ребят, Тимур там, или Соня, использует свои способности, как ты это поймёшь? Ты же здесь...

– Я их вижу, – мрачно ответил мальчишка, усевшийся на стул, подобрав под себя босые ноги. – Всё время. И чувствую, когда они собираются что-то сделать с Грёзами.

– А меня ты не видишь? – любопытно спросила Вася. Виктор закатил глаза:

– Ещё нет. Сдалась ты мне, пока у нас нет договора! – Мальчик с отвращением на лице смерил её взглядом. – Если бы я тебя видел, как остальных, то здесь бы не торчал.

– А чтобы заключить с тобой договор, мне нужно?..

– Создать или позвать Грёзу, – сказал Виктор и решительно открыл книгу. Сухой цветок он заправил за ухо, и тот, казалось, раскрыл лепестки шире, окутывая мальчишку удушью ароматом. Этот запах полностью перебивал запах самого Виктора...

«Неужели он специально его принёс?» – засыпая, подумала Вася. Ей снилось, что она сидит в пустом белом кабинете и ждёт кого-то. За дверью послышались шаги, и Вася вдруг поняла, что непременно должна убить того, кто войдёт. Эта мысль была такой неожиданной и ясной, что Вася тут же проснулась, содрогаясь от необъяснимого ужаса.

Но сон свой так и не вспомнила.

В пятницу Вася шла домой из магазина и увидела, что мама стоит у приоткрытой калитки, крепко за неё держась и не делая ни шагу вперёд. Вася несколько раз окликнула маму, но та не реагировала, пока дочка не подошла вплотную и не коснулась её руки.

Тогда мама подняла лицо, и Вася перепугалась – какая бледная! И глаза блестели странно, лихорадочно...

– Ма-а-ам, – обеспокоенно сказала она. – Ты в порядке? Как тебя зовут? – спросила Вася, вспомнив когда-то прочитанную заметку о том, как определить первые признаки инсульта.

– Лю... Людмила, – растерянно ответила мама и улыбнулась. Улыбка была слабой, но ровной, не искривлённой. Вася немного успокоилась.

«Ладно, это не инсульт...»

– Пойдём-ка в дом, – Вася, поддерживая маму под локоть, повела её к дверям. – Хочешь, вызову скорую?

– Нет, не надо, Васенька, – откликнулась мама. – Я в порядке. Просто полежу немножко, и всё пройдёт.

Позже, стиснув зубы, Вася перевернула все бумаги на столе, найдя голубую листовку медицинской клиники с маминой пометкой. Подумав, скотчем прилепила листовку на зеркало, висящее у входной двери: пусть поторопится с об-

следованием.

Её беспокоило состояние мамы. Та очень много трудилась в последнее время, пытаясь заслужить одобрение начальства на новом месте. Она с большим трудом добилась перевода в Тулу, и теперь боялась, что не приживётся здесь.

В такие моменты Вася жалела, что не подрабатывает, как раньше. Может, маме было бы легче, если бы дочь тоже приносила домой какие-то деньги.

Но сейчас она ничем не могла помочь, разве что – вот, поторопить с обследованием.

...Настраивая будильник на завтра, Вася заметила, что вся дрожит от нетерпения.

«Ура, суббота. Ура, Сергей! И остальные ребята! Я задам вопросы Сергею. Узнаю, как там поживает Соня. И Тимура увижу», – последняя мысль вызвала у неё приятное тепло, разошедшееся по всему телу.

Это было так странно!

Но, засыпая, Вася не переставала улыбаться, думая о завтрашнем дне.

Глава 11. Они умирают дважды

Светило и грело по-весеннему яркое солнце, сугробы торопились подтаять, а по улице Metallургов начинал течь грязный, но радостный ручей – знак скорого окончания надоевшей всем зимы.

Залитая солнцем Тула казалась свежей и выспавшейся, Васе даже захотелось остановить такси и немного пройтись по городу. Но выбирая, прогуляться или лишние полчаса поговорить с дядей, она, конечно же, решила ехать дальше.

Обошла приоткрытым оконцем, из которого рвался в салон упругий, прохладный ветерок, ерошивший собранные в высокий хвост волосы. В приоткрытом окошке всё казалось ярче, чем через стекло: дома, магазинчики, прохожие, вышедшие погулять в это чудесное субботнее утро.

Такси повернуло с улицы Metallургов, избегая потихоньку собирающуюся впереди пробку, и Вася довольно вздохнула.

Ей не нравилось, когда приходилось ездить мимо действующего, но полуразрушенного храма, если она правильно помнила, Иоанна Златоуста.

Это было большое здание из выщербленного красного кирпича, побелевшего от времени. Здание окружали ржавые леса, над которыми висела выцветшая табличка о реставрации. Только высокие окна, продавленные купола над глав-

ным входом говорили о том, что это строение было обезглавленным в советское время храмом.

Васе всегда казалось, что величественное здание, о прошлом которого так вздыхал Дима, выглядит как-то зловеще. Словно что-то невидимое смотрело оттуда на город полными злобы глазами.

«Неудавшаяся Грёза? Или разыгравшееся воображение? А, впрочем, неважно...» – Вася откинулась на спинку сидения и зажмурилась, отсекая ресницами бьющие в глаза солнечные лучи.

...Покинув такси, Вася вошла в дом дяди и растерянно огляделась, отряхивая сапоги от снежной грязи: никто не вышел её встречать. Даже Персика не было. Холл встретил её тишиной и солоноватым древесным запахом, какой обычно бывает в натопленной бане. Наверное, так пахли деревянные панели, которыми были обиты стены.

Переобувшись в уже ставшие привычными серые тапки и кинув пуховик на пустую вешалку, Вася заглянула в гостиную: вдруг дядя ждал её там? Но в комнате не горел свет, зеленые диваны были пусты. Сквозь задернутые шторы пробивался одинокий солнечный луч, и в нём плясали пылинки.

Вася заглянула на кухню, куда один раз ходила с Соней, помогая ей заварить чай, но и там было пусто. Она вновь вышла в холл и поднялась по кованой лестнице на второй этаж, рассудив, что дядя, скорее всего, там.

На втором этаже Васю встретил ещё один просторный зал,

из которого направо и налево вели высокие двери. На дальней стене в тонких серебристых рамках висели изящные карандашные наброски цветов и пейзажей.

Под ними висели другие рисунки – толстые абстрактные линии, наползающие друг на друга, грубо заштрихованные треугольники между ними. Эти рисунки казались тревожными и неприятными, словно тот, кто их рисовал, был безнадежно болен и знал об этом.

Одна из дверей была приоткрыта, и в проёме лежал Персик. Заметив Васю, он неуклюже поднялся и пошел к ней навстречу, повиливая хвостом и по-собачьи улыбаясь.

– Привет, Персик, – Вася наклонилась и провела рукой по безглазой голове собаки. Это было так странно...

«Я люблю собак. Но всё же собака-Грёза – это неправильно...»

Пёс радостно уфнул и лизнул ей руку. Вася улыбнулась и потрепала Персика по висящим ушам, поседевшим на кончиках.

«Дядя просто не смог тебя отпустить. Человека он смог бы, но... не тебя».

– Правда ведь, Персик? – спросила она.

Пёс-Грёза свесил язык набок. Вряд ли он что-то понимал. Да и не был он на самом деле той собакой, которую Сергей так любил и хотел вернуть после её смерти.

«Ты – лишь имитация собаки. Ты не Персик. Ведь Грёзы ничего не чувствуют».

Вася вздохнула, гулко похлопала пса по гулкому мохнатому боку и прошла мимо него в комнату. Позади Персик снова тяжело опустился на пол, положив голову на вытянутые лапы.

В комнате, куда вошла Вася, было светло и пахло книгами. Повсюду стояли большие шкафы из тёмного дерева со стеклянными дверцами, за которыми теснились пухлые книжные корешки. Посреди комнаты стояло несколько нежно-голубых пуфиков, мягких и бархатистых на вид.

Около большого стола, стоящего у окна, висел шкаф поменьше, с открытыми полками. Сергей что-то в нём искал.

Услышав шаги Васи, дядя поднял голову и радостно улыбнулся, поправляя очки.

– Привет, Васенька! Рад тебя видеть. – Он шагнул к ней, раскинув руки, и племянница с удовольствием обняла дядю, прижавшись щекой к его серому свитеру. Она вдохнула его запах и вдруг поняла, что Сергей пахнет Виктором. Всегда пах.

«Это запах любимчика», – подумала Вася. – «Он дольше всех знает Виктора, и дольше всех ему платит».

Тем временем Сергей выпустил Васю и шагнул к столу, включил нависшую над ним лампу на длинной, тонкой ножке.

– Я приготовил для тебя кое-что интересное, посмотри, – дядя взял в руки несколько толстых альбомов. Один из них он протягивал Васе, и она растерянно взяла его в руки и от-

крыла на первой странице.

– О Боже... – Вася поднесла руку к губам. Её глаза округлились. – Это же...

– Да, – кивнул Сергей и придвинулся ближе, показал на одного из людей, изображенных на старой фотографии, вклеенной на страницу альбома. – Смотри, это их Творец, я думаю.

Вася огляделась и медленно опустилась в большое кожаное кресло на колесиках, стоящее у стола. Она не выпускала из рук альбом, её взгляд скользил по изображению, вычленивая отдельные детали.

Видимо, это была старая военная фотография. На ней были запечатлены солдаты – десяток молодых парней в военной форме, глядящих в камеру. Они сидели на земле и держали в руках миски и кружки – видимо, фотограф подошел к ним во время обеда. Один из парней устало улыбался.

У остальных не было лиц. Они были Грёзами. А вот этот, с худым, красивым лицом и глазами, в которых, несмотря на качество фотографии, можно было прочесть бесконечную грусть – был Творцом Грёз.

Вася прикусила губу, чувствуя, как по телу пробегает неприятная дрожь.

Сергей продолжал говорить:

– Фотография сорок первого года. Это к вопросу о том, как можно использовать наши способности. – Дядя принял-ся ходить по кабинету, взволнованно потирая руки. Его ли-

цо выражало глубокую задумчивость. – Хотя не думаю, что парнишка хотел этого. У него на глазах просто умирали его друзья, а он пытался хоть как-то их вернуть...

Вася сглотнула.

«Грёзы были и раньше. Как я не задумывалась об этом? Мне казалось, самое плохое, что может случиться – глупая Соня с её шмотками. Но потерять близкого друга на войне... – Вася содрогнулась, подумав о Диме. – У тебя просто не останется выбора! Ты создашь из него Грёзу, хочешь того или нет!»

Она услышала странные звуки от дверей и посмотрела в ту сторону. Персик лежал, задрал четыре лапы в воздух, ёрзал, вилял хвостом и сипло радовался, что на него обратили внимание. Сидящий рядом с ним на полу Виктор, поймав её взгляд, кивнул Васе и продолжил обеими руками чесать под мышками пса, разинувшего пасть от удовольствия.

«Это можно сфотографировать. Ребёнок играет с собакой. Что может быть милее? – отстраненно подумала Вася. – Только это не ребёнок. И не собака...»

Сергей тоже заметил Виктора и буднично ему кивнул, продолжая говорить:

– Кстати, Вась, обрати внимание. Не всякий фотоаппарат может заснять Грёзу. Только плёночный или полароид. Оцифрованные фото не подходят... – Дядя подошел к столу и вновь взял в руки альбомы, стал их пролистывать. – Но, я полагаю, во многих войнах на передовой могли биться Грё-

зы. Они не чувствуют боли, им не страшно. Они умирают дважды – как люди и как Грёзы. Выполняют приказ своего Творца любой ценой.

Сергей кинул взгляд на фотографию, которую разглядывала Вася, и поёжился:

– А вот какую цену заплатил этот парень... Я не хочу этого знать.

Вася перелистнула страницу альбома. И следующую. Все фотографии были военных лет, и везде были Грёзы: отдыхающие или держащие оружие в руках, затаившиеся в окопах, одни или среди обычных людей...

Оставшаяся половина альбома была пустой, и Вася, с облегчением выдохнув, положила его на стол. От просмотра осталось тягостное, неприятное ощущение.

Дядя тут же протянул Васе другой альбом, открытый на середине:

– А это тоже интересная вещь. Смотри...

Вася моргнула, рассматривая старую газетную вырезку:

– «Корабль-призрак»?

– Да, – радостно сказал Сергей. Его глаза за стёклами очков блестели. – Помнишь, я говорил, что при смерти Творца Грёзы исчезают?

Вася провела рукой по шершавой газетной страничке и подняла на дядю растерянный взгляд:

– Команда корабля... была Грёзами?

– Да, и либо их Творец погиб в море, либо... тихо-мирно

помер на берегу. – Сергей довольно закивал. – Таких ещё много. Полистай!

Вася быстро просмотрела альбом. В нём были газетные вырезки и несколько распечаток с новостных сайтов. Пропадавшие люди. Корабли-призраки и таинственно опустевшие яхты. Исчезнувшие жители целого многоэтажного дома...

«Боже. Это всё – Грёзы...»

– А есть ведь и целые корабли-Грёзы, – добавил Сергей, улыбаясь. – Но с ними ещё интереснее. При случае, поговори с Виктором о Бермудском треугольнике...

– Пошел нафиг! – неожиданно злобно откликнулся Виктор, на секунду перестав гладить Персика. Его лицо сложилось в оскал, как у мелкого хищного зверька, мальчишка с яростью смотрел на Сергея.

Тот только рассмеялся:

– ...Уникальный шанс увидеть, как он по-настоящему злится. – Дядя перевёл смеющийся взгляд на Васю. – Но ничего дельного он тебе, дорогая, не скажет. Он у нас такой. Таинственный.

Она посмотрела на Виктора, который со злобой глядел на Сергея, и, не удержавшись, хихикнула. Чем больше Вася общалась с мальчишкой, тем теплее к нему относилась. Ей никак не получалось начать его бояться, хотя Вася и понимала, что однажды он возьмёт с неё плату.

Подумав и снова полистав альбом с пропадавшими Грёзами, Вася тихо спросила:

– Дядь, а расскажи про Виктора? Кто он? – она покосилась на мальчишку и увидела у него на лице самодовольную улыбку. – Демон? Или ангел...

Сергей провел рукой по седеющим волосам и покачал головой:

– Вась, я не думаю, что про вестников, вроде Виктора, стоит думать религиозными категориями. В большей части религий, так или иначе, можно встретить Грёзы. – Дядя сжал в руке свой кулон-крест, и Вася подумала о том, чтобы спросить о нём подробнее. – Все эти истории о чудесном возвращении из царства мёртвых...

Сергей подошел к лежащему на боку Персику и потрепал его по холке. Персик снова с готовностью перевернулся на спину и открыл пасть, свесив из неё язык.

Виктор не сдвинулся с места и всё так же сидел на полу, неотрывно глядя на мужчину. Между ними было меньше шага, и Вася вдруг поняла, что мальчишка, скорее всего, старше её дяди в десятки, а то и сотни раз.

– Полагаю, подобные Виктору – древнее любой из известных нам религий, – задумчиво продолжил дядя, глядя на Виктора. Потом тряхнул головой и сказал уже другим тоном, повернувшись к Васе: – Будешь чай? Я вот не откажусь...

Сергей перешагнул через лежащую собаку, прошел мимо Виктора, тот проводил его мрачным, тяжелым взглядом. Дядя остановился в проёме и со вздохом протянул мальчишке свой мобильный. Виктор презрительно фыркнул, но телефон

взял, поднялся с пола и прошел к Васе.

– Кресло, – нагло сказал он. Вася ответила ему непроницаемым взглядом:

– Пуфик.

– Это моё кресло! – возмутился Виктор, но Вася покачала головой:

– Нет, это кресло Серёжи.

Виктор открыл рот и вновь закрыл, глядя на Васю круглыми глазами. Потом отвернулся и буркнул:

– Серёжа мой, значит, и кресло моё...

– А я пока не твоя, – ответила Вася, сдерживая смех. – И сижу, где хочу.

– Никакого уважения! – подытожил Виктор, подбоченившись, но прошел в середину комнаты и плюхнулся на один из голубых пуфиков, привычно закинув ноги на соседний. Эта перепалка явно подняла ему настроение.

«Может, побеседуем?»

– Дядя говорит, я тебе нравлюсь, – сказала Вася, вновь пролистывая альбом с исчезновениями.

– Ну да, – ответил Виктор. Он уже запустил игру на мобильном, и теперь ждал, когда пройдет заставка. – Я же сказал – ты выглядишь вкусной...

– То есть я тебе нравлюсь, но ты меня съешь?

– С глубокой печалью. – Мальчишка поднял на неё серьезный взгляд. – Я не ангел и не демон, но знаешь, в чём разница между ними? Ангел следует правилам.

– И по правилам тебе придётся меня съесть? – Вася, хоть и улыбалась, но почувствовала себя неуютно. Виктор лег на пуфики и держал мобильный над головой, начиная игру, но покосился на неё и вдруг сказал:

– Я бы не хотел этого. Поэтому держи себя в руках, когда придёт время.

Вася, встрепенувшись, хотела продолжить разговор, но Виктор уже полностью ушел в игру и только шипел, когда его пытались отвлечь.

Вздыхнув, она вновь стала пролистывать альбомы Сергея. Тот, где были военные фотографии, ей даже не хотелось открывать. Не хотелось думать о том, что кроется за этими фотографиями – история страны, в которой появился новый, страшный пласт.

Грёзы. Насколько сильно они влияли на жизнь простых людей? И ведь никто, кроме совсем немногих Творцов, не знал о них...

«Зло побеждает, если добро бездействует, да, дядя? Но разве я как-то могу на всё это повлиять? Разве в моих силах изменить... хоть что-то?»

Храпел Персик, тихо постукивали по экрану смартфона пальцы Виктора. Со стороны лестницы слышались гулкие шаги Сергея, он нёс поднос с чаем и печеньем.

А Вася листала газетные вырезки и чувствовала себя маленьким, бесполезным человечком в мире, где царят Грёзы.

Глава 12. Чужие Грёзы

Час спустя они спустились на первый этаж и стали накрывать на стол, готовясь встречать остальных субботних гостей.

Вася осторожно, маленьким ножом, резала вафельный торт, стараясь не продырявить пластиковое корытце, в котором он лежал. Сергей ссыпал печенье и конфеты в хрустальную вазочку, раскладывая их красивыми рядами.

Закончив резать торт, Вася взяла его вместе с другим, порезанным раньше, и пошла в гостиную. Там поставила пластиковые корытца на кофейный столик, под которым, она знала, пряталась «Монополия». Но Сергей говорил, что сегодня им будет, возможно, не до игр – он хотел что-то обсудить с нею и ребятами. Что-то важное.

В гостиной уже сидел Виктор, не выпускающий телефон Сергея из рук. Рядом с ним на диване дремал Персик, и мальчишка лениво почесывал пса за ухом. Когда Вася прошла мимо, Виктор криво ей улыбнулся и сдвинул ноги в сторону, позволяя пройти.

– Спасибо, – сказала Вася, борясь с желанием погладить мальчишку по голове.

Пристроив корытца с тортами рядом с горячим чайником, она выпрямилась и выдохнула. В гостиную зашел Сергей, неся наконец-то заполненную вазочку. Покосившись на него, Вася решила спросить:

– Серёж, а сколько ещё таких, как мы?

Сергей поставил вазочку на столик и пожал плечами.

– Немного. Несколько сотен на всю Россию, может быть.

Большинство – одноразовые Творцы, вроде той старушки, которую ты видела. Один раз создают Грёзу. Платят. И на этом останавливаются. Даже приказов не отдают.

– Но не ты, да? – тихо спросила Вася. Сидящий на диване

Виктор тихо хмыкнул и внимательно на неё посмотрел.

Сергей ответил ей серьезным взглядом, на автомате отряхивая покрытые крошками руки о свитер.

– Не я. Я разбогател только благодаря этому, Васенька.

Отдавая приказы найденным Грёзам. Хотя... – дядя поморщился, – были те, кто пошел дальше. Им нужна была власть. Они хотели что-то менять в нашем мире. Дело хорошее, конечно, мы и должны менять что-то вокруг нас. Но мне с ними оказалось не по пути. Я хотел, но не смог...

Сергей опустился на диван и прикрыл глаза, откинувшись назад. Он принялся массировать виски, видимо, снова мучаясь головной болью.

Вася покосилась на Виктора. «Это всё ты виноват, да?»

Она уже не сомневалась в том, что любые странности, происходящие с Творцами Грёз, объясняются именно этим. Платой.

За сегодня Вася несколько раз пыталась спросить у Сергея, чем он расплачивается с Виктором, но дядя деликатно и резко менял тему. Во второй раз Вася поняла, что разговор о

плате среди Творцов – нечто очень личное, тайное. Спрашивать об этом не следует, если хочешь сохранить с собеседником хорошие отношения.

Из холла донёлся хлопок входной двери и торопливый цокот каблучков – пришла Соня. Через несколько минут она появилась в гостиной, радостно улыбаясь. Сегодня она надела черные кожаные леггинсы и пушистый белый свитер. Кудрявые волосы Соня заколола шпилькой. Ей это очень шло.

Но она выглядела какой-то усталой. Под густо накрашенными глазами темнели неумело замазанные консилером круги.

Соня вежливо поздоровалась с Сергеем и виновато улыбнулась Васе, отчего та отвела глаза, чувствуя злость, накатившую от внезапного понимания: на Соне опять были новые вещи. Она не сдержалась, не позвонила Васе, когда ещё могла передумать.

И круги под глазами – следы взросления, а не усталости. Соня опять стала старше.

«Идиотка!» – резко подумала Вася и тут же смутилась этой мыслью. Нельзя было так думать о подруге. Только поддерживать и дать время, а не клеймить за очередную ошибку.

Вася заставила себя посмотреть на Соню и улыбнуться, вложив в эту улыбку всё: понимание, сочувствие, веру в лучшее. Неизвестно, что из этого дошло до Сони, но та тихо вздохнула и опустилась на соседний диван, заметно расслабившись.

Вновь хлопнула дверь. Сергей тут же встал и вышел в холл, оттуда донеслись голоса: он о чем-то переговорил с Тимуром. Вскоре тот вошел в гостиную и приветственно кивнул девушкам.

Вася опустила глаза, чувствуя, что краснеет. Сегодня Тимур надел серую водолазку с короткими рукавами, оставляющими открытыми красивые, мускулистые руки. Вася ни у кого ещё не видела таких рук. Даже странные кожаные перчатки их не портили.

Тимур опустился на диван напротив и сдул со лба упавшую прядь темных волос. Посмотрел на Васю и еле заметно, вопросительно кивнул в сторону Сони: ну как, получилось?

Васе ничего не оставалось, кроме как слегка пожать плечами: она действительно не знала, что будет с Соней дальше. Может, та примет её помощь и сможет выправиться. Или не сможет, и тогда умрёт лет в двадцать, глубокой старухой.

«Что я могу ещё сделать? Ничего, совсем...»

Тимур нахмурился и приоткрыл рот, собираясь что-то сказать, но в гостиную вновь вошел Сергей, и тут же заговорил:

– Всем ещё раз здравствуйте, друзья! – Он встал напротив окна, локтем прижимая к себе ещё один альбом, который ещё не показывал Васе.

«Что же там?»

– Сегодня мы собрались не просто так. Кое-что происходит, и это касается каждого из нас. – Сергей обвел товари-

щей внимательным взглядом, затем опустил его на Виктора и тяжело вздохнул:

– Но для начала... – Его голос стал очень серьёзным, даже официальным. – Виктор, ты можешь ответить мне на один вопрос?

Мальчишка, услышав это, опустил телефон и оскалился:

– Ты уже задавал мне слишком много вопросов, – хрипло сказал он. – Испытываешь мою доброту.

– Я буду благодарен, если ты всё же ответишь, – улыбнулся Сергей. Так вот... кто-то из твоих подопечных за последние несколько недель создавал Грёзы?

Глаза Виктора нехорошо блеснули, губы поджалась.

– Ты знаешь, – сказал мальчишка, откидываясь на спинку дивана. – На этот вопрос я отвечать не стану. Это против правил.

– Точно? – расстроился Сергей.

– Точно! – резко сказал Виктор, вновь поднимая телефон к самому лицу, но Вася успела разглядеть его недовольное выражение и посочувствовала: опять бедняге испортили настроение.

Сергей покачал головой:

– Жалко. – Он шагнул к журнальному столику, сдвинул в сторону порезанные Васей торты и положил на деревянную поверхность раскрытый альбом. Все тут же подались вперёд, разглядывая фотографии. – Потому что в нашем городе стали появляться новые Грёзы. За эту неделю я видел уже дво-

их. Может, даже троих, – мрачно добавил Сергей. – Сфотографировал на телефон, они здесь с лицами, но, поверьте мне, это Грёзы.

Вася окинула взглядом альбом, чувствуя неясное волнение. В нём были фотографии. И, как у неё, это были одни фотографии Грёз, на их рабочих местах – в магазинах, кабинетах, за рулём автобуса... Её дядя собирал фото, чтобы знать, где в городе можно встретить того, кем можно управлять.

«Представляю, как он удивился, когда увидел мой альбом тогда! Мы так похожи...»

Поверх раскрытых глянцевых страниц лежали другие фотографии, куда худшего качества, чем остальные. Их распечатали, судя по всему, на простом цветном принтере.

Вася протянула руку и взяла одну. На ней, несмотря на качество, можно было разглядеть пожилую женщину, стоящую на остановке. На фотографии у неё лицо было, и довольно приятное. Но, судя по словам Сергея, в реальности женщина была Грёзой...

По спине Васи пробежали мурашки.

«Новая Грёза. Значит, всего пару дней назад она была человеком?..»

– Ещё один Творец? – удивлённо спросила Соня, часто моргая сильно накрашенными ресницами.

– И не просто Творец, – покачал головой Сергей, – кажется, у нас тут появился рассадник Грёз. Причём они все

недавние.

– Ты можешь понять, как давно была создана Грёза? – удивилась Вася.

– Да. – Дядя тепло ей улыбнулся. – Я давно Творец, Вась. Я вижу признаки.

– Значит, у нас в городе кто-то клепает Грёз? – подал голос Тимур, и Вася повернулась к нему, забыв о смущении. Его лицо выражало глубокую задумчивость. – Неприятно. Уже трое...

Тимур сморщился, словно от боли. Вася посмотрела на него, потом на Сергея, чувствуя, что чего-то не понимает. Они говорили буднично, но их голоса, их едва уловимые движения говорили, что происходит что-то по-настоящему неприятное.

Что-то, с чем они прежде не сталкивались...

– Да, это много, – грустно сказал Сергей. – И я не уверен, что тот, кто создаёт их, остановится на этом. Он ведь сделал этих Грёз это специально. Серьёзных аварий или пожаров в городе за эти недели не было, а значит...

– Он их убивает, – медленно произнесла Вася, начиная понимать. – Он убивает людей и делает их Грёзами!

Под конец фразы её голос стал высоким, нервным.

«Никто не найдёт труп, – панически подумала Вася. – Если труп стал Грёзой и пошел по своим делам. О Боже!»

Сергей посмотрел на неё с грустью во взгляде.

– Да, дорогая. Именно так.

Вася обхватила себя руками и съежилась.

– И что нам теперь делать? Нам, – она с надеждой вскинула голову, – помогут другие? Творцы Грёз, как мы!

Сергей пожал плечами:

– Нас мало, я же говорил. Есть те, кто поднялся высоко, у них деньги и удачные Грёзы. Мы держим связь друг с другом. Но в вопросах выживания и морали каждый сам за себя.

Вася прикусила губу и потянулась за своей чашечкой. Чай был горьким – перестоял, но сейчас так было даже лучше. Горечь отрезвляла.

– Каждый сам решает, что для него приемлемо, – голос Сергея был мягким и округлым. Он изо всех сил пытался не поранить её ни одним словом. Васе, несмотря на панику, хотелось его за это поблагодарить. – Если ты готов убить человека, чтобы сделать его Грёзой, то никто не придёт к тебе с вопросом: «Зачем, ну зачем ты это сделал?», – Сергей задумчиво посмотрел в сторону окна. – Я бы даже сказал, те из нас, что никого не убивали – редкость...

– А ты убивал? – не удержавшись, спросила Вася, думая, что уже знает ответ.

– Нет. – Дядя покачал головой и почему-то грустно улыбнулся. – Не убивал. Поэтому я здесь, а не там.

Он поднял палец и показал куда-то вверх. Потом поджал губы и мрачно сказал, опустив взгляд на руки, которые сплёл в замок: надёжность, тепло, безопасность. Жаль, что только для него одного...

– В своё время я узнал, как эти... – он поморщился, – решают вопросы лишних Грёз. Случился пожар в многоэтажном доме, погибли сотни... сотни Грёз. И почти сто обычных людей. – Сергей поёжился и поднял на Васю разом утратившие блеск, покрасневшие глаза. – Я не жалею, что ушёл. И за помощью я к ним обращаться не хочу...

– Они не захотят нам помогать, это ясно, – перебил его Тимур. – Но ведь ты ничем не лучше них. Не надо строить из себя святошу.

Вася встрепенулась и с неодобрением посмотрела на него. Эти слова показались ей грубыми и неуместными.

Не заметив этого, Тимур продолжал говорить, мрачно глядя на затянутые в перчатки ладони:

– А вон новичок наш, похоже, моралью вообще не заморачивается. – Тимур тряхнул головой. – Три Грёзы за такое время – это очень нехорошо...

– Будем его искать? – вскинула кудрявую голову Соня. Она выглядела решительной.

– Я хотел бы спросить это у вас, – мягко сказал Сергей, поправляя очки. – Я не стану говорить вам, что делать. Не отправлю ловить убийцу, если вы того не захотите. – Он отвёл взгляд в сторону и потёр лоб, нахмурившись. – Вы же, в сущности, дети.

– Кое-кто из нас поумнее тебя будет, – язвительно отозвался Тимур. Он как будто имел в виду нечто совсем иное, чем значили эти слова.

Сергей ответил спокойным взглядом поверх стёкол очков. Васе показалось, что между этими двумя есть какая-то неизвестная ей история. История, которая, как Виктор, не хочет говорить о себе, но её присутствие сложно не заметить.

У тайн тоже есть запах.

«Но мы ведь не можем просто стоять в стороне? Иначе зло победит...»

– Если кто-то убивает людей, – осторожно сказала Вася, – и мы с вами можем ему помешать, то я за!

– Я тоже! – кивнула Соня.

Она взяла со стола кусочек торта и теперь крутила его в руках, пачкаясь в подтаявшем шоколаде. Остальные не обращали внимания ни на чай, ни на сладости – кажется, у всех пропал аппетит. Вася тоже испытывала одну тошноту, глядя на торты, и пыталась уменьшить её, отхлебывая горький чай.

– Я, видимо, тоже с вами, – вздохнул Тимур, исподлобья глядя на Сергея. Тот только улыбнулся в ответ:

– Значит, решено. Будем искать убийцу. – Дядя помрачнел. – И нам стоит поторопиться. Кто знает, что он задумал делать дальше?

Глава 13. Всего лишь спросить

На улице четвёртый день светило солнце и пахло весной. Края сугробов потемнели и тонкими пластинками вытянулись над лужами, с хрустом проламывались под каблучками Сони, сошедшей с тротуара, чтобы по ним потоптаться.

Вася только качала головой, за этим наблюдая: на носы модных сапожек Сони налипала грязь и перезимовавшие мушкетеры осенних листьев.

На предложение вернуться на тротуар и двинуться дальше Соня со смехом отмахнулась:

– Васька, я с той субботы не выходила из дома! Ну дай похулиганить! – Она с удвоенным энтузиазмом продолжила ломать грязный пористый лёд.

Вася закатила глаза, по привычке, несмотря на пришедшее в город тепло, пряча руки в карманы куртки. Мимо, оглябая или перепрыгивая слякотные лужи, двигались прохожие – девушки специально вышли на прогулку в то время, когда на улицах находилось как можно больше людей, возвращающихся домой с работы.

Но Соня, кажется, совсем забыла о том, зачем они вышли!
«Она ведёт себя как ребёнок. Черт, да она и есть ребёнок!»

Вслед за этими мыслями пришло внезапное понимание, почему Соня три дня сидела дома. Вася сглотнула и тихо

спросила:

– Держишься?

– Ага, пока всё норм, – беззаботно отозвалась Соня и вернулась на тротуар.

Соня сегодня даже оделась на удивление практично. в джинсы и короткую курточку, из-под которой выглядывал серый свитер. Роскошные волосы она собрала на макушке большой заколкой-крабом, и прохладный ветер играл выбившимися прядями.

Соня покосилась на подругу и, понизив голос, призналась:

– Но мне хочется, конечно. Очень. – Её глаза мрачно блеснули под сегодня не накрашенными, золотистыми ресницами. – Но я решила, что хватит. Правда, блин, если опять сорвусь...

– То просто начнёшь заново, – сказала Вася, остановившись. – Я же с тобой!

Соня шагнула вперёд и порывисто обняла её, уткнувшись невысокой подруге в макушку.

– Спасибо, Васька! Большое-пребольшое.

Они двинулись дальше. Вася чувствовала, что у неё поднимается настроение, хотя утром, собираясь на эту вынужденную прогулку, она не ожидала ничего хорошего: что может случиться, если ты идёшь охотиться на Грёзы?

Дядя на этот счёт высказался однозначно, распределяя, в какие дни кто из Творцов должен будет гулять по городу:

– В городе шестнадцать Грёз. Деятнадцать, если считать

тех, что создал новичок. Именно их вам надо найти.

Вася тщательно скрывала внутреннее напряжение, но дядя вдруг подмигнул ей и протянул кусочек торта:

– Помни, они не причинят тебе вреда. Но, на всякий случай, ты всегда будешь с кем-то из нас. Вначале погуляешь с Соней, потом с Тимуром. Потом со мной, – он улыбнулся, и Вася не смогла сдержать ответной улыбки. Перспектива гулять с Соней напрягала, с Тимуром – странно будоражила, а на прогулку с Сергеем ей хотелось уже сейчас.

«Кажется, я люблю дядю», – подумала Вася и смутилась. Эта мысль казалась странной. словно полюбив его, она предавала маму.

С детства Вася чувствовала вину перед мамой. Ей казалось, что если бы не её рождение, жизнь мамы сложилась бы иначе – она продолжила бы учиться, папа бы не сбежал, и Игорь бы никогда не появился в её жизни. Поэтому чувство привязанности к кому-то, кроме мамы и, пожалуй, Димы, казалось чем-то неправильным.

Чем-то, очень похожим на предательство.

– Грёзы, пусть и ведут себя, как обычные люди, – говорил Сергей, не замечая её терзаний, – но постоянно притягиваются к Творцам, особенно к своему. Ждут приказов. Проследи за Грёзой – и, рано или поздно, окажешься рядом с тем, кто её создал. Так мы его и поймаем!

Вася всё больше задумывалась над словами дяди. Получалось, безликий ужас, преследующий её последние три года,

до встречи с Сергеем и остальными, попросту к Васе при- тягивался? Тогда ей казалось, что в посёлке живут десятки Грёз!

Вечером после того разговора она долго листала свой аль- бом, который уже почти не пугал – он стал историей, пред- метом изучения, как те военные фотографии в кабинете дя- ди. Вглядываясь в фотографии так пугавших её прежде без- ликих, Вася понимала, что на многих из них были изобра- жены одни и те же Грёзы, просто сменившие одежду.

«Они подходили ко мне раз за разом. Они ждали, когда я им что-то прикажу».

Сейчас, идя по улице вместе с Соней и слушая её без- заботную болтовню, Вася наконец-то могла дышать полной грудью. Они искали Грёз, но эта мысль уже не заставляла её вздрагивать и зябко ежиться.

Дядя показал ей монстра, прятавшегося под кроватью, и научил не бояться его.

Девушки прошли мимо депо, за синим забором которо- го виднелись дремлющие трамваи, затем миновали перекрё- сток и двинулись вдоль рельсов, ненадолго удаляясь от ожив- лённых улиц. Вася настороженно покосилась в сторону га- ражей, покрытых грубыми граффити, но не увидела там ни людей, ни Грёз.

Мимо проехал полный трамвай, подруги отошли в сторо- ну, пропустили его, чтобы всмотреться в лица пассажиров.

Вася не знала, радоваться ли тому, что им не встречались

Грёзы, или огорчаться. Ей хотелось сделать всё так, как хотел дядя, но в глубине души она всё же надеялась, что так никого и не встретит.

Следуя за отдаляющимся стуком трамвая, девушки перешли на улицу Плеханова, и дальше двигались мимо пятиэтажных домов, выглядящих голыми в окружении лишенных листвы деревьев. Под ногами хлюпало и чавкало, Вася десять раз успела порадоваться, что обула сегодня ботинки на толстой подошве.

Впереди маячили синие купола очередного храма, неприятно напомнившие о Диме.

«Сейчас он бы мне рассказал, что это за церковь...», – Вася тяжело вздохнула и мотнула головой, прогоняя неприятные мысли.

Неугомонная Соня захотела поиграть в снежки и стала искать чистый снег. Вася увидела подходящий сугроб, затаившийся в тени одной из хрущёвок, но не стала на него показывать, прошла мимо с самым невинным видом, пряча за поднятым шарфом лукавую улыбку.

Но притворяться взрослой и дальше не очень получилось – Соня увидела между двумя домами детскую площадку и с радостным визгом запрыгнула на синее сиденье качелей. Раскачав подругу, Вася и сама захотела поребячиться...

Когда ещё смеющиеся, растрёпанные после качелей девушки вышли из дворов у рыбного магазина и двинулись дальше по Ложевой улице, Соня внезапно затормозила, не

дойдя до зелёной вывески аптеки, и усталилась в сторону двора, куда вела щедро посыпанная рыжим песком тропинка.

– Вась, смотри. Грёза! – прошептала Соня. Её глаза азартно вспыхнули.

Вася привстала на цыпочки, вглядываясь, куда показывала подруга. Где, где...

«Вот она!» – Вася вздрогнула.

Эта была невысокая пожилая женщина в слишком тёплом для такой солнечной погоды пуховике. Гладкое, как яйцо, лицо Грёзы блестело от пота, она торопилась куда-то, неуклюже перепрыгивала расплзшиеся по тропинке лужи и тащила за собой истерично лающую мелкую собачку.

Беспородный пятнистый пёсик, не достающий женщине до колена, уже охрип, пытаясь объяснить окружающим, что идущее рядом существо – вовсе не его хозяйка.

– Из новеньких? – Соня в это время достала из кармана куртки пачку сложенных в два раза фотографий. Это были ксерокопии тех, что были у дяди, он дал их каждому, чтобы они знали, кого ищут. Полистав фотографии, Соня радостно кивнула, найдя среди тех троих похожую женщину. – Ага! Давай к ней подойдём!

– Давай лучше не надо, – замотала головой Вася. Пускай Грёз она больше не боялась, но общаться с ними лишний раз не хотела. К тому же...

– Да что она нам сделает?! Ну давай! – Соня прикусила

губу, глядя на Грёзу, которая перешла дорогу и шла, по-видимому, в сторону рыбного магазина. – Спросим про её хозяина, за вопрос Виктор мало возьмёт.

Соня умоляюще посмотрела на подругу. Вася ответила ей растерянным взглядом. «Тебе настолько скучно?»

– Ты уверена, что стоит это делать? Дядя сказал просто наблюдать...

– Ага, – отмахнулась Соня. Собачий лай всё приближался, решение нужно было принимать скорее. – Следить, пока они не придут к своему хозяину. Но Вась, – её глаза весело блеснули, – а вдруг это всё не нужно, и можно просто спросить?

– Я не знаю... – начала говорить Вася, но подруга уже устремилась навстречу Грёзе, вытянув в её сторону руку. С губ Соне привычно сорвался приказ, жесткий тон которого совершенно не походил на то, как она говорила обычно:

– Эй, стой. Кто твой хозяин? – Соня поморщилась и так же резко добавила. – Отвечай!

Вася тут же уловила знакомый запах гнили – запах отданной платы. Краем глаза она заметила Виктора, стоящего на той стороне дороги. Его босые ноги утопали в едкой слякоти, свободная белая майка развевалась на холодном ветру, но мальчишка этого словно и не замечал, неотрывно глядя на Соню... и Грёзу.

Та непонимающе качала головой из стороны в сторону, словно вопрос ей задали на другом языке. Но и не уходила.

– А ну отвечай! – повысила голос Соня и топнула ногой,

как обиженный ребёнок. Вася смущенно огляделась, надеясь, что это сцена не привлекла внимания людей, идущих по тротуару метрах в десяти от них.

Грёза медленно подняла к голове руки в потёртых алых перчатках. Поводок собачки упал на подтаявший снег, и та тут же рванулась прочь, захлебываясь лаем. Схватившись за голову, безликая женщина согнулась пополам, словно вопросы Сони причиняли ей невыносимую боль.

Подруги удивлённо переглянулись, не понимая, что делать дальше.

И тут Грёза закричала.

Это был даже не крик, а низкий стон, не мужской и не женский. Начавшись еле слышной вибрацией, он становился всё громче и громче, заполняя всё пространство вокруг и словно царапая череп Васи изнутри. Она попятилась, закрыв ладонями уши, и в панике оглянулась: да, люди на улице начинали оборачиваться на них! Они тоже это слышали?!

– Соня, пойдём отсюда! – Вася дёрнула подругу за рукав, и Соня, придя в себя, поспешила вслед за почти бегущей подругой, часто оглядываясь. Когда замолчавшая, но всё так же согнувшаяся Грёза скрылась из виду, Соня хрипло спросила:

– Вася, ты видела? Мне кажется... – она запнулась. – Мне показалось... А, черт! – Она тряхнула головой и сдула с лица кучерявую прядь. – Это было реально стрёмно.

– Это точно, – согласилась Вася и строго посмотрела на подругу. – Больше с ними не заговаривай, ладно?

– Ладно-ладно, не буду, – безмятежно улыбнулась Соня.

Глаза подруги весело блестели, и это должно было Васю насторожить, должно было подсказать, чем всё это закончится.

Но в этот момент она лишь смотрела на Виктора, который сидел на крыльце маленького продуктового магазинчика и нежно гладил сидящую на нижней ступеньке маленькую собачку.

Рядом на грязном снегу лежал длинный поводок.

Вечером, когда Вася после душа сидела на кровати и листала новостную ленту в смартфоне, к ней в комнату заглянула мама. Сегодня она выглядела особенно усталой, под глазами залегли темные тени, которые только подчёркивала белизна ночной рубашки.

Вася мельком улыбнулась и вновь опустила взгляд на экран телефона, но мама впервые за долгое время решила войти в комнату и сесть на так удачно стоящий у стены стул.

Только Вася услышала недовольно шипение Виктора, вынужденного уступить своё место, и еле смогла сдерживать смех.

– Васюш, – начала мама, сложив руки на коленях. – Я сегодня, когда ехала с работы, видела тебя с... Это твоя подруга была, да?

– Сонька? – Вася радостно кивнула. – Да, подруга!

Мама поджала губы. Она всегда так делала, когда пыталась скрыть недовольство.

– Она такая взрослая...

– Не, мам. – Васе было приятно и немножко смешно, что ей совсем не приходилось в этот момент кривить душой. – Она просто выглядит такой. На самом деле мы... ровесники.

«А вот тут пришлось приукрасить», – мысленно вздохнула она. В их с Соней паре именно Вася была старшей. Ответственной за проделки младшей подружки...

Мама грустно покачала головой. Не похоже было, что она поверила.

– А почему ты с Димкой не гуляешь? Вы же так дружили...

Внутри Васи шевельнулась тщательно скрываемая обида. «Тебе не нравится, что у меня появились новые друзья? Не нравится, что я взрослею, что дружу с кем-то, кроме Димы, которого ты хорошо знаешь?»

– Недавно гуляли, – сдержавшись, нарочито беззаботно отмахнулась Вася. Но ей тут же вспомнился тот неловкий поцелуй у дома с воротами, и почему-то стало грустно. словно каждый день, когда она не звала Диму гулять, она от него сильнее отдалялась.

Но что ещё было делать?

«Я не могу с ним встречаться», – панически подумала Вася в очередной раз. – «В городе убийца, и мы охотимся за его Грёзами! Не до любви мне!»

«Не до любви... к кому?» – спросил её ехидный внутренний голос, чем-то похожий на голос Виктора. Вася сглотнула и не нашла, что ответить.

Глава 14. Не такой хороший

Через два дня, в пятницу, Вася собиралась на встречу с Тимуром. Он должен был скоро приехать за ней на такси, а дальше они пошли бы по городу пешком, надеясь выманить и выследить Грёз.

Позвонивший Сергей рассказал Васе, что сумел проследить за одной из них, пожилым мужчиной с едва заметной хромотой. Дядя тщательно записал и позже пометил на карте все перемещения Грёзы. Та весь день бродила по городу, на первый взгляд, бесцельно: забредала в магазины, выпивала в барах, заглянула в медицинский центр и вышла оттуда, мрачно разглядывая какие-то бумаги, видимо, касающиеся хромоты.

– Где-то в этой области наверняка находится её хозяин, – подытожил Сергей. – Нам нужно найти остальных двоих и проследить за ними, тогда, скорее всего, мы поймём, где он прячется.

– И что потом?

Сергей вздохнул:

– Думаю припугнуть. Возможно, он просто не знает, что есть другие, такие как он. Чувствует себя безнаказанным. Хотя это странно, – голос дяди стал задумчивым. – Виктор обычно сразу говорит о других Творцах. Может даже нарочно знакомить нас. С Соней было именно так, он привёл её

ко мне, когда понял, что она не справляется со своим даром. В общем, – помедлив, продолжил он, – нам надо скорее понять, что происходит с новичком. Найдите Грёзу, Вася. Иначе мы никак его не найдём.

Вася пообещала приложить к этому все силы. Закончив разговор, она долго смотрела на погасший экран смартфона и думала о том, правильно ли поступила, промолчав о том, что случилось, когда они с Соней нашли ту Грёзу.

«Он наверняка рассердился бы. Нет, зачем ему это знать? Лучше я сегодня постараюсь», – решила Вася и, отложив телефон, принялась собираться.

Она долго красилась, подводя глаза и покрывая блеском губы. Затем, взглянув на себя в зеркало, пошла всё это смыть и, вернувшись, едва заметно подмахнула ещё влажные ресницы тушью.

«Это не свидание, – подумала она, тряхнув головой. – Это охота. Соберись, девочка».

Но одежду Вася подбирала ещё полчаса, примеривая рубашки, джинсы, даже юбку надела, но тут же сняла – за время прогулки ноги точно замёрзнут, и Тимур решит, что она такая же глупенькая, как Соня.

Остановившись на тёплых серых лосинах и длинной белой рубашке, Вася тщательно расчесала волосы и тоскливо взглянула на себя в зеркало. Всё же она выглядела так, будто собиралась произвести на Тимура впечатление. Может, пуховик всё исправит?

До появления товарища она успела помыть и накрутить ботинки, которые хотела надеть, и ещё раз нервно подкрасила ресницы.

Из-за приоткрытого для проветривания окна донесся шум подъезжающей машины. Выглянув на улицу, Вася увидела такси и выходящего из передней двери Тимура.

Он был в строгом чёрном пальто и высоких берцах с множеством заклёпок, совсем не сочетающихся с верхней одеждой. Шапку Тимур не надел, и ветерок, впервые за эти дни ставший холодным, ерошил тёмные волосы.

Вася торопливо позакрывала в доме окна и побежала одеваться. Хотя она всеми силами убеждала себя, что это не свидание, сердце взволнованно колотилось, а на щеках теплел румянец.

Запирая дверь в дом, Вася до боли прикусила губу.

«Дурочка, – подумала она. – Девочка-дурочка...»

Но, подходя к Тимуру, почувствовала, как губы растягивает совершенно идиотская улыбка.

Ожидая, пока Вася выйдет, Тимур успел закурить и теперь делал затяжку за затяжкой, задумчиво глядя в конец улицы, где брели два школьника, обсуждающие какую-то компьютерную игру. Увидев приближающуюся подругу, Тимур улыбнулся и отбросил бычок в сторону захламленной чьей-то старой мебелью мусорки.

– Привет, Вась, – сказал он. – Пойдём?

– Да, пойдём, привет, – сбивчиво ответила ему Вася и по-

краснела.

Они двинулись по узким Песчаным проездам параллельно улице Metallургов. Оба молчали, Вася косилась на Тимура, невольно любуясь его точеным профилем и темными, непроницаемыми глазами.

Он думал о чём-то своём, спрятав зятянутые в печатки руки в карманы пальто, и не торопился начинать разговор. Вскоре Тимур повернул, и они вышли на Metallургов и дальше побрели вдоль улицы, обходя подмёрзшие лужи, хрустящие грязным льдом.

Машины на дороге стояли в пробке. Проходя мимо автобуса, Вася обратила внимание на печальные лица людей в окнах. На одном из передних сидений грустил мальчишка лет восьми.

«Виктор выглядит на тот же возраст, – подумала Вася. – Но у него совсем другие глаза. Они у него... древние. И столько всего видели».

Вася решила заговорить:

– Дядя вчера за одной Грёзой проследил, он рассказывал? Тимур тихо вздохнул и посмотрел на Васю:

– Да, он говорил. Как не похвастаться! – Он криво усмехнулся и вдруг сказал очень серьезным тоном, пытливо глядя на Васю:

– А знаешь, твой дядя – не такой хороший человек, каким хочет показаться.

Вася замедлила шаг и осторожно уточнила:

– Почему ты так думаешь?

Тимур неопределенно пожал плечами:

– Он очень гордится тем, что никого не убивал. – Тёмные глаза странно сверкнули. – Но есть грехи пострашнее, чем убийство.

– К примеру? – Вася удивлённо моргнула.

Тимур отвёл пронзительный взгляд и медленно, подбирая слова, сказал:

– Скажем, не помочь человеку, когда он в этом нуждается.

– Ты про Соню?

Тимур кивнул:

– В том числе. – Он сжал губы и нахмурился. – Боже, да девчонке всего двенадцать!

– Тринадцать...

– Да какая разница? – вспыхнул Тимур, слегка повысив голос. – Она не осознаёт, что натворила. Что сделала с собой. И ведь это никак не исправить!

Мотнув головой, Тимур ускорился. Вася поспешила следом, пытаясь приноровиться под его широкие шаги.

«Он действительно переживает за Соню...»

Почему-то эта мысль Васю согрела. Приятно было знать, что бесстрашный Тимур может так искренне переживать о ком-то.

Тем временем он вновь заговорил, задумчиво, словно про себя:

– Сергей... с его точки зрения то, что с нами происходит

– обычное дело. Якобы так было всегда. – Тимур вновь напрягся, вынул из карманов руки и сжал их в кулаки, стиснув зубы, словно от боли. – И что тысячи лет мы платили таким тварям, как Виктор, за то, что они превращали наших близких в эти ходячие трупы. Его послушать, так Иисус был Грёзой. – Он посмотрел на Васю и беспомощно развёл руками. – Нельзя же так!

Вася пожала плечами, не зная, что сказать.

– Он может думать то, что хочет. Мы же не можем заставить его считать иначе.

– Да, – Тимур оскалил зубы, напомнив ей этим Виктора, – зато он может капать нам на мозги, что Грёзы – инструмент, и ты сам решаешь, как его использовать. В результате Соня выглядит в два раза старше своего возраста, а ты дружишь с Виктором. – Он поймал её взгляд и горько усмехнулся. – Я заметил, да.

Вася замялась. Конечно, она понимала, что Виктор однажды возьмёт с неё плату. Понимала, что он веками, а то и тысячелетиями брал плату с других людей. Но всё же...

– Он ничего мне не сделал. Даже помогает. – Вася опустила взгляд. – Мне кажется, он – хороший...

– Это только пока, – уверил её Тимур. – Вась, не обманывайся. И никогда, – он резко остановился и посмотрел ей в глаза, миглом вогнав Васю в краску, – слышишь, никогда не создавай Грёз! Душу свою побереги. У тебя она пока ещё на месте.

Проходящий мимо мужчина в зеленой куртке заинтересованно покосился в их сторону, услышав обрывок диалога, и Вася промолчала, выжидая, пока тот уйдёт. Тимур медленно двинулся дальше, спрятав руки в карманы. Подумал, снова закурил, неловко держа зажигалку, но так и не снимая перчаток.

Они перешли улицу напротив торгового центра, смешавшись с толпой людей. Высматривая Грёзы, Вася вздрогнула: ей показалось, что среди переходящих дорогу людей мелькнул Дима. Она тут же отвернулась, смутившись. Почему-то ей не хотелось, чтобы друг видел её вместе с Тимуром...

Но на душе заскребло неприятное, стыдное ощущение. Словно она сделала кому-то гадость, сама того не заметив.

Они двинулись во дворы, и Вася насторожилась: именно на этой стороне улицы они с Соней видели Грёзу в тот раз. Не зная об этом, Тимур вновь заговорил, делая паузы, чтобы затянуться горьким дымом.

– Он общается с нами не потому, что он такой добрый. Он может считать себя благодетелем, но на самом деле мы ему нужны куда больше, чем он нам. Он платит демону давно, Вась. – Тимур щелчком пальцев отбросил бычок куда-то в клумбу. – Доплатился до того, что другим Творцам он уже не интересен.

Вася промолчала.

«Если он так тебе не нравится, почему ты всё ещё с ним водишься?» – хотелось спросить, но Васе пока удавалось

сдержаться. – «Наверное, есть причины».

– Сейчас он как подросток, играющий с малышкой в песочнице, – добавил Тимур, – из-за того, что старшие ребята не хотят с ним иметь дела.

– Ты хочешь играть с большими, а дядя не пускает? – выпалила Вася и тут же съёжилась, понимая, как язвительно это прозвучало. Но Тимур неожиданно весело рассмеялся:

– О, я бы с ними поиграл! Но моя плата не позволит. – Он резко повернулся к Васе, не стирая с лица широкой улыбки. – Не хочу лишиться рук.

Вася вздрогнула.

«Что ты имеешь в виду?»

Видя застывший в её глазах вопрос, Тимур спокойно пожал плечами:

– Другие носят свою плату, словно это величайшая тайна. Словно ты им в трусы заглядываешь, когда о таком спрашиваешь. – Он усмехнулся и принялся медленно, осторожно стягивать с рук перчатки. – Но мне плевать. Вот моя плата.

Он сунул перчатки в карман и вытянул руки вперёд, глядя на оцепеневшую Васю.

Его пальцы были скрюченными и бугристыми, как птичьи лапы. Кожа ладоней была тёмной, под пластинками ногтей чернела застарелая кровь.

Вася замерла, не в силах отвести взгляд.

«Какой кошмар!»

– Если я буду платить дальше – потеряю руки, – сказал Тимур, с видимой болью шевельнув этими несчастными пальцами. – А был музыкантом. Вот такие дела, Вася.

Он виновато улыбнулся. Вася подняла на него взгляд, борясь с желанием взять его за эти больные руки, хоть как-то утешить.

– Болит? – тихо спросила она. Тимур кивнул:

– Очень. Но не надо меня жалеть. Бывает хуже. – Он вздохнул и потянулся за перчатками. – И мы не знаем, что Виктор возьмёт с тебя. – Тимур отвернулся. Черная кожа перчаток скрыла бедные руки, но Вася понимала, что теперь никогда не сможет забыть то, что увидела. – Я не хочу смотреть, как ты плачешь от боли.

Вася почувствовала подступающие к глазам слёзы.

«Он боится за меня! Заботится о Соне. Такой хороший! Но так страдает...»

– Тимур... – выдохнула она, глядя на него снизу вверх. Только сейчас Вася заметила, как близко к ней он стоит. Почувствовала запах табака от его губ...

Словно издалека донесся тихий перебор гитарных струн, и тёмные глаза Тимура несколько раз моргнули. Он сделал шаг назад и запустил руку в карман, нащупал мобильный – кнопочный, со специальными большими кнопками. У Васиной бабушки был такой же...

– Сергей, – удивился Тимур, взглянув на экран. Секунду подумав, он ответил на вызов и поднёс телефон к уху. – Ал-

ло, чего опять надо? – грубо спросил, но тут же замер, округлив глаза. – Что?.. Не может быть. Да, мы недалеко, сейчас приедем!

Тимур поспешно сунул телефон в карман и повернулся к Васе. Она напряглась. Никогда ещё она не видела у него такого взволнованного лица!

– Соню ударила Грёза, – хрипло сказал Тимур. – Она у себя, напугана до полусмерти. Как такое может быть?.. – добавил он тише, и Вася содрогнулась от вдруг нахлынувшего ужаса.

Глава 15. Просто друг

Такси приехало быстро, и Вася с Тимуром торопливо сели в машину. Они не могли обсуждать произошедшее с Соной при водителе, и лишь время от времени обменивались обеспокоенными взглядами.

Вася нервно сплетала пальцы, думая о подруге.

«Неужели она снова попыталась о чём-то спросить Грёзу? Скорее всего, так и было... Надеюсь, она не сильно пострадала».

Погрузившись в мысли, она не следила за дорогой и встрепнулась, когда такси затормозило у старенького одноэтажного домика с резными наличниками, которые давно стоило бы покрасить. Этот дом наверняка понравился бы Диме, и он долго говорил бы о том, как важно сохранять историческое наследие Тулы.

Усилием воли прогнав неуместные мысли о Диме, Вася вслед за Тимуром вышла из машины и двинулась к входной двери, миновав покосившийся деревянный забор, покрытый облупленной желтой краской. Тимур поднял руку и постучал в старенькую дверь, сморщившись от боли в руке.

Из-за двери раздался старческий голос:

– Иду-иду... Кто там пришел?..

Дверь раскрылась, и Вася охнула. Низенькая старушка, накинувшая на плечи серый пуховый платок, была Грёзой.

От неё неприятно пахло немытым телом и лекарствами, лишенное черт лицо было покрыто глубокими морщинами.

Грёза еще больше скукожила лицо в тех местах, где должны были быть глаза, поворачивая голову от Васи к Тимуру, и наконец сказала:

– А, вы, наверное, друзья Сонечки. Какие большие! Идите к ней скорее, а то она сама не своя...

Качая лысеющей седой головой, Грёза посторонилась, пропуская их. Тимур уважительно склонил голову:

– Спасибо, баба Люда. – Он посмотрел на Васю и шепнул: – Не бойся, она Сонькина. Нас не тронет.

– Она рассказывала, но я забыла... – выдавила Вася и проскользнула мимо Грёзы, стараясь лишний раз не дышать.

«Дядя говорил, Грёзы не опасны. Но одна ведь напала на Соню».

Не зная, что думать, Вася вместе с Тимуром миновала грязный предбанник, заставленный старой мебелью, и прошла в дом.

Здесь пахло пылью и старостью, дощатый пол под ногами скрипел и ходил ходуном. Многочисленные шкафы были накрыты вязаными салфетками, под потолком болталась паутина. В другие комнаты вели сейчас прикрытые двери, неопрятно, широкими мазками покрашенные в зеленый цвет.

Справа от входной двери стоял большой деревянный стол, на нём высился пыльный тульский самовар. За столом сиде-

ла Соня, заслышав приближение товарищей, она подняла заплаканное лицо и слабо улыбнулась.

Один глаз Сони покраснел, веко набухло. На скуле рядом с ним виднелся небольшой кровоподтёк.

– Сонечка, милая! – Вася тут же шагнула к подруге и прижала её голову к своей груди. Соня что-то неразборчиво замычала, но не стала сопротивляться, обняла Васю в ответ. От неё тоже пахло успокоительными.

Баба Люда за спиной Васи заговорила с Тимуром:

– Вот, пришла, плачет. Я думаю – что такое? А не говорит. Ну хоть вам расскажет. А я чаю сделаю, с вареньем, своим, домашним...

– Спасибо, баба Люда! – вежливо ответил Тимур, обеспокоенно глядя на Соню.

Грёза скрылась за одной из дверей и, судя по звукам, зажгла шумную газовую плиту. Загрелась посуда.

Васю передёрнуло.

«Как можно жить с Грёзой в одном доме? Я бы так не смогла...»

Тимур тем временем тихо спросил:

– Сонь, что стряслось?

Соня оторвалась от Васи и принялась тереть глаза кулаками, ответила, громко шмыгнув носом:

– Я нашла Грёзу. Мужика. Решила спросить, кто его хозяин. – Она опустила руки и подняла на друзей беспомощный взгляд. – А он, блин, как бросится! Ох, еле убежала! Они же

никогда так не делали раньше!

– Если только им не дали такой приказ... – пробормотал Тимур.

Он уже снял пальто и теперь оглядывался, пытаясь понять, куда его повесить. Вася присоединилась к нему, держа пуховик в руках. Низко прибитая вешалка обнаружилась за дверью. Пальто Тимура, повиснув на крючке, тут же принялось мести грязный пол. Пуховику Васи повезло больше – он не доставал до пола совсем немного.

Закончив с этим, Вася села рядом с Соней на мягкую лавочку, накрытую колючим пёстрым пледом. На коленях Со-ни обнаружилась спящая трехцветная кошка, и Вася, протянув руку, осторожно почесала её за ухом.

– А знаете, что страшнее всего? – продолжила Соня, опустив голову и снова еле сдерживая слёзы. – Когда эта Грёза напала на меня... у неё появился рот.

– Рот? – напрягся Тимур.

– Да, блин, целая пасть! – истерично ответила Соня. – С зубами! Ужас какой, – она снова всхлипнула, потом повернулась к Васе и прошептала: – Я в тот раз тоже это видела. Думала, показалось...

За грязным окном зашуршали автомобильные покрышки, Тимур, оставшийся стоять, посмотрел в ту сторону и хмыкнул, повысил голос:

– Баб Люд, ещё один приехал. Готовь много чая!

Вскоре на пороге дома показался Сергей, и Вася, несмот-

ря на всё, сказанное Тимуром, была очень рада его видеть.

За ним в дом, хлопнув дверью, влетел Виктор. Его лицо выражало злобу, странно смотрящуюся на таком юном и невинном лице.

Звонкий мальчишеский голос в такой маленькой комнате прозвучал оглушительно:

– Тот, кто создал этих Грёз – не принадлежит мне! – Виктор перевёл взгляд на заплаканную Соню и сощурился. – И, кажется, он объявил нам войну.

За окном начало темнеть, но друзья не торопились расходиться. Баба Люда, накрыв стол, ушла спать в соседнюю комнату. Варенье было вкусным, чай крепким, а Соня постепенно пришла в себя и даже начала участвовать в разговоре.

Виктор, зайдя в дом, сразу сел на пол, по-хозяйски переложил Сонину кошку к себе на колени и принялся её нервно наглаживать. Его хриплый голос звучал обманчиво спокойно, но Вася видела, что глаза мальчишки полыхают от злости.

– Этот придурок, – говорил Виктор, – наплодил Грёз и теперь ими управляет. Вы думаете, их всего три? Минимум пять! Я их видел!

– Пять Грёз, – потрясенно повторил Сергей, сидящий рядом с Васей. Сегодня дядя выглядел каким-то потерянным, и племянница начала за него беспокоиться.

«Чем ты платишь, дядя? – в очередной раз задумалась она. – Чем ты платишь?»

– Это дохрена, – кивнул Виктор. – А он ещё и отдаёт приказы. Я один раз видел человека, который создал пять Грёз. Я вам скажу, зрелище было ещё то. Скорее всего, наш враг уже выглядит как чудовище. Даже по моим меркам, – мальчишка оскалил мелкие заостренные зубы.

Вася поёжилась.

– Он знает о нас? – спросила она. – Следить за его Грёзами – опасно?

– Ну, – хмыкнул Виктор, посмотрев на Соню, – ваши попытки пообщаться его явно разозлили. Он станет осторожнее.

– Попытки пообщаться? – переспросил Сергей, нахмурившись. Он выглядел так, словно только что проснулся, и то и дело потряхивал головой, пытаясь привести себя в чувство.

Соня посмотрела на Васю, тут же отвела взгляд и быстро произнесла:

– Я пыталась с ними поговорить. Дважды. Это я виновата.

Сергей открыл рот, чтобы что-то сказать, но Тимур опередил его, рассмеявшись:

– Ой, только не говори, что собираешься её ругать. Грёзы – всего лишь наш инструмент. Соня просто решила его использовать, как ты и учил. – Он поднял брови. – Тебе ли её осуждать?

– Ты считаешь, сейчас самое время затевать этот разговор? – мрачно спросил Сергей, поправив очки. – Я думаю, и Виктор со мной согласен, что сейчас нам надо заниматься убийцей!

– Ой, ну то, что Виктор согласен – это аргумент! – язвительно сказал Тимур, но Сергей не стал его слушать:

– Худшее, что может произойти – это если новичок продолжит убивать, а потом покончит с собой. Все Грёзы исчез-

нут, и уж это точно заметят простые люди! Но еще хуже, – Сергей понизил голос, – если то, во что он мог превратиться, выйдет на улицу.

– Чудовища из ваших мифов вполне реальны, – кивнул Виктор. Его пальцы всё гладили трехцветную кошачью шерсть, добывая мурчание. – Чаще всего они были людьми.

– Скажешь, ты не чудовище, демон? – поморщился Тимур. Мальчишка ответил ему ослепительной улыбкой:

– Для тебя – чудовище! Но я могу быть с тобой добрее, – Виктор наклонил голову набок и сложил губы бантиком. – Хочешь?

– Ещё чего! – возмутился Тимур и шагнул к своему пальто, зашарил по карманам в поисках сигареты. Сергей вздохнул и тоже достал из кармана джинсов металлический прямоугольник дорогой зажигалки и неожиданно дешевые сигареты.

«Дешевые торты, – подумала Вася, в очередной раз заметившая странную закономерность, – но дорогой чай. Роскошный дом – и дешевая туалетная бумага. Дорогая зажигалка – и вонючие дешевые сигареты. Дядя, да что с тобой?»

Когда мужчины вышли на улицу, чтобы перекурить, Соня тихонько вздохнула:

– Мне так страшно.

– Мне тоже, – призналась Вася. – Я не знаю, что теперь делать.

Виктор фыркнул и брезгливо оттолкнул от себя пригрев-

шуюся кошку, спихивая её на пол:

– Худшее, что может случиться с вами, людьми – смерть.

Было бы чего бояться.

– Нет, – возразила Вася, – хуже, когда кто-то из близких умирает.

– А ещё хуже, – тихо сказала Соня, покосившись в сторону бабушкиной комнаты, – когда они возвращаются.

Виктор устало закрыл глаза и промолчал.

Вася посмотрела на него и на Соню, пальцем гоняющую по липкому столу крошки, собирая их в какую-то фигуру. Вдруг стало очень грустно.

«Мы ведь все несчастливы здесь, верно? – подумала Вася и поёжилась. – Даже Виктор, хотя он и не человек». От этой мысли ей самой стало так тоскливо, что захотелось выть.

Из-под входной двери тянуло вонючим сигаретным дымом и слышались тихие голоса. В соседней комнате всё громче храпела бабушка Люда – вечно старая, вечно больная Грёза.

Где-то в городе бродил убийца, и он знал о том, что на него идёт охота.

Кто знает, может, хотя бы он был счастлив в этот момент?..

Сергей уехал первым, поинтересовавшись у Васи, не хочет ли она с ним. Но она взглянула на Тимура и робко сказала:

– Я бы хотела пройтись немного. Проветриться.

Тот мгновенно отозвался:

– Я тебя провожу. Ночью одной гулять не стоит.

Сергей удивлённо покачал головой, но промолчал. Только собрался, крепко обнял на прощание сначала Васю, затем Соню, ещё раз сочувственно осмотрев заплывший глаз, к которому та по его совету прикладывала добытую из холодильника котлету, завернутую в целлофан.

Вскоре он ушел, и мотор его машины растворился в пятничном городском шуме.

Вася с Тимуром тоже засобирались, долго отряхивали от пыли его пальто, смешили Соню, прощались с нею и с любившейся всем кошкой. Виктор уже исчез, и никто не мешал им, вклиниваясь в разговор с мрачными репликами.

Но пришло время уходить. Улица встретила Васю холодным ветром, освежающим мысли, и звёздами в небе, пробивающимися сквозь свет фонарей. Город ещё шумел, но окна многоэтажек всё больше загорались: люди расходились по домам.

Вася с Тимуром медленно двинулись вперед, и вскоре она

сообразила, где они находятся – совсем недалеко от Чулковского моста! А значит, можно пройти пару остановок, приходя в себя после тяжелого, странного дня, а от «Рио» вызвать себе такси до дома.

– Мне нравится маршрут, – согласился Тимур. Он, кажется, немного мёрз, но всё равно собирался провожать её. Это было приятно.

Они миновали полукруг бетонных шаров, огораживающих тротуар. На этих шарах кто-то белым баллончиком нарисовал улыбающиеся смайлики, и Вася невольно улыбнулась им в ответ.

Они подошли к куполу Тульского цирка, по табло перед которым бежала строка с объявлениями о ближайших представлениях, и телефон Васи вдруг завибрировал. Она нащупала его в кармане пуховика и тяжело вздохнула: звонил Дима. «Интересно, чего он хочет?»

– Алло? – сказала она, неохотно ответив на вызов.

– Вась, привет, – голос Димы показался ей каким-то странным. Друг вроде бы и улыбался, но что-то было не так. Он словно пытался скрыть что-то.

– Привет-привет, – осторожно ответила Вася, начиная подозревать... – Как твои дела?

– Да вот, – небрежно ответил он, – гулял сегодня, тебя видел.

– О, – Вася моргнула и замедлила шаг. Значит, не показалось. Она заставила себя непринужденно улыбнуться. – А

чего не подошел?

– Так ты была с другом, – голос Димы чуть заметно дрогнул, и Вася сжалась, чувствуя себя совсем никчёмной.

– Да, с Тимуром, – почему-то ей показалось, что назвав имя, она придаст убедительности своим словам. – Но ты можешь подойти. Он просто друг!

– Просто друг? – повторил Дима без всякого выражения. – Как я?

– Дима, – Вася почувствовала, что краснеет. – Не как ты! Таких, как ты, больше нет!

Дима промолчал в ответ. Она слышала дыхание друга и жалела, что не может сейчас его коснуться. Обнять...

Может, видеозвонок исправил бы ситуацию? Хотя нет, ведь Тимур сейчас рядом...

– Ладно, Вась, – сказал Дима наконец. – Я подумаю. И ты... подумай. – Он тяжело вздохнул. – Я уже не знаю, что между нами происходит. И происходит ли хоть что-то...

– Дим!.. – Вася оторвала смартфон от уха и удивлённо посмотрела на экран. Он сбросил звонок!

– Парень? – Тимур, оказывается, всё это время стоял рядом и смотрел на неё. Вася содрогнулась. Он ждал, пока она закончит разговор, и всё слышал!

Она мотнула головой:

– Друг. Лучший.

Тимур поднял брови.

– Но, кажется, его это не очень устраивает?

Вася подняла руку и с силой потёрла лоб:

– Он нашел не самое удачное время...

– Понимаю. Но ты его ранишь.

«От тебя это звучит издевкой. Мне нравишься ты, а не Дима».

– Тимур, не будем об этом, – Вася медленно выдохнула, сложив губы трубочкой. – Правда, мне сейчас вообще не до него...

В молчании, они двинулись дальше. Тимур пытливо поглядывал на Васю, а она старалась делать вид, что этого не замечает. Впереди маячил освещённый фонарями Чулковский мост.

Позднее Вася десятки раз проклянет себя за то, что решила пойти пешком в тот вечер.

Но до моста, где их уже ждали, оставалось ещё несколько сотен метров, наполненных самыми грустными мыслями.

Глава 16. Тёмные воды

Подходя к мосту, Вася засмотрелась на уходящую вдаль набережную, освещенную тонкой белой цепью фонарей. Над ними нависал тёмный тульский Кремль, затаившийся в ночи, как исполинский зверь с горбатой спиной, покрытой раздвоёнными зубцами.

Где-то там, под башнями, бродил призрак маленькой девочки, о котором рассказывал Дима...

«Что же мне делать? – подумала Вася, вспомнив друга. – Если я откажу, то лишусь его. Если же не откажу...»

Вася покосилась на Тимура. Он молча шел рядом, еле заметно улыбаясь и пряча руки в карманах пальто.

«Я ему вообще интересна? Или как Соня – вынужденный товарищ, глупая девчонка, о которой надо заботиться? Как же всё сложно...»

Смущение, повисшее в воздухе после того звонка, стало вконец невыносимым, и Вася решила заговорить первой, не придумав ничего лучше, чем спросить:

– И всё же, почему ты так не любишь дядю?

Тимур замедлился и задумчиво взглянул на неё, будто даже не удивившись внезапному вопросу.

– Он смотрит на нас всех свысока. Думает, что умнее и опытнее нас всех. – Тимур невесело, но с едва заметным злорадством усмехнулся. – Хотя ум – дело поправимое, в его

случае...

Вася открыла рот, намереваясь спросить, что он имел в виду, но Тимур уже продолжил:

– Твой дядя пытается нас учить тому, как жить, управляя Грёзами. Но будем откровенны, Вась. Разве то, о чём он говорит, правильно? – Он пожал плечами. – Да, люди всегда создавали Грёз. Но это не делает этих тварей чем-то хорошим. По мне, так они чудовища. Как и Виктор!

Они дошли до моста и двинулись по нему. Ветер колыбал уцелевшие с осени оборванные паутинки, веющие между бугристых черных перил с редкими желтыми вкраплениями – гербы Тулы, серпы и молоты, символические колосья...

Рядом, за высокими бордюрами, проезжали редкие автомобили. Со стоянки у «Макси» доносился шум мотора – кто-то пугающе смелый дрифтовал там на машине, расчерчивая подмерзший асфальт следами шин.

Далеко внизу под тонким льдом текли темные, таинственные воды Упы. Вася приблизилась к ограде у покрытого желтой краской герба Тулы, пытаясь их разглядеть, и замедлила шаг.

Тимур притормозил вместе с ней, не переставая тихо говорить:

– Если назвать что-то романтично, «Грёзами», то можно забыть, чем они являются на самом деле. Вась, ведь во многих религиях шла речь об этом!

Вася удивлённо посмотрела на друга. Об этом она не за-

думывалась...

– Назови тварей Грёзами, – продолжил Тимур задумчиво, – и они не кажутся такими страшными. А назови их чертями – и всё уже немножко по-другому, да? – Тёмные глаза сверкнули. Свет фонаря, падающий сверху, делал смуглое лицо Тимура бледным, отбрасывал на щеки длинные тени от густых ресниц. – Мы платим душой демону, чтобы черти оставались с нами вместо наших близких. Притворялись ими. Да ты просто подумай об этом!

«А ведь действительно, – нахмурилась Вася. – Ведь Персик только притворяется собакой. И бабушка Сони – не тот человек, каким она была до смерти. Но разве Соня могла поступить иначе? Девочка, потерявшая последнего родного человека..»

– Это такое искушение... – пробормотала она, обхватив себя руками.

Вдалеке, где заканчивался мост, раздался звук тормозов и нервный автомобильный сигнал: кто-то перебежал дорогу перед проезжающей машиной, чуть не попав под колёса.

– Верно! – Тимур глухо всплеснул затянутыми в перчатки руками. – Искушение! Нам с детства твердят об этом. Просто мы не знаем, к чему именно нас готовят. – Он понизил голос. – А готовят нас к тому, чтобы мы, потеряв близкого, не обращались за помощью к таким, как Виктор.

Человек, перебежавший мост, уже перебрался через бордюры и теперь шел навстречу – приземистый, пошатываю-

щийся мужчина в черной куртке, волокущий за собой длинные тени. «Пьяный, наверное...»

Тимур, остановившись, внимательно смотрел на Васю. Ждал реакции на свои слова.

– Грёзы меня пугают. Я бы не хотела создать одну из них, – призналась наконец Вася.

Тимур просиял:

– И это правильно! Бойся их. Бойся Виктора! Может, хоть так сбережёшь свою душу. – Он сжал губы и отвёл глаза. – А Сергей... увы, ему уже поздно. Мы ничем ему не поможем.

– Тимур, – решила спросить Вася. – Чем он платит? Ты так говоришь об этом...

Парень вздохнул и опустил голову:

– Ему не понравится, если я скажу об этом. Но, – он усмехнулся, – с его стороны нечестно молчать. Вася, мы все отдаём Виктору то, что нам дорого. Я был музыкантом, и хорошим. Соня была простой девчонкой, у которой вся жизнь была впереди. А Сергей... – Тимур внимательно посмотрел на Васю. – Сергей был гением. Был, – повторил он многозначительно.

Вася несколько раз моргнула.

– Ты хочешь сказать... – медленно произнесла она, но тут произошло то, чего никто не ждал.

Мужчина, шедший им навстречу, вдруг встрепенулся. Его движения, прежде неуклюжие, вдруг стали плавными. Звериными.

Одним огромным прыжком мужчина оказался рядом с Васей. В свете фонарей блеснула гладкое, как у манекена, лицо.

«Грёза!» – успела понять Вася, прежде чем Тимур рванул её за шиворот, задвигая себе за спину. Ткань пуховика жалобно затрещала.

Скрюченные пальцы Грёзы мазнули в воздухе там, где секунду назад стояла Вася. Так близко!

– Какого чёрта! – выдохнул Тимур, уворачиваясь от нового броска Грёзы.

Холодея от ужаса, Вася увидела, как на гладком лице врага разрастается непроглядно черная, зазубренная щель. Грёза припала к земле, неестественно вывернув локти, и злобно зашипела. Распахнулся зубастый рот, слишком широкий для человека.

Тимур по-прежнему заслонял Васю спиной и пятился, не сводя с противника взгляда. Она в ужасе огляделась, не зная, кого звать на помощь. Людей вокруг не было.

Мимо проехала машина, но в ней не заметили, что происходит на мосту.

Не заметили чудовища, плавно приближающегося к испуганным друзьям.

Тимур, выругавшись, протянул к Грёзе руку.

«Он собирается отдать приказ!» – поняла Вася.

– Наз... – начал Тимур, но тут Грёза рванулась вперёд и прыгнула.

Ахнув, Вася упала на землю и попыталась отползти в сторону, неотрывно глядя на Грёзу. Та вцепилась в пальто Тимура и яростно, с нечеловеческим проворством тянула его к ограде моста!

– Тимур! – закричала Вася, безуспешно пытаясь подняться с земли.

«Ноги не слушаются! О Господи!..»

Грёза подтащила его к ограде, но Тимур в последний момент сумел вывернуться и ударил врага в лицо, сам закричав от боли. Грёза покачнулась, и сумевшая подняться Вася с разбегу в неё влетела, выставив вперед руки.

Враг потерял равновесие и замахал руками, навалившись спиной на обледенелую ограду. Вася в ужасе уставилась на оскаленную морду чудовища, взвизгнула и вновь ударила его, пытаясь вытолкнуть с моста.

Придя в себя, Тимур тоже схватился за ворот черной куртки врага и навалился, вдавливая руку в горло шипящей твари.

Грёза перевалилась за ограду. Секунду спустя под мостом раздался громкий треск.

Наступила тишина.

Тяжело дыша, Вася протянула руки к Тимуру, и он шагнул к ней навстречу, прижал к груди.

«Его самого трясёт, – подумала Вася, вжимаясь щекой в колючую ткань пальто. – Боже...»

Немного придя в себя, друзья свесились через ограду, но

не увидели ничего: под мостом темнели промоины, и в них лишь поблескивала вода.

Грёзы не было видно.

Друзья нервно отошли в сторону и переглянулись. Глаза Тимура были широко распахнуты и блестели, словно их переполняли слёзы.

– Что это было? – спросил он, не ожидая ответа. – Я ничего не понимаю!

– Я тоже, – всхлипнула Вася, поднеся руки ко рту. Её била дрожь. Было нестерпимо жарко, и сердце колотилось, казалось, у самого горла.

– Это ещё не всё, – позади них раздался голос Виктора. Вася развернулась и увидела, что мальчишка сидит на ограде, в том самом месте, где перевалилась Грёза. Холодный ветер трепал его белую майку, ерошил волосы, но Виктор, не обращая внимания на это, смотрел прямо на Васю. За его спиной парил призрачный Кремль.

– К вам бегут ещё трое, – сказал мальчик очень напряженным, недетским голосом. – Они далеко, пока. Но быстро приближаются.

– Боже, – выдохнул Тимур. – Надо уходить!

– Домой мне нельзя, – тут же сказала Вася, подумав о маме. – Вдруг они проследуют за нами?!

– Тогда давай ко мне, – кивнул Тимур, – это недалеко.

Они торопливо двинулись дальше по мосту, то и дело оглядываясь. Васю всё ещё била дрожь, но это уже было не

проходящее нервное напряжение, а чистый, животный ужас: где-то там, в безлюдном ночном городе, за ними следовал безликий враг.

«Грёзы могут быть где угодно», – подумала Вася и содрогнулась от страха и холода.

Друзья миновали мост и дошли до «Рио», то и дело нервно оглядываясь, свернули и двинулись вдоль трамвайных путей. Тимур шел впереди, замедляя шаг, если видел впереди что-то подозрительное.

Он на ходу закурил, и у Васи возникло странное желание тоже попросить сигарету. Но навстречу шагал какой-то прохожий, и пока она с трепетом убедилась, что это не Грёза, желание закурить пропало.

Отбросив бычок в сторону, Тимур достал из кармана свой кнопочный телефон и набрал Сергея. Тот ответил не сразу, и, видимо, плохо соображал спросонья. Тимуру пришлось несколько раз повторить, что на них с Васей напала Грёза.

– Да, прямо взяла и набросилась! – рявкнул он. – Виктор говорит, их ещё трое! Мы переночуем у меня, Вася боится привести этих тварей к себе домой...

Вася слушала его и нервно кусала губы. Затем потянулась за своим мобильным и торопливо позвонила маме. Та ответила сразу же.

– Васька! Где ты? Уже так поздно!..

Почему-то мамин голос успокаивал. Казалось, что одно его звучание может защитить Васю от всех чудовищ...

– Мам! – только заговорив, она поняла, что успела запыхаться, следуя за длинноногим Тимуром. – Я заночую у друзей сегодня. Мы... – Вася запнулась, придумывая отмазку, и уверенно продолжила: – ...Заигрались в «Монополию». Домой ехать поздно...

– Вась, – обеспокоенно перебила мама, – у каких ты друзей? У тех, взрослых? И куда ты идёшь? Я ведь слышу.

В её голосе слышалось беспокойство и... неодобрение?

– Да, у них, – удивлённо ответила Вася, вслед за Тимуром сворачивая во дворы. Она усилием воли заставила свой голос звучать непринуждённо и радостно. – И мы идём за зубными щетками для меня и Сони.

«А у меня хорошо получается врать».

– Ох, Васенька... – Мама, судя по голосу, расстроилась. Васе стало неловко. – Может, всё же домой? Я оплачу такси...

– Ну мам! – возмутилась Вася, чувствуя, как сжимается сердце. «Мне нельзя домой. Грёзы могут последовать за мной». – Дай побыть с ребятами!

– Ладно, Васюш, – вздохнула мама. – Делай как знаешь. Но пожалуйста, береги себя!..

«Мам, – подумала Вася, – я честно постараюсь. Но я не уверена, что получится».

Перед глазами вновь встала та Грёза. Её разинутая, зубастая пасть...

Вася еле слышно всхлипнула и ускорила шаг, поспевая за

Тимуром. Он закончил разговор с Сергеем и кивнул:

– Почти пришли. Твой дядя говорит, что придет за нами завтра. До утра продержимся, у меня стальная дверь...

– Думаешь, они попробуют брать нас штурмом? – перепугалась Вася. Тимур передернул плечами:

– Я сам не знаю, чего ожидать. Бог знает, какой ещё приказ им мог дать хозяин...

Они подошли к пятиэтажному дому, у которого горел одинокий фонарь, и Тимур набрал код на домофоне. В морозной ночной тишине писк открывшейся двери казался оглушительным, и Вася испуганно обернулась. Почему-то ей показалось, что прямо сейчас за их спинами стоят Грёзы.

Стоят и улыбаются своими чудовищно широкими ртами...

Но позади никого не оказалось, и Вася торопливо шагнула в подъезд, слабо пахнувший хлоркой и мочой. Закрывшаяся дверь подъезда лезвием скользнула по ножи и поделила её на две части. В одной из них чернела непроглядная тьма, похожая на ту, что скрывалась в пасти напавшей Грёзы, а вторая...

Вторая ещё была впереди.

Глава 17. Загнанные в угол

Пройдя мимо почтовых ящиков, высунувших голубые язычки рекламных листовок, они торопливо поднялись на третий этаж по скруглённым временем ступеням. Тимур шагнул к ближайшей двери – серой, стальной, достал из кармана огромный металлический брелок в форме воющего волка, повешенный на тощую связку всего из двух ключей.

Руки в перчатках тряслись, ключ только с третьей попытки попал в замочную скважину, Вася услышала, как Тимур шипит сквозь зубы, не то от боли, не то сердясь на самого себя. Поворот. Щелчок. Открыто!

И тут кто-то постучал в дверь подъезда. И не просто постучал! Раздался удар, словно кто-то с разбегу влетел в металлическую поверхность, не опасаясь сломать кости. Ещё удар.

Тимур и Вася с ужасом переглянулись и, не сговариваясь, метнулись в квартиру.

Дверь захлопнулась за их спинами, Тимур тут же, с первого раза воткнул ключ в замочную скважину и дважды резко провернул. После этого медленно обернулся, прислонившись спиной к стальной поверхности, и слабо улыбнулся Васе:

– Всё. Мы в безопасности. Они не доберутся до нас, – в его голосе всё ещё звучал страх.

Вася кивнула и обхватила себя руками, пытаясь прийти в себя:

– Да... – прошептала она, не сводя взгляда с друга. Ей хотелось броситься к нему и прижаться изо всех сил, почувствовать тепло и защиту. Хотя бы на секунду, пока товарищ её не оттолкнёт...

Тимур шагнул к ней первым.

Его больные руки прижали Васю к себе, сильно и уверенно.

«И мне... это нравится? Нравится быть подружкой героя. Он ведь смог меня защитить...»

Девушка, всхлипнув, наклонила голову, чувствуя щекой колючую ткань пальто. Оно пахло сигаретным дымом и чем-то горьким, будоражащим.

Дрожа, Вася подняла голову и посмотрела Тимур в глаза. Они были такими тёплыми, такими... манящими. И всё ближе...

Вася не стала отворачиваться, лишь прикрыла глаза, ещё не веря, что Тимур собирается её поцеловать.

Но, едва коснувшись её губ, Тимур отстранился и вдруг злобно сказал, глядя в сторону:

– Виктор, проваливай!

Вася проследила за его взглядом и увидела мальчишку, стоящего в дверном проёме. Он не сводил с них крайне заинтересованного взгляда. Вася с запозданием почувствовала запах гнили и невольно закатила глаза.

Услышав Тимура, Виктор растянул губы в широкой, искренней улыбке:

– Не хочу. Здесь интересней!

Тимур сжал губы, мрачно глядя на незваного гостя:

– Я тебя не приглашал.

Виктор пожал плечами:

– Я похож на вампира, которому нужно приглашение? – Глаза мальчишки сверкнули. – Я хожу, где хочу. Сегодня я хочу быть здесь.

Он на секунду бросил взгляд на Васю, но очень быстро его отвёл.

Она опустила взгляд, чувствуя неясное облегчение и... разочарование?

«Он не хочет, чтобы мы с Тимуром оставались наедине», – подумала она и принялась очень медленно расстёгивать пуховик, не зная, радоваться или огорчаться тому, что Виктор решил за ней проследить.

Тимур же, судя по виду, был в бешенстве. Он часто дышал, глядя на Виктора, и стискивал затянутые в перчатки кулаки. Наконец, поняв, что мальчик уходить не станет, Тимур со свистом выдохнул и отвернулся:

– Чёрт, да его не проймёшь! – Он резко стянул с себя пальто и, скомкав, бросил его в шкаф с разъезжающимися зеркальными дверцами, стоящий у ближайшей стены. Туда же на плечики аккуратно повесил принятый у Васи пуховик.

Затем достал из нижнего отделения единственные тапки,

черные, резиновые, и очень большого размера. Задумчиво на них посмотрев, разувшаяся Вася предпочла остаться в одних носках.

Выпрямившись, она нервно одёрнула свою помятую рубашку. Вася чувствовала исходящий от тела запах пота и отчаянно нуждалась в свежей одежде и душе.

Смущаясь, она сказала об этом Тимуру. Он тут же закопошился на полках в шкафу и нашел длинную серую майку с принтом какой-то незнакомой Васе рок-группы. Тайком понюхав ткань на предмет свежести, протянул майку подруге:

– Держи. А душ там! – Тимур кивнул на ближайшую дверь, матовую, стеклянную. – Я пока попробую найти нам еду или ещё что-то. – В его голосе звучала милая растерянность.

«Кажется, он редко приглашает сюда гостей...» – подумала Вася, стараясь не обольщаться. – «Но я здесь не потому, что нравлюсь ему. Нас сюда загнали Грёзы».

Зайдя в ванную комнату, она нашла душевую кабинку, разделась и осторожно зашла внутрь, хлюпая ногами по резиновому коврику. Она впервые мылась не в ванной...

Горячая вода пыталась обогреть замерзшее тело, стекала в слив, унося за собой тревоги и пережитый страх. Гель для душа, стоящий на угловой стеклянной полочке, гордо утверждал, что он и шампунь, и кондиционер. Вася недоверчиво намылила им волосы, морщась от въедливого запаха эвкалипта.

Вытираясь единственным полотенцем, висевшим на раскладной сушилке для белья, она бросила взгляд на переполненную корзину для грязных вещей рядом со стиральной машинкой. На её краю висели черные мужские трусы, они одновременно умилили и смутили Васю.

Она надела серую майку Тимура и внимательно посмотрела на себя в зеркало. Серый цвет всегда ей шел, но майка едва прикрывала ягодицы. Мысль выйти в таком виде к Тимуру вызвала ещё большее смущение, и Вася торопливо натянула под низ свои серые леггинсы, а влажные волосы заплела в тугую косичку.

Так она выглядела младше, но зато почувствовала себя гораздо увереннее.

С момента схватки на мосту Вася чувствовала себя выбранной из колеи. Когда она смотрела фильмы или читала книги, где героям доводилось бороться со злом, всегда казалось, что тоже так сможет. Не замрёт в ужасе, не закричит, а смело вступит в схватку, защищая себя и своих близких.

«Не всем же быть героями, – попробовала утешить себя Вася, глядя в зеркало покрасневшими глазами. – Тимур и дядя лучше для этого подойдут. А я им буду во всём помогать, тоже неплохая роль...»

Выйдя из ванной, Вася прошла на кухню, где шумел о чём-то висящий на стене телевизор.

Квартира Тимура определенно ей нравилась. Был заметен недавний ремонт, все двери, вся мебель сияли новизной. На

кухне, освещенной несколькими настенными светильниками, стоял большой голубой диван и три столика для готовки, висела пара синих навесных шкафчиков.

На одном из столов поблёскивала электроплита, в большой красной кастрюле на ней уже закипала вода. На полочке под телевизором стояла новенькая игровая приставка, за которую Дима отдал бы душу. Рядом гудел блестящий холодильник. А на стенах...

На стенах кухни висели электрогитары. Вася не разбиралась в них, но чувствовала, что все они – новые и дорогие. На двух она даже заметила чьи-то неразборчивые автографы.

«Боже, Тимур... – подумала она, вспомнив о его больных руках. – Это так грустно».

Друг обернулся, услышав шаги Васи, и закрыл холодильник. В его руках было по одному куриному яйцу. Заметив вопросительный взгляд, Тимур виновато пожал плечами:

– Кажется, это всё, что у нас есть из еды. И макароны ещё. И, – он бросил взгляд на один из настенных шкафчиков, дверца которого была приоткрыта, – соевый соус. Прости, Вась, я обычно доставку заказываю.

– Не страшно, – отозвалась она. – Помощь нужна?

– Нет. Сиди. Кофе будешь? Или чай? – спросил Тимур, грохоча посудой.

– Кофе, пожалуйста, – попросила Вася, опускаясь на диван. Из воздуха тут же возник Виктор, севший рядом и нагло закинувший ноги на широкий голубой подлокотник. – Я всё

равно не смогу уснуть сегодня...

– Я тоже, – признался Тимур.

В одном из навесных шкафчиков обнаружилась небольшая кофемашина, Тимур нажал кнопку, и машинка тут же тихо заурчала, тонкой струйкой наполняя маленькую белую чашечку.

Отдав кофе Васе, друг извинился, накинул пальто и вышел на балкон. Не сдвигаясь с места, Вася могла увидеть в окне только его взъерошенные волосы и сигаретный дымок, поднимающийся над правым плечом.

Как только Тимур вышел, Виктор оживился и закрутил головой:

– Хм, а он неплохо тут устроился!

– Ты же говорил, что видишь то же, что и ребята, – удивилась Вася. – Ты разве раньше этот дом не видел?

Мальчишка фыркнул:

– Их много, я один. Некогда вглядываться. Вот если он решит пообщаться с Грёзой, я тут же обращаю внимание... Ты бы поговорила с ним, – неожиданно сменил тему Виктор, – о том, откуда у него все эти вещи. Эти деньги.

– Что? – моргнула Вася. – Зачем?

– Ну ты сама подумай. Он ведь не работает, с такими-то руками. А гляди, как шикает.

– Разбогател на Грёзах? – растерянно предположила Вася.

Виктор мотнул головой:

– Неправильный ответ. Ты лучше спроси. Ты не знаешь, –

он снова улыбнулся, на этот раз обнажив мелкие заостренные зубы, – но твой прекрасный принц полон тайн.

– Зачем тебе это? – нахмурилась Вася.

– Скучно, – протянул Виктор, подставляя руки под висящий над диваном светильник и сплетая из пальцев какую-то зверушку. Тень, отбрасываемая ею на бежевую стену, шевельнулась и хитро сощурила глаз. – Я хочу движухи. Да и тебе он слишком уж нравится. А я не люблю лицемеров...

Балконная дверь открылась, и в комнату заглянул Тимур. Он выглядел напряженным. Напуганным.

– Вась, они внизу. У подъезда... – сказал он, и Вася тут же подскочила. Не выпуская из рук чашечку с недопитым кофе, она прошла на балкон, перепрыгнув с деревянного порога на плетёный коврик, расстеленный на бетонном полу. Он хоть немного защитил босые ноги от холода...

На застеклённом балконе было свежо – выйдя курить, Тимур распахнул окно, и теперь высунул из него голову, глядя вниз. Вася присоединилась к другу и охнула.

У самого подъезда, перечеркнутые лысыми древесными ветками, топтались Грёзы, то и дело вскидывая гладкие лица к небу, словно прислушиваясь к чему-то.

То и дело то одна, то другая издавала низкий, непонятный гул. Он разносился над домами, слышный только двоим замершим на балконе людям.

Творцам Грёз.

– Они переговариваются, – поражённо прошептала Вася.

– Их пятеро, – эхом откликнулся Тимур. – Боже мой, во что превратился их Творец?!

– Они не заберутся к нам? – Вася перевела потрясённый взгляд на Тимура. – По балконам...

– Надеюсь, что нет.

Они вернулись на кухню и разошлись в разные стороны. Вася села на диван, допивая остывший кофе и обдумывая происходящее, Тимур высыпал в кастрюлю макароны и теперь нервно мешал их деревянной ложкой.

Виктор тоже притих, увлечённо складывая из рук новые и новые теневые фигуры. Наконец он произнёс:

– Я видел их глазами Тимура. Вам не кажется, что они похожи?

– Чем? – недовольно дернул плечом тот. – Отсутствием лиц?

– Нет, – фыркнул мальчик. – Среди них нет молодежи. Им всем лет по пятьдесят.

– Они плохо одеты, – вспомнила Вася. – Не то, чтобы в обноски, но... бедно.

– Это всё что-то значит, – Виктор поднял руки и с силой взъерошил светлые волосы, сморщившись, как чихающий котёнок. – Но я не могу понять, что именно! Черт возьми...

Все помолчали. Тимур достал дуршлаг и стоял с ним наготове, готовясь слить воду с макарон. Вася поставила чашечку в раковину, положила руки на холодный металлический

край и тихо произнесла, покосившись на Тимура:

– Виктор сказал, мне стоит тебя кое о чём спросить.

– О чём же? – Он ошутимо напрягся.

– О том, откуда ты берешь деньги, – Вася смутилась и сделала шаг назад. Стоило это сказать, как пришло понимание, что это было ошибкой.

«Он разозлится...»

– Виктор, – Тимур выпрямился и устало прикрыл глаза. – Бессовестная ты тварь.

– Да, – весело откликнулся Виктор. – Я такой.

– Вась, – не обращая на него внимани

я, продолжил Тимур, – я не хотел тебе этого рассказывать.

Оно может поменять твоё отношение... – он сделал паузу и с неохотой закончил фразу, – к Сергею. А он твой дядя, всё же.

– При чём тут он? – Вася уставилась на Тимура, подозревая неладное.

– Деньги, на которые я живу, даёт мне он, – Тимур пожал плечами, словно пытаясь сказать, что сам бы он эти деньги брать не стал. – Потому что пытался меня убить.

– Что?!

«Не может быть. Это просто невозможно!»

– И это Сергей, – продолжил Тимур, – лишил меня рук.

Глава 18. Великая Грёза

Вася в ужасе смотрела на Тимура.

– Этого просто не может быть, – прошептала она. – Дядя не мог...

– Мог! – отрезал Тимур и продолжил задумчиво: – Тогда ещё мог. Он мечтал создать что-то великое. Грёзу, которая вошла бы в историю. Великого политика, художника. Или музыканта. Второго Элвиса Пресли. – Он печально улыбнулся и отвернулся к закипающей кастрюле. – Я ему подходил.

Тимур, не используя прихватку, взялся за ручки кастрюли. Кожаные перчатки защищали ладони от жара.

Зажурчала сливаемая в раковину вода, вверх поднялся пар, влажно касаясь серьезного лица. Друг выглядел так, словно мысленно был в совсем другом месте.

Месте, где обитали Грёзы.

Тимур встряхнул дуршлаг, избавляясь от оставшейся воды, и продолжил:

– Большая часть Творцов Грёз охотится за политиками. За богачами. Им нужна власть. Но не твой дядя. – Тимур дернул плечом. – Ему нужен был студент. Без семьи, без близких. Чтобы можно было сотворить из него что угодно...

На сковороду тонкой струйкой полилось подсолнечное масло. Голос Тимура был спокойным. Словно то, о чём он говорил, не вызывало в нём ни капли гнева, а лишь отчаяние

и глубокую обиду.

Вася чувствовала то же самое в этот момент.

«Дядя, как же так? Нет, этого всего просто не может быть!»

– Я учился в колледже, где он преподаёт. Мы много общались с ним. Сильно сблизились. Он давал мне советы, слушал мои песни. – Тимур понизил голос, взглянув на Васю. Его темные глаза блеснули, словно он делился подробностями чего-то стыдного. Чужой, очень личной, тайны. – Однажды вечером, после занятий, Сергей позвал меня к себе в кабинет, обещал дать контакты знакомого продюсера. Я пришел, и он налил мне чаю...

Макароны с влажным шелестом вывалились на сковороду и зашипели, прогреваясь. Тимур оперся на край плиты обеими руками и опустил голову, пряча беспомощную улыбку.

– Вась, у меня аллергия на мёд. Сергей знал об этом. В том чае, – голос дрогнул, – был мёд...

Вася сжалась и бросила взгляд на Виктора.

«Пожалуйста, скажи, что всё было не так! Ты же наблюдал за дядей. Он не мог так!..»

Но Виктор отвернулся к стене и молчал. Словно эта история была ему скучна и неинтересна.

«Ты видел подобное много раз, да, демон?» – с внезапно нахлынувшей злобой подумала Вася. – «Видел, как люди творят ужасное ради твоих Грёз!»

– Когда я стал задыхаться, то умолял ему помочь мне, –

прошептал Тимур. – Но он ничего не сделал. Только стоял и смотрел, как я умираю.

Он взял одно яйцо, стукнул им о край плиты и разбил в сковороду. На желтке темнело красное пятнышко, и Васю затошнило от взгляда на него.

Тимур вздохнул и взъерошил волосы одной рукой:

– Он не знал, что я Творец Грёз. Если бы знал, то не осмелился бы... – Взгляд тёмных глаз стал жестким. – А я позвал Грёзу на помощь. Это было у меня впервые.

Лежащий на диване Виктор повернулся и с широкой улыбкой взглянул на Тимура. Тот тем временем разбил второй яйцо, посолил и принялся перемешивать макароны стальной лопаткой.

– В колледже была одна Грёза. Гардеробщица. Она прибежала к нам с моей сумкой, сделала мне укол, и я снова смог дышать. Я видел Грёз раньше, но не знал, что могу управлять ими. Всё вышло, – Тимур пожал плечами, – само собой.

– У многих так, – сказал Виктор, закидывая руки за голову и глядя в потолок. – Первый раз редко случается по вашей воле.

– И тогда, – Тимур не обратил на мальчишку внимания. На его лице медленно проступило странное, мрачное веселье, – я указал на Сергея и сказал Грёзе убить его. Она бросилась, а он протянул руку и велел уходить. Мы несколько минут пытались побороть друг друга, а Грёза металась то в одну, то в другую сторону. – Парень неожиданно ударил по

краю плиты, зашипев от боли. – А потом мои руки так сильно свело, что я не смог продолжать! И Грёза ушла, послушав Сергея!

Тимур метнул злобный, затравленный взгляд сначала на Виктора, а затем на Васю. Сейчас он уже не казался красивым. Если бы Вася сфотографировала друга в этот момент, то без раздумий засветила бы плёнку, делая вид, что никогда не делала этот снимок.

«Он действительно хотел убить моего дядю, – поняла она. – Он и сейчас сделал бы это, не раздумывая!»

Тимур прикрыл глаза и сделал несколько медленных глубоких вдохов. Он натягивал спокойствие на лицо, как тугую, неудобную маску.

Маску, скрывающую искреннюю ненависть.

Когда он открыл глаза, они казались погасшими. Такими они были и раньше, теперь Вася это понимала.

«Он держит это всё в себе, – Вася почувствовала неприятный холодок, пробежавший по спине. – Он не может простить дядю».

Тимур выключил огонь и поднял с плиты сковороду. Макароны потемнели и напитались маслом, среди них мелькали неприглядные бело-желтые ошметки яиц.

«Я не смогу это есть. Если мама права, и еда вбирает эмоции того, кто её готовит, то эти макароны должны быть питаны ядом».

Не зная об этом, Тимур разложил еду по глубоким тарел-

кам, безжалостно, стальной лопаткой соскребая со сковороды пригоревшие кусочки.

Тимур выглядел вымотанным. Рассказ его сильно утомил, и голос, снова спокойный, звучал устало.

– Сергей твердит, что не знал про мёд. – Он дернул уголком рта. – Но я не верю ему. Говорит, что помог бы, знай он, что я Творец. А вот в это я верю. Кто знает, какое чудовище получилось бы из Творца. Но от его слов не легче! Теперь я никакой не музыкант. Я почти калека. За мной шляется эта вот тварь, – Тимур дернул головой в сторону Виктора, – и ждёт случая, чтобы отожрать мне руки, а Сергей... – Он вздохнул, – всё пытается купить себе чистую совесть.

«Но ты всё равно берёшь у него деньги», – подумала Вася. Это казалось ей неправильным.

Игорь, мамин бывший, тоже предлагал им с Васей деньги, если они разрешат ему остаться. Этого хватило бы на погашение кредита, который Игорь оформил на мамино имя, но они не согласились их взять, и следующие три года, затянув пояса, выплачивали деньги банку.

То, что Игорь пытался сделать до этого, было гораздо важнее, чем любые деньги. Такое нельзя было прощать.

Тимур поставил тарелки на стол и приглашающе махнул рукой, в которой сжимал сигаретную пачку.

– Твоему дяде наша схватка тоже дорого далась, – задумчиво сказал он. – Как я говорил, он был гением, когда открыл в себе Творца Грёз. При нашей встрече он был просто

умный мужик, а теперь... – Тимур пожал плечами. – Твой дядя – обычный человек. Таким ты его знаешь. И если он не остановится, то совсем отупеет. Он уже и так не знает, сможет ли заработать свой следующий миллион. Хватит ли у него мозгов на это.

Вася медленно села за стол, расстроено, как в детстве, глядя в тарелку. Есть уже не хотелось. Не хотелось думать о Тимуре, о Сергее. Хотелось домой, обнять маму.

Но Грёзы всё ещё сторожили на улице, Вася слышала их нечеловеческие, гудящие переговоры из приоткрытой Тимуром балконной двери. Парень же задумчиво смотрел на улицу сквозь оконные стёкла, и его лицо было таким же тёмным и холодным, как зимняя ночь снаружи.

– Я не собираюсь его жалеть, – парень сжал губы и шагнул на балкон, глядя на Васю через плечо. – Он испортил мне жизнь, Вась. Я его ненавижу.

Не прошло и минуты с того момента, как Тимур вышел, и Вася, без аппетита ковыряющая макароны, услышала жизнерадостный голос Виктора:

– Интересно, правда? – он звучал так, словно мальчишка только что показал ей смешное видео и теперь ждал реакции.

Вася прикусила губу:

– Тебя это всё развлекает? – Она повернулась и смерила Виктора неприязненным взглядом. – Спасает от скуки?

Мальчик широко улыбнулся, блеснув зубами:

– Да. А ещё кормит. – Он вскарабкался на мягкую спинку дивана и безмятежно заболтал ногами в воздухе. – Я давно так сытно не ел, как в тот вечер, когда эти двое сцепились.

Вася замотала головой.

– Это ужасно. Я не хочу, чтобы так было!

Виктор фыркнул и отвернулся:

– Но так есть. Так было всегда. Люди должны платить за свои грехи, и для этого есть я. Спроси у дяди, он много изучал эту тему. – Мальчишка вновь расплылся в одобрительной улыбке. – Мне нравится его кулон. На нём знак Осириса, анх. Напоминание, что Грёзы были всегда.

– Но дядя пытался убить Тимура! – воскликнула Вася. Виктор поднял брови:

– Так считает Тимур. Я вот не уверен, что он нарочно по-

ложил в чай мёд. Твой дядя платит мне своими мозгами. С памятью у него уже тогда было не очень.

Вася опустила голову, со стуком накалывая на вилку покрытую яичными крошками макаронину.

«Значит, всё же не пытался? Просто забыл...»

Почему-то эта мысль не принесла облегчения. Ведь Тимур чуть не умер...

Но если Сергей платит за создание и управление Грёзами такую цену, то...

«Он показывал мне, что может управлять Грёзами. Показывал, что они не опасны. Он не должен был этого делать, если цена так высока!»

– Он управляет Грёзами, – шепнула Вася. – Неужели он не понимает, как сильно это на него влияет?

Виктор насупился:

– Он тупеет, и сам этого не замечает, – его голос прозвучал не по-детски печально. – Управляет Грёзами направо и налево, дурак. В последнее время я сделал так, что у него болит голова, когда я беру с него плату. Чтобы он понимал, когда становится глупее. Видишь? – Мальчишка гордо вскинул голову. – Я добрый. Я пытаюсь вам помочь...

Вася покачала головой:

– Но когда он совсем поглупеет...

– Тогда я перестану брать с него плату! – всплеснул руками Виктор. – Это ещё одно правило. Безумцев и блаженных трогать нельзя. Они нас не видят и не понимают, когда мы

берём с них плату.

– А тебе так нужно, чтобы человек страдал? – язвительно спросила Вася. Она покосилась в сторону балкона, увидев, как Тимур нервно достаёт из пачки новую сигарету.

– Конечно! – уверенно кивнул мальчишка. – Если бы вы не страдали, создавая Грёз, если бы вам не приходилось платить, то скоро все люди в мире стали бы Грёзами.

– Поэтому ты забираешь у нас то, чем мы больше всего дорожим? Руки Тимура, ум дяди...

– Или то, что причинит больше боли. Плата за грехи, помнишь?

– И что ты собираешься брать у меня? – спросила Вася. «Тимур был прав. Ты – не человек. Ты гораздо страшнее, Виктор. Ведь всё это происходит из-за тебя. И с твоего одобрения».

Мальчик весь съежился и опустил голову. Сейчас он выглядел как ребёнок, пристыженный взрослым.

– Зрение. Я заберу у тебя зрение. – Виктор посмотрел на Васю. В его взгляде была искренняя жалость. – Прости...

Вася сглотнула и отодвинула от себя тарелку. Ей вспомнилась старушка с белым, невидящим глазом, спешащая на помощь созданной ею Грёзе.

«Неужели это ждёт и меня? Нет, я не хочу! Я не хочу слепнуть!»

Виктор молчал, и Вася всё больше погружалась в грустные мысли.

«Разве Грёзы сделали счастливым хоть кого-то из ребят? Соня, Тимур, дядя... они все страдают. Что бы ни говорил Сергей, это не дар. Это проклятие».

Хлопнула дверь балкона, и на кухню вошел Тимур. Вася посмотрела на него и удивилась: парень улыбался. Словно несколько минут назад не шипел от ярости.

– Почему такие грустные? – весело произнёс Тимур. – Давайте включим музыку! То, что эти твари внизу, не значит, что мы должны тут сидеть и грустить! – Он шагнул к подруге и подхватил её под мышки, крутанул, отрывая от пола. – Эх, Васька!..

Вася пискнула, чувствуя, в животе кувыркаются непереваренные макароны. На лице как-то сама собой выступила растерянная улыбка.

– Что на тебя нашло? – неприязненно спросил Виктор.

– Хорошее настроение! – воскликнул Тимур, выпуская Васю, шагнул к полке над столиком и взял с неё черную переносную колонку.

В воздухе затрепетали первые гитарные аккорды знакомой песни.

Вася робко сказала:

– Соседи... – но Тимур повернулся к ней с широкой улыбкой:

– К чёрту их!

Вася смущенно села на диван рядом с Виктором, вслушиваясь в торопливо текущие слова песни. Но когда начался

припев, она не удержалась и начала подпевать, слыша, как к ней присоединяется ясный голос Тимура:

Бог – одинокий ребенок,
Брошенный всеми в пустом магазине игрушек.
Бродя среди полок, убивающий время
Понимая, что взрослым не нужен...¹

Тимур закружился по кухне, раскинув в стороны большие руки. Вася рассмеялась, надеясь, что смех не превратится в истеричные слёзы.

В какой-то момент она почувствовала, что Виктор двинулся ближе, лег и положил голову ей на колено. Вася не стала отстраняться.

Близился рассвет, и ей хотелось встретить его с улыбкой.

---

¹ Noize MC – «Вселенная бесконечна»

Глава 19. Дорога домой

Когда рассвело, Тимур снова вышел на балкон. Вернувшись, опасливо сказал:

– Ушли. Грёзы ушли.

Вася тяжело вздохнула. Почему-то эти слова не принесли облегчения. Не отпускала мысль, что следующей ночью Грёзы могут вернуться и продолжить свою охоту.

На кухню сквозь окна пробивались бесцеремонные лучи негреющего солнца. Среди голых древесных веток о чем-то чирикала мелкая птичка, то и дело громко хлопала дверь подъезда.

Очень хотелось спать, но глаза не удавалось прикрыть ни на минуту: каждый раз, пытаясь задремать, Вася словно наяву видела Грёзу, напавшую на них на мосту. Эту широкую зубастую пасть...

У Тимура нашлась зарядка для телефона Васи, теперь тот лежал на диване, и Виктор уже нагло установил на него какую-то игрушку. Мальчишка сонно постукивал пальцами по экрану, медленно моргая.

«Тебе тоже хочется спать?»

Вася, уже переодевшаяся в свою постиранную рубашку, освоила кофемашину и теперь пила чашку за чашкой, не чувствуя никакого вкуса, кроме кислоты и горечи. Она ждала, когда придет Сергей. Он написал сообщение, узнавая,

ушли ли Грёзы, и обещал скоро приехать.

Когда раздался звонок домофона, Вася вздрогнула, не зная, чего ожидать. Тимур же с поразительным спокойствием прошел в прихожую и снял белую трубку. Секунду спустя он нажал на кнопку и повернулся к Васе:

– Это Сергей. С Соней. – Он натянуто улыбнулся. – Кавалерия прибыла.

Несколько минут спустя в дверь позвонили, и, когда Тимур открыл, в квартиру будто ворвался ураган: светловолосый, кудрявый, на ходу сбросивший туфли и метнувшийся на кухню к Васе.

– А-а-а, Вася, Боже, как ты?! – Соня кинулась обниматься. Её щека, прижавшаяся к уху Васи, была мокрой от слёз.

Следом за ней вошёл Сергей. Сегодня он был одет в растянутый серый свитер и черные, помятые брюки. Из ворота свитера свешивался кулон – крест с круглой петлёй наверху. «Анх, знак Осириса», – вспомнила Вася.

Дядя выглядел осунувшимся, под серыми глазами отвисли мешки, губы были бледными и сухими. Но на них появилась улыбка облегчения, стоило Сергею увидеть Васю.

– Вы в порядке? – мягко спросил он, разуваясь и проходя на кухню. Дядя бросил несколько коротких взглядов по сторонам, оценивая обстановку в комнате, и криво усмехнулся себе под нос.

«Не нравится, как Тимур тратит твои деньги?»

– Всё нормально, – ответила Вася, деликатно вывернув-

шись из объятий Сони. – Только заснуть не смогла.

– Грёзы у нас под окнами торчали до самого утра, – поддакнул Тимур. – Не до сна было.

Он так и не зашел на кухню, оставшись в полутёмной прихожей, прислонился к стене в дверном проёме и искоса смотрел на друзей, поблёскивая тёмными глазами. Губы Тимура застыли в таинственной полуулыбке.

Вася бросала на него взгляды украдкой, пытаясь запомнить этот потрясающий кадр и жалея, что не умеет рисовать.

– У меня отоспитесь, – сказал Сергей. – Я думаю, вам всем стоит пожить в моём доме, пока всё не разрешится. У меня есть две гостевые комнаты. А Тимур поспит в гостиной.

– Как скажешь, – покорно кивнул тот и мотнул головой в сторону кухонных шкафов. – Будете кофе?

Вася не успела задуматься о том, как разительно отличалось его поведение от того, что она видела ночью. Её занимало другое...

– Сереж, ты уверен? – Вася нахмурилась. – Маме это не понравится. Я сегодня впервые вне дома ночевала, если я после этого стану жить у тебя...

– Мы что-нибудь придумаем, – заверил её Сергей. – Я попробую с ней поговорить.

Слова вырвались сами:

– Нет, не надо! – Оценив пугающую поспешность, с которой это было сказано, Вася попыталась сгладить: – Я лучше сама попробую.

Но Сергей всё понял. Он растерянно посмотрел на Васю, затем бросил укоризненный взгляд в сторону прихожей.

– Тимур...

Тот тут же поднял руки вверх:

– Я не виноват. Она сама спросила. Скажи спасибо Виктору.

Сергей тяжело вздохнул. Его широкие плечи опустились под гнѐтом вины и печали. Взгляд, который он кинул на племянницу, сказал ей многое.

Что ему очень жаль.

Что он никогда не хотел причинить кому-то вред.

Что изо всех сил пытается искупить свою вину...

– Васенька, – выдохнул дядя, и она, не давая ему договорить, поднялась с дивана и обняла Сергея так крепко, как только могла, вдохнула запахи одеколона, немытого тела, Виктора. Запахи дяди, которого она любила, несмотря ни на что.

– Серѐж, всё хорошо, – шепнула Вася, зажмурившись. – Я тебе верю. – Она отстранилась и робко улыбнулась. – Но с мамой лучше поговорю я, иначе это будет выглядеть... совсем безжалостно.

– Эх, а так всё хорошо начиналось!.. – фыркнул Тимур, и Сергей поморщился:

– Не смешно.

Все помолчали какое-то время. Вася запустила кофемашину и сварила дяде кофе. Соня от всего отказалась, вытя-

нувшись на диване и пытаюсь задремать. Сидящий на подлокотнике Виктор бросал на неё недовольные взгляды, видимо, задумываясь, не уронить ли на неё Васин смартфон.

Тимур вышел из прихожей и встал у окна, мрачно глядя на Сергея. Наконец он сказал:

– Значит, мы перебираемся к тебе? И что дальше? – Он отвернулся. – У нашего нового друга уже пять Грёз. На этом он вряд ли остановится.

– Мы должны найти его, – ответил Сергей, отпивая кофе. Его взгляд, устремленный в пустоту, метался из стороны в сторону, пытаюсь найти зацепки. – Я чувствую, что ответ лежит на поверхности...

В комнате раздался тихий, сонный голос Виктора:

– Все Грёзы – пожилые люди, одинокие, небогатые. Из Пролетарского района.

– Дом престарелых? – предположила Соня, открыв глаза.

– Похоже на правду, – кивнул Сергей. – Но я не уверен... Черт! – Он несколько раз с силой стукнул себя по виску, чуть не сбив с носа очки. – Сейчас мне как никогда не хватает бывшего ума...

– Я могу дать тебе кредит, – сказал Виктор, не отрываясь от телефона.

Сергей встрепенулся, а Вася с Тимуром недоумевающе переглянулись:

– Что?

– В каком смысле?

– Мы так уже делали, – ответил им дядя. – Виктор на какое-то время возвращал мне ум, а потом снова забирал. С процентами... – неохотно добавил он.

Виктор отложил телефон и подался вперёд, уставился на Сергея со злостью:

– Никто тебя не заставляет это делать! Я просто предлагаю! – Мальчишка перевёл взгляд на Васю и неохотно добавил: – Это нарушение правил, к слову. Пусть и небольшое.

– Может, тогда не стоит это делать? – заволновалась Вася, вновь подумав о страшной цене, которую платит её дядя. – Эти «проценты»...

– Нет, Вась, – ответил Сергей, пожав плечами. – Виктор прав. Я согласен. – Он кивнул Виктору. – Давай вечером сделаем это. Поимка убийцы того стоит!

Мальчишка довольно кивнул и вновь взялся за Васин телефон, решив доиграть очередной уровень.

Вася расстроено отвернулась. Близкий ей человек был в безвыходном положении, и на этот раз она ничем не могла ему помочь! Это напомнило ей о тех трёх годах, когда мама работала, забыв о себе, пытаясь выбраться из западни, в которую их семью загнал Игорь...

Она вздохнула и протянула руку, забирая у Виктора телефон. Мальчишка бросил на неё возмущенный взгляд, но промолчал.

– Я позвоню маме, – решительно сказала Вася, открывая балконную дверь. – Думаю, сейчас самое время!

На балконе было прохладно и слабо пахло сигаретным дымом и гнилью. Вася сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, собираясь с мыслями, и с усилием натянула на лицо радостную улыбку.

«Голос должен звучать уверенно. Нельзя, чтобы мама поняла, что у меня проблемы!»

Начав вызов, Вася прижала телефон к щеке и принялась считать гудки. В душе таилась слабая надежда, что мама не возьмёт трубку, но после очередного гудка телефон пискнул.

Неприятный разговор, полный вранья, начался.

– Алло, мам, – радостно сказала Вася.

– Васенька, доброе утро! – голос мамы звучал бодро, несмотря на ранний час. – Ты уже едешь домой?

– Нет, мам... – Вася замялась, а потом разом выпалила: – Я хотела бы ещё несколько дней пожить с ребятами. Можно?

– Дочка, что-то случилось? – взволнованно спросила мама. – Почему?

Вася сделала глубокий вдох.

– Ничего не случилось, мам. Я просто хочу побыть с ними подольше.

В голосе мамы появились стальные нотки.

– Если тебя интересует моё мнение, то я против.

– Мам, пожалуйста...

– Нет, Вась! – Мама повысила голос. – Приезжай домой! Мне не нравятся твои друзья. Если так они на тебя влияют, то я против того, чтобы ты с ними общалась! – Она вздох-

нула, зашелестев помехами. – Мне нельзя сейчас так волноваться, Вась. Если тебе интересно, то я только что вернулась из клиники. Была там насчет сердца.

Вася напряглась.

– И что там сказали?

– Всё плохо! – воскликнула мама. Следующие слова прозвучали чуть мягче: – Но это не телефонный разговор. Приезжай домой. Нам нужно поговорить. И о твоих друзьях тоже, – многообещающе добавила она.

Вася замерла, нервно ковыряя желтую монтажную пену, выступающую над подоконником. Щеки горели, на глазах выступили слёзы.

«Мама, ну как ты не понимаешь...»

– Я никогда тебя не расстраивала, – выдавила Вася, из последних сил сдерживая рыдания. – Всегда тебя слушалась. Но теперь, когда у меня появляется своя жизнь, ты ведёшь себя так?!

На последних словах из груди вырвался всхлип.

– Своя жизнь? – прошипела мама. – Ты так эти гулянки называешь?

«Для тебя это гулянки! Но мы можем спасти чью-то жизнь, черт возьми!»

– Мам, я приеду, – холодно сказала Вася. – Но ненадолго. Забрать вещи.

И повесила трубку.

Несколько минут она пыталась привести себя в порядок и

скрыть следы слёз, прикладывая к щекам холодные ладони. Но когда Вася вошла обратно на кухню, друзья встретили её обеспокоенными, полными сочувствия взглядами.

Сергей, сидящий на диване, поднялся и шагнул к племяннице, думая её приобнять, но Вася отступила на шаг и тихо произнесла:

– Сереж, отвези меня к маме. – Она моргнула покрасневшими глазами и добавила: – А потом увези обратно, пожалуйста.

Вздыхнув, Вася села в припаркованную за углом дома машину. Ждущий на месте водителя Сергей, тщательно протер очки желтой тряпочкой, внимательно посмотрел на племянницу и спросил:

– Вась, ты уверена, что стоит туда ехать? Вещи я могу тебе купить...

– Сереж, мама болеет.

– Боже! – дядя чуть не выронил очки. – Что с ней?

– Сердце... – Вася опустила голову, сдерживая вновь подступающие слёзы. – Я не могу так с ней поступить. Особенно сейчас.

Сергей надел очки и забарабанил пальцами по рулю.

– Ох, Васенька. Это очень плохо.

– Я знаю! – воскликнула Вася и жалобно сморщилась. – Она была такой счастливой, когда мы сюда переехали. Почему всё так происходит? Чем она это заслужила?

– Ты задаёшь правильные вопросы, Вась, – медленно произнёс Сергей. – Я тоже часто думаю об этом. Иногда мне кажется, что простые люди тоже чем-то платят за исполнение своих желаний. Мы с тобой видим того, кому платим, а они нет... – Он сжал губы. – Или нам бы хотелось думать так. Думать, что во всём плохом, что происходит с нашими близкими, тоже есть какой-то смысл.

Не дождавшись ответа, дядя завёл машину и тронулся. Автомобиль ловко преодолевал ямы на дороге, лишь сильно покачиваясь из стороны в сторону.

Мимо ползли пронизанные солнечным светом переулки, даже не верилось, что этой ночью Вася кралась по ним вместе с Тимуром, уходя от чудовищной погони...

Вскоре Сергей вырулил на Пролетарскую улицу. На подъезде к Чулковскому мосту, где ночью Вася с Тимуром сразились с Грёзой, стояла небольшая пробка. Вклинившись в неё, Сергей отпустил руль и тихо сказал, повернувшись к Васе:

– Могу я дать тебе жестокий совет?

– Давай, – безразлично ответила она. Всё произошедшее за последнее время сделало Васю гораздо спокойнее. На то, чтобы переживать, просто не осталось сил.

Сергей вздохнул и перевёл взгляд на дорогу. Его голос звучал печально:

– Все мы когда-нибудь умираем, Вась. И твоя мама, и я, и все, кто тебе дорог. Любой из нас. – Дядя повернул голову и строго посмотрел на Васю. – Твоя задача – не быть в этот момент рядом.

Даже сквозь сонное оцепенение Вася сумела удивиться его словам.

– Дядь, что ты...

Сергей перебил:

– Нет, дослушай. Ты же не хочешь, чтобы твой близкий

стал Грёзой? Тогда держись подальше. Когда-нибудь твоя мама будет умирать, и тебе нельзя будет её навещать. Приходить в больницу, ухаживать за ней. Нельзя!

Проехав желто-зеленое здание торгового центра, увешанное вывесками магазинов и афишами ближайших кинопоказов, автомобиль повернул направо, миновал пробку и прибавил скорости. Закончив манёвр, Сергей продолжил:

– Грёза близкого человека рядом – это очень больно, Вася. Соня как никто другой это знает.

Обдумав его слова, Вася поняла:

– Поэтому тебе не было рядом, когда умирала бабушка?

– Да. – Сергей кивнул. – Если бы она умерла при мне, я бы точно не сдержался. И был бы у тебя тупой овощ-дядя и бабушка-Грёза, – горько закончил он.

Вася помолчала, потом тяжело вздохнула:

– Как же это всё тяжело...

Сергей моргнул и опустил голову:

– Мне так жаль. Я никогда не хотел, чтобы это случилось с тобой.

«Ты же в этом не виноват...» – подумала Вася. – «Но ты такой же, как я. Тоже винишь себя во всем, что происходит вокруг».

Почему-то эта мысль согрела. Приятно было знать, что в мире есть кто-то, так сильно на тебя похожий. И если их ноша одинакова...

Может, вдвоём её будет проще нести?

Машина вновь свернула, углубляясь в оттаивающий, порывевший частный сектор. Голубой домик с синей крышей показался Васе ещё меньше, чем прежде.

Нормальная жизнь казалась далёкой и чуждой, словно детская одежда, из которой Вася так быстро и безвозвратно выросла.

– Мы приехали, – сказал Сергей, заглушив мотор. – Я жду тебя час. Если ты задержишься, я зайду внутрь, сам с ней поговорю.

– Спасибо, Серёж. Жди меня! – Вася быстро поцеловала дядю в колючую щеку и выскользнула из машины, зная, что уже скоро увидит его снова.

Она ошибалась.

Глава 20. Нарушая правила

Закрыв за собой дверь предбанника, Вася растерянно огляделась: свет в доме был выключен, во всех комнатах царил тишина, только откуда-то доносился вьедливый шепоток радиоприёмника.

– Мам? – окликнула Вася, кидая пуховик на вешалку у входа. – Ты дома?

– Да, Васенька. – Голос мамы доносился из дальних комнат. – Я тут. Я знаю, ты ненадолго...

Он звучал приглушенно и очень печально.

«Она что, плакала?» – расстроилась Вася.

Она разулась и аккуратно пристроила ботинки обтекать на коврик, двинулась в сторону маминной комнаты. Ноги в тонких носках мягко шлепали по грязному полу, переступая высокие порожки, покрытые облупившейся коричневой краской.

– Мам? – Вася замерла на пороге комнаты. Аккуратно застеленная покрывалом кровать была пуста, на ней лежала только небрежно брошенная черная сумочка, из которой выглядывали какие-то бумаги.

«Наверное, из клиники...»

– Что сказал врач? – спросила Вася в пустоту, зная, что мама услышит. – Ты анализы сдавала?

– Нет, не сдавала, – отозвалась мама, похоже, из Васиной

комнаты. – Он только осмотрел меня, расспросил. И сказал, что делать дальше...

– Лекарства прописал? – Вася замерла на пороге своей комнаты, устало прикрыв глаза и чувствуя себя совсем ничёмной.

«Ну конечно же, я впервые ночевала вне дома. Мама скучала...»

Она лежала на Васиной кровати, накрывшись одеялом и отвернувшись к стене. Отросшие волосы разметались по подушке, в них поблёскивала седина. Обычно их стригла и красила Вася, но в последнее время ей было совсем не до этого.

«А ведь я обещала никогда больше не оставлять тебя!»

– Мам, прости, – она села на кровать рядом с мамой, провела пальцами по её тонким, уже редющим волосам. – Ты скучала, я понимаю.

– И ты снова уходишь, – глухо сказала мама, не поворачиваясь. – Но я ничего не могу с этим поделать. Ты уже выросла...

– Да, – растерянно сказала Вася. – Но это не значит, что я отдаляюсь от тебя, мам. Я люблю тебя, правда. И всегда буду рядом. Но сейчас мне надо быть с друзьями...

Мама вздохнула:

– Да, это правильно. Мне придётся тебя отпустить, доченька. – Она привстала на локте и медленно провела рукой по волосам. – И я тебя отпускаю.

Она обернулась, чтобы посмотреть на Васю.

Вася распахнула глаза и задохнулась, не в силах закричать.

Лицо мамы было гладким, как у манекена. Волосы падали на него, мама то и дело встряхивала головой, словно пытаясь убрать их с глаз.

Глаз, которых не было.

– Я тебя отпускаю, – повторила Грёза, наклонив голову, и с губ Васи сорвался тихий стон – слабый отзвук крика, раздирающего её изнутри.

«Это невозможно!»

– Ты можешь идти, – сказала Грёза и резко выбросила вперёд руку. Тонкие пальцы с неожиданной силой сжали запястье Васи, до которой донесся слабый запах черёмухи – так пахли любимые мамины духи. Она всегда их использовала, выходя «в люди»: на работу или в магазин. Или в клинику, на осмотр...

«Господи, нет!»

Взвизгнув, Вася рванулась в сторону и свалилась с кровати, забилась, пытаясь вырваться. Удерживая Васю, Грёза рывком села на кровати, с неё соскользнуло одеяло, открыв белую ночнушку. Мамину ночнушку...

«Она мертва! Нет, нет, пожалуйста!» – Вася забилась, впиваясь ногтями в держащую её руку, и наконец-то сумела закричать:

– Серё...!

Чья-то большая, жесткая рука зажала ей рот прежде, чем

крик вырвался на волю. Оборванный, он ударился в окно и беспомощно рассыпался на отдельные звуки. Не достиг того единственного, кто мог ей помочь...

Грёза в обличии мамы, удерживающая запястье, разжала пальцы. Вася, мыча, обеими руками вцепилась в руку, запечатавшую ей рот, но не смогла её сдвинуть.

Тот, кто напал на Васю сзади, навалился на неё всем весом, распластывая по полу. Его рука сместилась, и Вася с ужасом поняла, что больше не может дышать. Большой и указательный палец напавшего с кажущейся мягкостью зажимали ей нос, а остальные вдавливались в рот, не давая проронить ни звука.

И не давая сделать следующий вдох.

«Он душит меня! Я тоже умру здесь!» – Вася из последних сил замотала головой, силясь вырваться. С каждой секундой её силы таяли.

– Всё хорошо, Васенька, – услышала она сквозь стук сердца. Он становился всё громче и громче, расходился по телу и голове горячими, болезненными волнами.

«Мама... – обмякая, подумала Вася. – Пожалуйста, помоги мне...»

– Ты можешь идти, куда хочешь, – продолжила Грёза. – Так иди к нему, милая. Он ждёт тебя.

В глазах потемнело. Куда-то отдалился заполнивший всё запах сирени, пропала тяжесть чужого тела, вдавливающегося Васю в грязный пол. Она словно уплывала куда-то, и это

было хорошо.

Это было облегчением.

Она не знала, через какое время очнулась. Громкий звук закрывшейся двери машины ударил по ушам, Вася застонала и пошевелилась, чувствуя под щекой пыльный, засыпанный мелким мусором пол.

Сумев подтянуть к груди руки, она привстала на них, сумрачно озираясь. Голова гудела, как спросонья, словно Васю разбудили посреди ночи, и она никак не может понять, что происходит.

Мир вокруг сузился и сжал вокруг деревянные стенки, покрытые грязными разводами. Потолок был белым и ребристым, сейчас он казался невообразимо далёким, хотя встав, Вася коснулась бы его плечами.

«Это... кузов фургона?»

Пол слегка качнулся, и её замутило. Постепенно Вася начала вспоминать, что произошло, и к горлу вновь подступил крик. Она задрала голову и увидела, что передняя часть кузова – тоже ребристая, но черная, и выше переходит в прозрачную сетку.

Пошатываясь и не сводя взгляда с этой сетки, Вася попыталась привстать на коленях, придерживаясь за гладкое дерево стенки. Скользя по полу ногами в носках, она сумела подняться, и за черной сеткой стали видны спинки трёх сидений. На двух из них кто-то сидел.

Через лобовое стекло был виден плывущий мимо дневной город, на который сыпался мелкий снежок.

«Они меня не связали, – подумала Вася. – Надо поднять крик и попробовать сбежать!»

– Куда вы меня везёте? – Спросила она хрипло. Следующий крик вышел тихим и неубедительным, она сама это услышала. – Отпустите! Отпустите меня!

Одна из голов, возвышающихся над спинками сидений, чуть повернулась. Голос, раздавшийся в ответ, заставил Васю похолодеть. Слезы брызнули из глаз, и она закрыла лицо руками.

– Вася, не шуми, – сказала мама. В голосе слышалась укоризненная улыбка. – Иначе накажем.

– Мама... – выдохнула Вася, чувствуя, как вновь бессильно опускается на пол.

«Её убили, – с отчаянной ясностью подумала она. – Её убили, и теперь она Грёза, и слушается своего создателя... Боже!»

Второй человек, сидящий в водительском кресле, обернулся. Его голова тоже оказалась гладкой. Сквозь пальцы Вася смогла разглядеть, что эта Грёза – широкоплечий мужчина с короткой стрижкой.

Он был одет в широкую синюю майку.

«Медицинская униформа?» – успела удивиться она, но тут Грёза заговорила низким, приятным голосом. И тем страшнее были слова:

– Я выбью тебе все зубы, если будешь кричать. – Грёза говорила это обыденно, без капли злости. Ставила перед фактом. – Будет очень больно. – Не дождавшись ответа, мужчина вновь перевёл безглазый взгляд на дорогу и заговорил со всем другим, задумчивым тоном: – Сегодня чудесная погода. Жаль, тучи собираются.

Мама Васи – то, чем она стала – тут же охотно поддержала разговор:

– У меня всегда по такой погоде голова болит.

– А давление повышенное или пониженное?.. – заботливо спросил мужчина, поворачивая к ней безликую голову.

«Они словно забыли обо мне», – ошарашенно подумала Вася. Подумав, переползла поближе к задним дверям, попыталась их толкнуть.

«Заперто. Мне не выбраться».

– О Боже... – прошептала Вася и сжала свою голову, запустив пальцы в спутанные волосы. Из глаз снова потекли слёзы, она никак не могла их сдержать, только тихо всхлипывала и вытирала их краем своей белой рубашки, теперь полностью покрытой грязью.

«Мама умерла», – думала она, чувствуя, как лицо искажается, расплывается в гримасе, как у рыдающего младенца. – «Нет, маму убили. Мне тоже скоро конец. Они везут меня к своему Творцу. Что он сделает со мной? Что же делать, Господи...»

Она зажмурилась и закачалась из стороны в сторону.

Сердце колотилось, казалось, не в груди, а в голове, с каждым ударом делая череп теснее.

Мысли теснились, сменяя друг друга: улыбка мамы, оскал Грёзы, голос Сергея. И среди всего этого – отчаянное, детское желание, чтобы кто-то сильный нашёл и спас её от этого кошмара.

Вася не заметила, что сидящие на передних сидениях Грёзы в этот момент затихли и опустили безглазые головы, прислушиваясь. Погрузившись в отчаяние, она не замечала ничего...

«Помогите... Кто-нибудь, помогите мне!»

– Васька, а ну перестань! – звонкий мальчишеский голос ворвался в тесное пространство, впиваясь в барабанные перепонки. Маленькие ладони бесцеремонно схватили Васю за запястья обхвативших голову рук и с неожиданной силой встряхнули.

Вася с трудом разлепила глаза и увидела совсем близко детское лицо со светлыми волосами, падающими на лоб, веснушчатым носом и тёмными, обеспокоенными глазами.

«Виктор...»

Он снова встряхнул её:

– Ты зовёшь Грёз! – Голос мальчишки звучал обеспокоенно. – Хорошо я первым тебя услышал! Перестань. Спокойно. Дыши. – Он прижал её к себе и стал покачиваться вместе с ней. Вася, не обращая внимания на запах Виктора, забивающий ноздри, послушно приникла к нему. – Дыши вместе со

мною. Слушай меня. Вдо-о-ох. Вы-ы-ыдох. – Мальчик прижал к её щеке холодную ладонь. – Давай, Вася. Вдо-о-о-ох...

Вася послушно дышала, то и дело срываясь на всхлипы. Но Виктор только с силой гладил её по волосам, по спине, прижимал ещё крепче – и повторял одно и то же...

«Вдох. Выдох», – вместе с мальчишкой твердила про себя Вася, сложив губы трубочкой и вжимаясь мокрым лицом в его белую майку. И ничего больше для неё сейчас не было так важно.

Только новый вдох.

Только новый выдох...

Наконец, дождавшись, когда Вася медленно, со свистом выдохнет пересохшим ртом, Виктор чуть отстранился и, качая головой, заглянул ей в лицо. Его голос звучал непривычно мягко:

– Чудо, что я успел. Бедная моя. Как ты так попала?

– Виктор, – всхлипнула Вася, – моя мама мертва! Она теперь Грёза! – Она панически взглянула в сторону черной сетки, за которой Грёзы вновь вели какой-то бессмысленный диалог. – Господи...

Вася вновь прикрыла глаза и сделала несколько глубоких вдохов, медленных выдохов. Это действительно помогло прийти в себя...

Виктор тоже взглянул в ту сторону. Его глаза сощурились, меж приоткрывшихся губ блеснули заострённые зубы.

– Я видел, – медленно произнёс он. – Это плохо. – Мальчик резко встряхнул головой и перевёл взгляд на Васю. Его глаза снова загорелись. – Нам нужно тебя отсюда вытащить.

– Но как? – грустно спросила она. Виктор поднялся и принялся мерить кузов шагами, пружинисто и резко. На юном лице были видны недетские раздумья.

– Нельзя ждать, пока машина приедет, – прошептал он. – От Грёз ты не сбежишь. – Он остановился и звонко прищёлкнул пальцами, отчего Вася нервно вздрогнула. – Я открою задние створки. Это я могу. Прыгай и сразу беги!

– Я разобьюсь!

Виктор прикусил губу:

– Скоро светофор, они замедлятся. Я попробую не дать им выйти. – Одним рывком он оказался рядом и слегка встряхнул её за плечи. – Вась, соберись! Некогда рыдать!

– Я не могу, Виктор, – простонала она, поднимая на мальчика полный слёз взгляд. – Маму убили...

– Думаешь, ей будет легче, если ты тоже помрешь?! – рыкнул Виктор. – Беги как можно дальше и прячься, – продолжил он уже спокойнее. – Я найду тебя снова, обещаю. И приведу остальных!

Внезапно мальчишка наклонился и обнял Васю, прижавшись щекой к её волосам. Вздрогнув, она нерешительно коснулась его головы и тут же отдёргнула руку: волосы Виктора, внешне пушистые и невесомые, оказались жесткими и влажными на ощупь.

– Черт, я нарушаю правила ради тебя, – шепнул мальчик. – Не знаю, стоишь ли ты этого. Может, и не стоишь. Но я должен хотя бы попытаться...

Виктор резко отстранился и, прежде чем Вася решилась что-то сказать, исчез.

Она обхватила себя руками, дрожа от холода, и прикрыла глаза, стараясь дышать так, как научил Виктор.

Наконец машина стала замедляться, и Вася настороженно подалась вперёд.

Грёзы на переднем сидении непринужденно беседовали.
– ...Можно добавить яйцо, но лепешки от него резиновые, – говорила одна из них голосом мамы. – Без него даже лучше.

– Надо попробовать, – задумчиво ответила вторая Грёза, внимательно следя за таймером светофора.

И, когда до зеленого света осталось меньше десяти секунд, машина дёрнулась. Грёзы замолкли, разом обернувшись и уставившись на Васю.

Грохот! Фургон вновь дёрнулся и откатился назад. На асфальт с лязгом упали задние двери, даже не открытые – вырванные из металлических креплений!

В кузов ворвался солнечный свет, подхваченный ветром снег и уличный шум. Где-то рядом просигналила машина, кто-то удивлённо закричал.

– Вася, беги! – крикнул Виктор, казалось, ей в самое ухо. Вася, упавшая на пол при втором ударе, метнулась вперёд,

буквально вывалившись из фургона. Холодный воздух тут же запустил пальцы за шиворот, асфальт впивался в ступни сквозь носки, но она побежала прочь, уворачиваясь от тормозящих рядом с фургоном машин.

Оказавшись на тротуаре, среди нескольких расступившихся зевак, Вася решила обернуться и увидела, как от нового удара фургон откатывается назад. Его кабина смялась вовнутрь, как жестяная банка, словно в машину влетел невидимый грузовик.

«Мама была там», – подумала Вася и почувствовала подступивший к горлу горький комок.

Вася согнулась пополам, и её вырвало.

Глава 21. Так и было

Зубы стучали всё сильнее, руки и ноги потеряли чувствительность, даже всегда тёплый живот под тонкой рубашкой стал холодным. Об него не получалось согреть ладони, пряча их под одежду.

То и дело Вася переходила на бег, пытаясь согреться. Тогда ноги в заледеневших носках простреливало болью, и на глазах выступали слезы.

«Я точно заболею. Заболею и умру, пока Виктор меня найдёт».

Она уже не понимала, где находится. Бесцельно брела вперёд, то отдалялась от оживленных улиц, то вновь незаметно для самой себя на них возвращалась, как раненое животное, выходящее к людям в надежде на помощь.

Несколько раз с Васей пытались заговорить прохожие. Одна женщина даже шла за ней почти остановку, пытаясь выяснить, что произошло, раз молодая девушка без обуви и верхней одежды идёт по улице и плачет. Но Вася не смогла с ней заговорить, лишь мотала головой и отворачивалась.

Её голос был таким заботливым!

Как у мамы.

Не в силах больше слушать его, Вася побежала прочь. Замедлилась спустя время только у дверей небольшой пекарни. Тёплый желтый свет манил, небольшой деревянный столик,

стоящий у самого окна, пустовал.

«Там, наверное, тепло. Я могу зайти? Мне нужно согреться. Я больше не выдержу...»

Когда Вася робко открыла дверь, над нею приветливо звякнул колокольчик. Запинаясь, она подошла к столику и села, ссутулившись и не глядя по сторонам.

«Не обращайтесь на меня внимания. У меня нет денег. У меня ничего нет...»

Телефон Васи остался в рюкзаке, дома. Она боялась обратиться к кому-то, чтобы позвонить с чужого мобильного... да и не помнила номер Сергея.

Всё, что оставалось – это ждать Виктора и надеяться, что он скоро её найдёт.

«Я не героиня. Я жертва, и всё, что я могу – это ждать, пока мои герои спасут меня. Так всегда было? Да, кажется, всегда...»

За прилавком, где под стеклянной витриной поблёскивали гладкими спинками свежие пирожки, две продавщицы обеспокоенно переговаривались, поглядывая на дрожащую Васю. Она съежилась ещё сильнее, пытаясь стать меньше и незаметнее, но всё равно услышала приближающиеся шаги и тихо вздохнула.

Краем глаза она разглядела синий передник и руку, поставившую на стол пластиковый стаканчик. Прозрачная вода в нём наполнялась коричневыми прожилками, расплзающимися от чайного пакетика. На дне завораживающе мер-

цал медленно растворяющийся сахар.

Вася медленно подняла голову и растерянно моргнула заплаканными глазами. Лёд, намёрзший на её ресницах, уже растаял, и теперь капал вниз ложными, пресными слезинками.

Стоящая перед ней продавщица дружелюбно улыбнулась: – Бесплатно. Выпей, согрейся.

Это была полноватая женщина с приятным румяным лицом и длинными рыжими волосами, собранными в косу. Она смотрела на Васю, пряча беспокойство на дне зеленых глаз.

– Что с тобой случилось? – спросила женщина, дождавшись, пока Вася робко придвинет к себе горячий стаканчик и заключит в гнездо ладоней, согревая руки. – Может, полицию вызвать?

– Спасибо, – хрипло прошептала Вася, опустив глаза. – Не нужно, со мной... – она слабо улыбнулась, чувствуя, что вновь готова расплакаться, – всё хорошо. Скоро дядя придет, заберет меня.

– Ты уверена? – с сомнением спросила продавщица, поглядывая в сторону кассы, где стояла её коротко стриженная коллега, жадно вслушиваясь в их разговор. Взглянув туда, Вася увидела, что та держит под рукой мобильный.

«Они позвонят в полицию! Это плохо. Надо выкрутиться», – Вася из последних сил заставила себя думать.

– Да, – сказала она, пытаясь придать усталому голосу беспечность. – Я просто... из дома убежала. – Её вдруг осени-

ла. – У меня проблемы с маминим мужчиной.

Женщина отодвинула от стола второй стул и села, внимательно глядя на Васю:

– Что за проблемы?

Вася скривила потрескавшиеся на холоде губы:

– Я ему очень нравлюсь. – Она усмехнулась и отвела взгляд. – Кажется, даже больше, чем мама. Недавно он решил меня поцеловать...

Вася поднесла к губам сминающийся в пальцах стаканчик и отхлебнула обжигающую жидкость. Чай прокатился по горлу сладкой волной огня, она захлебнулась и поспешно поставила стаканчик на стол, чтобы отдышаться. Немного придя в себя, вновь глотнула чай, косясь на продавщицу.

Та хмурилась, разглядывая Васю, её грязную рубашку, босые ноги в промерзших носках, оставляющие на кафеле кофейни холодные влажные следы.

– А сколько тебе лет? – наконец осторожно спросила женщина.

– Восемнадцать, – ответила Вася. «Правда, тогда мне было всего пятнадцать...» – Но это всё неважно. Мама увидела, как он пытается поцеловать меня. Они поругались. А я сбежала, – Вася натянула на лицо улыбку, – и пока у дяди поживу. Он скоро приедет.

Женщина вздохнула и переглянулась с коллегой у кассы. Та еле заметно пожалала плечами.

«Не знаете, стоит ли мне верить? Но так всё и было три

года назад. Мама до последнего мне не верила, когда я рассказывала про Игоря. Но когда всё раскрылось, я не сбежала. Осталась с мамой, поддерживала её. Так и было, это правда!»

Кажется, твёрдый взгляд Васи уверил продавщицу в её словах. Женщина кивнула и поднялась, сочувственно улыбаясь:

– Бедненькая. Ладно, подождём твоего дядю. Я тебе ещё чаю заварю, хорошо?

– Спасибо вам огромное, – прошептала Вася ей вслед.

«А если сюда попробует вломиться Грёза, я закричу, что это Игорь», – решила она.

Следующие полчаса она пила чай из глиняной кружки с надписью «Лучшей маме!» – видимо, кто-то из продавщиц отдал ей свою. Об неё можно было греть замершие руки, и чая внутри помещалось больше, чем в стаканчике...

Вася гнала прочь мысли о том, как погибла мама. Вместо этого старалась думать о другом – о небесно-голубых листовках, синих циферках скидки.

«Спешите! Акция до весны!»

Вторая женщина, пониже и с короткой стрижкой, принесла Васе пирог с курицей на картонной тарелке. Как она ни отнекивалась, ей строго наказали этот пирог съесть.

Когда Вася уже почти доела, она увидела на улице Виктора. Ворот белой майки был разорван, обнажая одно плечо, под правым глазом темнел синяк, но мальчишка всё равно успел широко, победно улыбнуться, прежде чем исчез.

Вася стала ждать. Перед прикрытыми глазами пронеслось то, как одним ударом невидимый Виктор смял кабину фургона, где находились Грёзы... где находилась мама.

«Что происходит с Грёзой после смерти? Она не исчезает, ведь Творец остался в живых. Значит ли это, что из фургона достали тело мамы?.. – Вася встряхнулась. – Нет, не надо об этом думать. Думай о том, как остановить убийцу. Это всё, что ты можешь сделать».

У дверей пекарни затормозил черный «Солярис», и из него вышел Сергей, наступил в занесённую снегом грязную лужу, но даже не заметил этого. Он увидел Васю за стеклом витрины и бегом бросился в пекарню.

Тренькнул колокольчик. Звон ещё не успел затихнуть, а Сергей уже очутился у стола и изо всех сил обнял подносящуюся со стула Васю.

– Васенька! – прошептал дядя. – Виктор мне всё рассказал. Милая моя...

Вася ощутила, как лицу становится жарко, а сердце бьётся сильнее, но из глаз не вытекло ни слезинки. Слезы кончились, иссякли, так и не принеся облегчения.

– Мама... – выдавила она еле слышно, пряча лицо в сером свитере на груди Сергея, – умерла...

Дядя склонил голову, утыкаясь губами племяннице в макушку, и обнял её ещё крепче.

– Я знаю, Васенька. Я знаю...

Продавщицы за стойкой тихо переговаривались, наблю-

дая за Сергеем и Васей. Кажется, появление дяди их сначала насторожило, но теперь они успокоились и даже улыбнулись, заметив, что она смотрит в их сторону.

Наконец Сергей разжал объятия и отстранился.

– Поехали домой, – сказал он. – Там безопасно.

Вася шмыгнула носом:

– Да...

Они двинулись к выходу из пекарни, но рыжая продавщица их окликнула, обращаясь к Сергею:

– Вы уж позаботьтесь о ней! – В её голосе звучала теплота и искренняя забота.

– Обязательно, – благодарно кивнул дядя, а Вася смущенно прошептала:

– Спасибо вам.

Улыбки двух добрых женщин за закрывающейся дверью она постаралась сохранить, сбереечь в памяти, как дорогую сердцу фотографию – в альбоме.

Ледяной ветер вновь впился в тело сквозь грязную рубашку, и эта кроха душевного тепла растворилась в океане холода.

Перепрыгнув присыпанную снежной крошкой лужу, Вася села на пассажирское сидение и подобрала под себя замерзшие ноги. Дождалась, пока на своё место сядет Сергей, и торопливо заговорила, удивляясь, как спокойно звучит её голос:

– Это клиника. Клиника, где с осени проводится акция

для пенсионеров. – Вася внимательно посмотрела на дядю, убеждаясь, что он её слушает. – Мама пошла туда утром. У них голубые листовки.

Сергей потрясённо качнул головой. На стёклах его очков виднелись круглые серые пятнышки. Такие же оставались у Васи, когда она ещё носила очки, и кто-нибудь доводил её до слёз.

«Ты тоже плакал, узнав о смерти мамы?» – сердце сжалось, но Вася заставила себя отвести взгляд от этих пятнышек и отвернуться, но успела заметить, с какой болью и потрясением смотрит на неё Сергей.

– Вась...

Она перебила, желая скорее покончить с этим:

– По меньшей мере один сотрудник был Грёзой. Может, и другие. – Она стиснула кулаки. – Их нужно остановить. К ним же всё ещё приходят люди.

Сергей побарабанил пальцами по рулю, затем со злостью стукнул по нему, стиснув зубы:

– Я должен был догадаться раньше! Черт, это всё я... – Он прикусил губу и уставился вперёд невидящим взглядом.

Вася вздохнула и мягко коснулась его локтя холодными, грязными пальцами:

– Мы все виноваты, Серёж. Не ты один.

Он слабо улыбнулся ей в ответ:

– Спасибо, Васенька. Но моя вина сильнее.

Он повернул ключ зажигания и медленно тронулся. На-

зад поползла витрина пекарни, её вход, у которого стояли и курили, наблюдая за машиной, обе продавщицы. Поймав взгляд Васи, они помахали руками. Она махнула в ответ и отвернулась от окна.

– Серёж, можно я посплю? Я так устала...

– Да, конечно, – ответил дядя. – Спи, родная.

Вася закрыла глаза, всё ещё чувствуя холод в ногах. Он, казалось, расплзался по всему телу, и даже включенная Сергеем печка не помогала. Мимо ползли покрытые тонким снежным пушком улицы, но Вася даже не смотрела в ту сторону, забывшись тревожным сном.

В нём она вновь тряслась в том фургоне, и мама убеждала её, что они скоро приедут. На передней сидении рядом с мамой сидел Виктор. Мальчик то и дело поворачивался к Васе, складывая из рук два пистолетика, и наставлял их ей в лоб, весело смеясь.

– А у тебя есть оружие? – настойчиво спрашивал он.

Ей хотелось тоже сложить пальцы в пистолетик, но кто-то огромный, сидящий сзади, до боли сжимал её заломленные назад руки. Всю дорогу Вася пыталась высвободиться, и вдруг фургон замедлился.

– Мы приехали, – сказала мама. – Теперь ты встретишься с ним, и он выбьет тебе все зубы.

Мама повернулась к Васе и разинула рот. Из него густым потоком хлынула черная кровь, пятная её любимую белую ночнушку.

– Это не ночнушка, – пробулькала мама. Теплые кровавые брызги попали на лицо Васи, и она в ужасе забилась в держащих её руках. – Это саван.

Вася застонала от ужаса и открыла глаза.

– Мы приехали, – сказал Сергей, заглушая мотор.

Она растерянно осмотрелась, ещё не отойдя от сна.

По правую сторону от машины высились заснеженные можжевельники. Слева виднелись деревянные двери дома дяди, сквозь маленькие стеклянные окошки в них пробивался свет.

«Тимур с Соней ждут нас. Здесь мы все в безопасности», – подумала Вася и поёжилась, ощутив чей-то пристальный взгляд между лопаток. Когда она обернулась, позади машины, конечно же, никого не было.

Но чувство, что за нею следят, никуда не делось.

Глава 22. Как тебя уберечь?

Когда они с Сергеем зашли в дом, навстречу кинулась заплаканная Соня. Она ждала их прихода, сидя рядом с вешалкой на низенькой скамеечке для переобувания.

– Васенька! – подруга обхватила её и прижалась так крепко, как только могла. Из гостиной вышел Тимур. Его лицо было бледным и взволнованным, он смотрел с откровенным ужасом в глазах.

– Боже, Вася... – прошептал Тимур, качая головой. Его затянутые в перчатки руки сжались в кулаки, и Вася поежилась, представив, какую боль причинило ему это движение.

Сергей осторожно отодвинул плачущую Соню от Васи.

– Не трогайте её пока. Дайте отдохнуть. Соня, – решительно сказал он, – возьми аптечку в шкафчике, на полке под чаем, там пакетики от гриппа. Принеси в гостиную. И найди среди одежды наверху что-то для Васи. Родная, – Сергей мягко приобнял её за плечи, – пойдём, я наполню тебе ванну. Надо согреться.

– Спасибо, Серёж, – хрипло сказала Вася, вместе с ним идя в противоположную от гостиной сторону.

Соня поспешно ушла на кухню, а Тимур остался стоять на месте, неотрывно глядя вслед Васе. Мгновение спустя её нагнал взволнованный, полный отчаяния голос:

– Мне так жаль! Я не думал...

Сергей нахмурился, но Вася похлопала его по руке и обернулась, устало глядя на Тимура:

– Ты бы ничем мне не помог. Никто бы не помог. Только Виктор. – Она слабо улыбнулась. – Он меня спас. Ты ошибался на его счет, – печально добавила Вася и отвернулась, успев заметить, как Тимур опускает голову, пряча блеснувшие в темных глазах слёзы.

Сил на разговоры больше не осталось. Всё, что ей хотелось сейчас – согреться и уснуть, а проснуться другим человеком, у которого где-то вдалеке была самая обычная, простая и беззаботная жизнь.

Не было страшных врагов.

И не умирала мама...

В просторной, светлой ванной Сергея Вася нашла целую полочку, заставленную пыльными бутылочками с пеной для ванн. Одна из них слабо пахла лавандой, и Вася вылила половину пузырька в наполняющуюся ванну.

А потом села на пол, прислонившись спиной к теплому белому боку ванной, и закрыла лицо руками. С губ сорвалось одно сдавленное рыдание, она тут же зажала себе рот, не выпуская остальные.

«Мама...»

Вася не могла поверить, что это произошло. Всё случившееся казалось кошмарным сном...

«Я ведь сама приклеила листовку той клиники к зеркалу. Я своими руками направила маму на смерть!»

Вася шмыгнула носом и до боли прикусила губу, не давая себе окончательно расклеиться. Она была нужна Сергею, нужна остальным. Нельзя было жалеть себя, пока враг ещё жив и охотится.

Через ещё несколько минут Вася с трудом, пошатываясь, поднялась и протянула руку, чтобы выключить воду. Ароматный слой пены наполнил всю ванну, а там, куда лилась вода из крана, образовалась целая белая гора. Вася разогнала её рукой.

Сняв грязную одежду и закинув её в стиральную машину,

она медленно поставила в воду одну ногу, почувствовав подошвой колючее дно, покрытое массажными пупырышками. Вода оказалась такой горячей, что Вася зашипела от боли, но, несмотря на это, тут же окунула вторую ногу, а затем и сама опустилась в воду, на секунду выгнувшись от жара.

Почему-то казалось правильным причинять себе боль. Это было ей необходимо...

«Мама, ты страдала перед смертью?»

Под шелест пены Вася откинула голову назад, чтобы намочить спутанные волосы, и закрыла глаза. Замёрзшее тело медленно впитывало тепло, но холод ещё оставался в ногах, животе, груди. Вася старалась дышать глубже, вдыхая тёплый влажный воздух, пахнувшей лавандой и... чем-то ещё.

Принюхавшись, Вася открыла глаза и тихо сказала:

– Виктор, имей совесть.

Раздался тихий смешок.

– Вась, мы разных видов. Мне что голая ты, что одетая...

– Из пахнувшей гнилью пустоты соткался мальчишка и нагло сел на край ванны, глядя на Васю. Он весело улыбался. – Спинку потереть?

Смутившись, Вася нагребла на себя побольше пены и опустилась на колючее дно ванны.

– Нет, не надо.

Она с подозрением посмотрела на Виктора, но он действительно глядел на неё точно так же, как и всегда. Хищно, слегка насмешливо.

Мальчишка зачерпнул немного пены и стал смотреть, как она лопается на ладони:

– Вообще я пришел следить, чтобы ты не уснула. – Он закатил глаза. – Утонешь ещё с горя...

Вася смущенно отвернулась.

«Так ты... заботаешься обо мне?»

– Опять ты меня спасаешь, – прошептала она. – А в тот раз... ты же нарушил правила, да?

Виктор сжал руку, раздавив остатки пены, и потянулся зачерпнуть ещё. Его лицо было очень спокойным, но за ним можно было разглядеть глубокую печаль, словно мальчик тоже что-то потерял.

Чем-то заплатил.

– Да, – ответил Виктор. – Но я не жалею.

– Я не стою этого...

Мальчик тут же ощерился.

– Позволь мне решать. – Он посмотрел на Васю, и ей захотелось спрятаться под воду от этого неожиданно холодного взгляда. – А я ведь мог тебя не останавливать. Мог позволить тебе дозваться до Грёзы, взять с тебя плату. Ты была бы моей. – Виктор протянул руку и легонько провёл пальцем по выступившей из воды коленке Васи. В этом жесте не было ничего сексуального. Так человек мог бы погладить кошку. – Навсегда.

– И почему ты этого не сделал?

Виктор усмехнулся.

– Я не голоден, Вася. Могу позволить себе жалость... – мальчик коснулся её подбородка, заставляя посмотреть ему в глаза, – к еде. Хотя ты совершенно обычная, – он вдруг брезгливо поморщился, но руку не убрал, – но кое-кого мне напоминаешь. Считай, тебе повезло.

Вася беспомощно улыbnулась, глядя в эти холодные глаза.

Наконец Виктор убрал руку и отстранился. Поставил на край ванны ногу в грязном носке, задумчиво упёрся подбородком в согнутое колено. Вася невольно залюбовалась его курносым детским профилем и серьёзным взглядом.

– Когда всё закончится, нам с тобой нужно будет подумать, что делать дальше. – Мальчик вновь покосился на неё, прищурившись. – Как тебя уберечь.

– Разве это возможно? – Вася опустила глаза. – Я ведь всё равно... – она сглотнула, – рано или поздно...

Виктор сложил на колене руки и принялся нервно покусывать их костяшки.

– Люди тысячи лет создают Грёзы. И тысячи лет придумывают, как бы их не создавать. Медитация, отшельничество, молитва... – Глаза мальчика вдруг весело блеснули. – Может, отправим тебя в монастырь? Или построим домик где-нибудь в глуши...

Вася обреченно вздохнула. У неё уже не осталось сил на возражения.

– Хочешь, чтобы я стала отшельницей? Жила одна, без людей вокруг? Без друзей...

– И без животных, – кивнул Виктор. – Разве что совсем глупых можно. К ним не привяжешься. – Он поднялся и двинулся к двери, на полпути обернулся и ослепительно улыбнулся. – Но у тебя буду я!

«Так я – твой питомец?»

Вася грустно улыбнулась и наклонила голову:

– Спасибо, Виктор. За это и за то, что спас. – Она вздохнула и вновь посмотрела на мальчишку, чувствуя себя обязанной тоже проявить какую-то заботу. – У тебя майка порвалась. Хочешь, зашью?

Виктор с усмешкой оттянул разорванный ворот.

– Да я и сам могу!

Он раскинул руки в стороны, явно красуясь. В следующую секунду на нём была уже другая майка, серая, очень свободная. На груди поблёскивало изображение черного оскаленного смайлика с крестами вместо глаз.

Заметив удивление Васи, Виктор подмигнул ей и шагнул сквозь дверь, не удосуживаясь её открыть.

Вася хмыкнула, дождалась его исчезновения и потянулась за шампунем.

«Рано строить планы, Виктор. Мы ещё не победили...»

Вася вытерлась дешевым вафельным полотенцем, висящим на батарее, и переоделась в то, что Соня оставила для неё на тумбочке у двери в ванную. Это была облегающая черная водолазка и черные леггинсы с кожаными вставками по бокам.

Соня подобрала для неё вещи явно из своего гардероба, заботливо пытаясь найти подруге что-то поскромнее и потеплее.

«Спасибо, дорогая», – Вася устало прикрыла глаза, натягивая водолазку на голое тело. Она даже не стала смотреться в зеркало: не хотелось видеть себя. Не хотелось думать о том, что об этой одежде сказала бы мама...

Вася вышла из ванной и двинулась через холл в гостиную, откуда доносились ожесточенно спорящие голоса. Стоило ей толкнуть дверь, как они замолчали, и её появление в комнате встретила абсолютная тишина.

Дядя привстал на диване и протянул руку убрать что-то со стола, но в последний момент передумал и сел обратно, поблёскивая стёклами очков. Он успел переодеться в голубую майку с короткими рукавами и выглядел неожиданно мужественно: майка сразу подчеркнула ширину плеч и мускулы на груди.

Рядом с ним сидел Виктор, он облокотился на низкий

стол, уткнулся губами в сплетённые пальцы рук и задумчиво смотрел в пустоту, о чём-то задумавшись. Увидев Васю, мальчик едва заметно улыбнулся.

Тимур сидел на соседнем диване. Парень выглядел уставшим и взъерошенным. При появлении Васи он съежился и отвёл взгляд.

«Что-то случилось, Тимур? Хотя нет, сейчас я не в силах об этом думать. Вы сильные, а я нет. Разбирайтесь сами...»

Соня, уже переодевшаяся в свободную серую пижамку, взволнованно поднялась навстречу. Подумав, Вася решила сесть рядом с подругой, и та тут же подхватила со стола кружку и всунула ей в руки:

– На, выпей. От простуды!

Вася благодарно кивнула и отхлебнула ещё горячий, пахнущий малиной напиток. Соня тут же придвинулась к ней поближе и крепко обняла, не то утешая, не то утешаясь.

Дождавшись, пока Вася усядется поудобнее и сделает новый глоток, Сергей заговорил:

– Вась, мы решили. Виктор принёс нам листовки, – Сергей указал на стол, – той клиники...

Вася только теперь обратила внимание на голубые листовки, лежащие на столе рядом с чашками. Листовка, лежащая перед Тимуром, была порвана на мелкие клочки, и Васе это показалось хорошей идеей. Поставив кружку, она принялась терпеливо рвать ближайший лист, чувствуя, как под пальцами скользит мелованная бумага.

– Ждать нельзя, – продолжил дядя, взял в руки одну из чашек и сделал глоток. – Клинику придется брать штурмом.

Вася подняла на него усталые глаза:

– Я пойду с вами.

На соседнем диване шевельнулся притихший Тимур.

– Вась, ты не обязана...

– Он убил мою маму, – отрезала она. – Я иду с вами.

«Хоть это я могу сделать. Для вас, для мамы!..»

Сергей глубоко вздохнул:

– Я бы тоже не хотел, чтобы ты шла. – Он покачал головой. – Но кто мы, чтобы останавливать тебя?

Сергей откинулся на спинку дивана и прикрыл глаза, собираясь с мыслями. Наконец он заговорил, очень тщательно подбирая слова, словно они пытались разбежаться из измученного платой мозга.

– План такой. В идеале нужно убить Творца, тогда все его Грёзы исчезнут. Но если они будут нападать на нас, придётся стрелять, и тогда останутся тела. Человеческие тела. Как от простых людей...

– Полиция будет счастлива, – хмыкнул Тимур. Сергей задумчиво почесал отросшую на подбородке щетину:

– Есть, конечно, ещё один вариант, как с ними разделаться. Но я пока не уверен...

– У нас есть оружие? – спросила Вася. Сергей кивнул.

– Да, у меня есть два пистолета. В сейфе наверху. Кстати, – он вдруг поднялся, оставив чашку, – лучше я их сейчас

достану. Надо будет научить тебя стрелять... – сказал он Васе, проходя мимо.

Тимур проводил Сергея печальным взглядом и опустил голову. Темные волосы завесили лицо, и Вася видела только его сухие, нервно обкусанные губы.

Ей снова захотелось спросить у Тимура, что случилось, но Соня придвинулась к подруге и осторожно сжала её локоть.

– Вася, ну как ты?

– Всё хорошо, Сонь, – терпеливо ответила Вася. – Я держусь.

– Если я могу тебе чем-то помочь, – Соня шумно сглотнула, и Вася увидела, что подруга еле сдерживает слёзы. – Если хоть чем-то могу поддержать...

Её перебил торопливый звук шагов, и в комнату, шумно распахнув входную дверь, влетел Сергей. На его лице были написаны злость и недоумение.

– Сейф открыт! – крикнул он. – Пистолеты пропали!

Глава 23. Вернуть утраченное

Соня тут же вскочила с дивана, настороженно озираясь. Вася тоже поднялась, чувствуя, что ноги дрожат и подгибаются.

– Грёзы здесь? В доме?! – прошептала она.

«Они украли пистолеты, и теперь вооружены!»

Сергей решительно покачал головой, зачем-то оглянувшись на холл:

– Нет, это невозможно!

Соня произнесла одновременно с ним:

– Если они в доме, то мы в опасности.

– В доме их быть не может! – раздраженно повторил Сергей, но в его глазах поблёскивал страх. Вася знала, что такой же страх застыл и на её лице. Только что дом дяди казался самым безопасным местом на свете, а теперь по спине бежали мурашки, в голове стучала мысль о Грёзах, которые могли прятаться здесь в эту самую минуту.

И Сергей, и Соня всматривались в полумрак холла сквозь приоткрытую дверь: Сергей – задумчиво, Соня – напряженно. Только Тимур смотрел в другую сторону, словно мог что-то разглядеть в окне сквозь плотные задёрнутые шторы. И Виктор, сидящий на соседнем диване, почему-то прикрыл глаза и часто втягивал воздух через нос, будто принюхивался к чему-то.

Вася решила взять с него пример и плотно зажмурилась.

«Надо успокоиться. Вдох. Выдох... Грёзы не могли попасть в дом, так говорит Серёжа, и я ему верю. Но пистолеты пропали. Кто мог их взять?»

Сергей и Соня, оживлённо обсуждавшие пропажу, вдруг замолчали. Вася открыла глаза и увидела, как Виктор медленно, словно ещё не веря своей догадке, подошел к сидящему Тимуру и навис над ним. Глаза мальчишки мрачно сверкали, а на губах застыла самая дружелюбная улыбка.

– Сними перчатки, – сказал Виктор и улыбнулся ещё шире, обнажив слишком белые зубы.

Вася вздрогнула.

– Что?

– Зачем? – Тимур ответил Виктору очень спокойным взглядом, за которым пряталась какая-то... обречённость?

Вася почувствовала сгустившуюся в комнате тайну, ставшую такой плотной, что готова была проломить пол. Протянув руку, Вася смогла бы коснуться её склизкого бока.

– Ты знаешь, зачем. – Мальчишка не сводил взгляда с Тимура. Он всё ещё мило улыбался, но темные глаза горели от едва сдерживаемой ярости. – Снимай.

Тимур вздохнул и бросил по сторонам ещё два взгляда. Один – на Сергея, полный неприкрытой ненависти. Второй – на Васю, и в этом взгляде она прочитала вину. Когда парень стал стягивать перчатки, Вася, всё поняв, без сил опустилась на ближайший диван.

«Тимур, как ты мог?»

Он поднял одну руку так, словно просил подаяния, и провел по ней второй, снимая черную кожу перчатки.

На пол упало несколько полупрозрачных цветочных лепестков.

Соня охнула, Сергей зашипел сквозь зубы.

Виктор злобно оскалился:

– Так и знал. Вражий запах... – Он указал на лепестки. – Тебя научили его прятать, но я всё же его почуял! – Мальчишка отвернулся и требовательно нащупал взглядом Васю, пытаюсь успокоиться.

Но она сама неотрывно смотрела на руку Тимура. На гладкую кожу, длинные ровные пальцы, идеальные овалы ногтей.

Ещё ни у кого она не видела таких красивых рук.

И ещё никогда, при взгляде на что-то красивое, ей так сильно не хотелось плакать.

Тимур медленно, опустив голову, снимал перчатку со второй руки. Раздался звонкий голос ничего не понимающей Сони:

– Что происходит, Виктор? Тимур, твои руки...

Мальчишка шагнул к Васе и медленно, задумчиво провел пальцами по её волосам. Вася послушно наклонила голову, прислоняясь к тёплому боку Виктора и позволяя себя гладить.

В его словах больше не звучало злобы – только сухая, бесцветная неприязнь.

– Он меня предал. Предал нас всех. – Виктор повернулся к Тимуру и поднял брови. – Полагаю, пистолеты ты отдал нашему врагу?

Парень медленно кивнул.

– Перекинул через забор. Утром. – Он говорил хрипло, словно слова приносили ему боль. – Простите. – Тимур моргнул и печально посмотрел на неё. – Мне так жаль, Вася...

– Жаль? Тебе жаль?! – Соня подбоченилась.

– Соня, не надо... – прошептала Вася, но её не услышали.

Соня сорвалась на крик:

– Васю похитили! Васину маму убили! А ты помогал нашему врагу?!

Тимур взялся за голову своими обновлёнными руками, запустил длинные пальцы в волосы:

– Я не знал. Я правда не знал, что так будет. Он обещал, что не тронет вас, если вы оставите его в покое, и я подумал...

– Подумал, что этот ублюдок сдержит слово? – рявкнул Сергей. – Какой же ты идиот!

Тимур вновь бросил на него ненавидящий взгляд.

«Ты пытался навредить Серёже!» – вдруг поняла Вася. – «Ты не думал, что пострадаю я!»

Виктор злобно сощурился:

– Только не делай вид, что ты так пытался их спасти. Ты возвращал себе руки! – Мальчик медленно наклонил голову. Его трясло от ярости, прислонившаяся к тощему боку Ва-

ся чувствовала эту дрожь. – Неужто плата оказалась такой непосильной?!

Тимур устало откинулся на спинку дивана и отвернулся:
– Тогда мне так казалось.

Сухие, горячие губы Васи шевельнулись:

– Когда?

«Ты уже был предателем, когда целовал меня?»

Ответ должен был её успокоить, но от него стало только хуже.

– Вчера вечером, Вась. – Тимур тяжело вздохнул. – Я вышел на балкон, и он заговорил со мной. Мальчишка, такой же, как Виктор. Стоял за спиной, я его не видел.

Виктор задумчиво кивнул:

– А значит, и я тоже. Хитрая тварь.

– Он сказал, что может вернуть мне руки, – продолжил Тимур, – если мы заключим договор. И действительно вернул их. Взамен сказал забрать у тебя пистолеты... – Он бросил взгляд на Сергея, и тот медленно, потрясённо покачал головой. На лице дяди Вася увидела глубокое разочарование.

– И ты охотно это сделал. Обокрасть меня было приятно. Он не обвинял. Просто озвучивал факт.

– Прости, – неохотно сказал Тимур. – Затем перевел взгляд на остальных и с жаром продолжил: – Все вы, простите! Я не думал, что он доберется до вас. До тебя, Вася. Я знаю, вам не с чего теперь мне доверять, но я клянусь, что

буду вас защищать. Искуплю свою вину, любой ценой!

– Я тебе не верю.

– Вась... – Тимур поднялся с дивана и протянул руку, пытаясь коснуться её локтя, но Вася отшатнулась:

– Моя мама мертва. Её убили, Тимур! – Она услышала слёзы в своём голосе, но не стала их сдерживать.

«Я ведь влюбилась в тебя! Влюбилась в предателя!»

– Я тоже не верю, – поддакнула Соня, обхватив себя руками и тяжело опустившись на диван рядом с Васей.

Тимур медленно опустил руку. Его губы дрогнули, но с них не сорвалось ни звука. Широко распахнутые глаза блеснули, сейчас в них действительно можно было утонуть.

Но уже не хотелось.

Сергей одним широким шагом оказался рядом с Тимуром и взял его за плечо.

– Видишь? – Дядя наклонился к его уху, едва не касаясь его губами. – Девочки единоклюсы. – Пальцы на плече Тимура сжались сильнее, и тот поморщился от боли. – Уходи из моего дома. Я достаточно терпел твою неблагодарность.

Сергей оттолкнул Тимура, но тот лишь покачнулся и сам взял его за локоть.

– Стой, – торопливо произнёс Тимур. – Я знаю, что...

Он что-то горячо зашептал в ухо Сергея. Вася видела лишь его взлохмаченный затылок и лицо Сергея. Вначале недовольное, оно стало удивлённым, а затем медленно сложилось в мрачную улыбку:

– И ты на такое готов? – Сергей отстранился и задумчиво посмотрел на Тимура. Парень быстро кивнул.

Виктор тихо хмыкнул. Он стоял рядом с Васей, но, кажется, услышал каждое слово.

– Звучит интересно. – Мальчик пожал плечами. – Так уж и быть, я согласен.

Сергей вновь смерил Тимура взглядом. Не так, как смотрят на человека, ученика, товарища.

Так смотрят на инструмент, который не жалко сломать, выполняя свою задачу.

«Что ты пообещал?» – подумала Вася, чувствуя неприятный холодок, пробежавший по спине. – «После всего, что произошло, это нравится дяде. Это нравится Виктору. Нельзя на такое соглашаться, лучше просто уходи!»

В сердце Васи шевельнулось что-то, похожее на любовь, и ей действительно на секунду захотелось, чтобы Тимур ушёл. Не потому, что она не хотела его больше видеть. Сейчас она желала ему спастись.

Сергей медленно наклонил голову.

– Ладно. Оставайся.

– О чём вы? – Соня вновь вскочила и уставилась на Сергея, нервно покусывая полные губы. – Почему ты разрешишь ему остаться?!

– Он пообещал помочь нам со штурмом, – ответил дядя, глядя то на неё, то на Васю. Вокруг его глаз собрались морщинки, Сергей выглядел довольным. – Исправить то, что на-

творил.

– И заплатить за это, – добавил Виктор, подмигнув Тимуру. Его розовый язык широко и почти порочно обмахнул губы, и Вася подумала, что мальчишка наверняка возьмёт больше, чем следовало бы, играй Виктор с Тимуром по обычным правилам.

Она бросила на парня всего один сочувственный взгляд и тут же отвернулась, не давая себе вновь проникнуться к нему симпатией.

«Ты предал нас», – подумала Вася. – «Когда мою маму убивали, ты уже согласился на это. А когда меня похищали, ты перекидывал наше единственное оружие через забор...»

– Почему через забор? – тихо спросила она, повернувшись к Виктору. – Разве твой собрат не мог сам забрать пистолеты?

– Не мог, – так же тихо ответил Виктор, наклонившись к ней. Вася почуяла запах гнили, но теперь он казался привычным. Даже приятным. – Это моя территория, он может сюда зайти только вместе с Творцом Грёз. Тем, с кем у него договор.

Мальчик помолчал и неохотно добавил:

– В клинику, в тот кабинет, где сидит враг, я тоже не пройду без вас. Но когда пройду, – он хищно усмехнулся, – лузеру, который там обосновался, не поздоровится. Я сильнее. У него только один Творец, а у меня четверо. А ещё ты!

Виктор довольно оскалился и с силой взъерошил Васе во-

лосы. Она вывернулась из-под его пальцев и скорчила недовольную рожу, но мальчик только рассмеялся и растаял в воздухе.

Но его улыбка и запах ещё долго чудились Васе, пока она вместе с остальными молча допивала оставшийся чай и собиралась спать. Сергей принёс в гостиную постельное бельё для Тимура и положил на один из диванов. Сам он тоже остался, сказав девушкам укладываться.

– А нам с Тимуром, – добавил дядя, – нужно обсудить, что мы будем делать завтра.

Когда Вася двинулась вверх по лестнице к гостевым спальням, вышедший следом Тимур тихо её окликнул, но Вася лишь дернула плечом и пошла быстрее.

Она слишком устала.

Вася не знала, сколько ей удалось проспать. Снилось, что она снова и снова убегала от Грёз по ночному городу, но те снова и снова нагоняли её и за ноги волокли в темноту по мокрому снегу.

Проснувшись, Вася села, откинув холодное, влажное от пота одеяло, и потёрла глаза, пытаясь понять, что её разбудило. Была ещё ночь, свет на этаже не горел, и в щелку под дверь в Васину комнату струилась чернота.

Не успела Вася подумать, что она проснулась просто так, как откуда-то с первого этажа раздался новый глухой удар. За ним последовал странный звук, словно что-то очень тяжелое двигали с места на место.

«Тимур?» – обеспокоенно подумала Вася и поднялась с кровати, одернув на себе черную тунику, которую Соня выдала ей на ночь. В темноте не удалось найти тапки, но Вася решила не зажигать ради этого свет – потом было бы сложно привыкнуть к темноте снаружи.

Дверь комнаты тихо скрипнула, и Вася шагнула в просторный зал второго этажа. Из-за ближайшей двери, где находилась спальня Сергея, доносились его тяжелые шаги – шум разбудил и его тоже.

«Это хорошо, – подумала Вася. – Если там что-то опасное, он мне поможет...»

– Серёжа, – сказала она негромко. – Я иду вниз.

Не дождавшись ответа, Вася медленно двинулась вниз по лестнице, шлепая босыми ногами по холодным металлическим ступеням. Внизу у входных дверей тускло светила одна лампа, едва разгоняя темноту пустого холла.

– Тимур, – позвала Вася. – Всё в порядке?

Шаг, ещё шаг. Босые ступни чувствуют узор, покрывающий ступени.

Когда до конца лестницы осталось буквально несколько шагов, Вася озадаченно замерла, почувствовав запах.

Запах крови, рвоты и нечистот.

– Тимур? – испуганно повторила она.

«Пожалуйста, будь живым!»

Вася сделала последний шаг и ступила на деревянный пол холла. Нечто теплое и липкое обволокло ногу, и она испуганно отшатнулась, озираясь.

На полу что-то темнело. Словно холл провалился в бездну, оставив лишь узкие выступающие края вдоль стен. Там, где горела лампа, бездна отсвечивала красным.

«Это кровь», – подумала Вася. – «О Господи, сколько крови!»

Чуть правее лампы что-то шевельнулось в темноте, тут же приковав к себе взгляд. Там, среди каких-то странных груд, горбилось нечто.

Существо было больше человека, и оно было лохматым. Низко опущенная голова, покрытая темной кровью, наполо-

вину погрузилась в одну из груд и что-то в ней с влажным треском разрывала.

Вася беззвучно разинула рот и покачнулась, не в силах закричать, позвать на помощь. Медленный шаг назад, нащупывая ногой ступеньку...

Влажная от крови нога соскользнула, и Вася, тихо застояв от ужаса, с размаху опустилась на лестницу и уцепилась за перила побелевшими от напряжения пальцами.

Существо, услышав её, медленно подняло голову.

«У него нет глаз!»

Но зато была пасть. Она была длинной и узкой, в ней торпщились острые зубы, между которыми темными ниточками протянулась кровавая слюна.

Существо еле слышно засипело и сделало шаг к Васе.

Только теперь из горла вырвался крик, и только теперь она услышала, как кто-то бежит к ней – сразу с двух сторон доносились шаги, доносились голоса.

И голос Тимура тоже был одним из них.

– Вася, спокойно! Дыши!

Сильные руки обхватили её и вздернули на ноги. Крепко зажмурившись, Вася почувствовала, как её передали Сергею. Дядя поднял её, как ребёнку, и понёс куда-то, гулко ступая по деревянному полу.

– Всё хорошо, – шептал он, уткнувшись губами ей в затылок. – Он не тронет тебя, Вася. Это Персик, милая. Это всего лишь Персик.

Не в силах осознать это, Вася закрыла глаза и наконец-то позволила себе потерять сознание.

Глава 24. Оплати победу

Вася плыла сквозь тёмные воды забвения, медленно их вдыхая и выталкивая обратно из легких, стараясь насытить темноту всем пережитым ею ужасом.

Каждый раз, когда ей казалось, что можно выбраться на поверхность, Вася жмурилась изо всех сил, впивалась пальцами в бархатистую обивку дивана и заставляла себя забыть-ся вновь.

«Я не хочу, не хочу просыпаться...»

Сквозь темноту зажмуренных век то и дело пробивались голоса.

– ...А вы закончили? – тоненький, дрожащий голос тринадцатилетней девочки, завернутой в колючую, блестящую обёртку взрослой женщины.

«Соня...»

– Да, Тимур домывает последний угол. Скоро можешь выходить.

– Ох, хорошо, – Соня тяжело вздохнула, её пальцы вновь провели по волосам Васи, и та замерла, еле дыша и заставляя себя вновь уплыть в темноту, чтобы больше ничего не слышать.

Спустя долгие часы покоя новый голос, новые руки её коснулись, холодные детские пальцы скользнули по запястьям, как ласковые, невесомые кандалы.

– Ей нельзя идти с вами. – В хриплом, обманчиво юном голосе звучала печаль. – У человека есть запас прочности. Вася его исчерпала.

– Я знаю.

«Дядя, зачем ты создал такое чудовище? Ты обещал меня защитить от монстров, а сам стал их Творцом...»

– Но мы не можем оставить её одну, ты же понимаешь? Грёзы могут прийти за ней. Даже если они не успеют навредить, Вася может это не пережить. Она и так...

– Я понимаю. – Вздох, холодные пальцы переползли Васе на лоб и бережно отвели упавшие на него волосы. – Тогда я останусь с ней.

– И упустишь лузера, о котором столько говорил?

Молчание, под которое Вася вновь укуталась непроницаемой черной ватой, приглушающей звуки, отгоняющей страхи. Сквозь неё еле слышно донеслось:

– Ладно. Ты прав. Возьмём её с собой. Но ради всего святого, береги её...

Когда они ушли, и запах Виктора оставил комнату, Вася повернулась на другой бок. Она забилась в зефирно-мягкий угол между сидением и спинкой дивана, пахнувший пылью и пролитым кофе, попыталась в нём укрыться от всего.

«Я больше ничего не хочу делать. Я столько всего потеряла. Не хочу больше бороться. Мне плевать, что умирают люди, ведь мою маму уже убили. Пусть другие будут героями! Оставьте меня в покое!»

Раздавшийся из холла вскрик почти смог выдержать её из темноты, но он тут же перешел в сдавленный стон, полный боли. Раздались торопливые шаги, кто-то остановился напротив входа в гостиную.

– Тимур, тише! Разбудишь Васю.

– Я знаю, – в голосе Тимура звучала такая мука, что Васе захотелось умереть, только бы больше не слышать её. – Я пытаюсь. Но, Боже, как больно...

– Ты знал цену, – жестким тоном ответил Сергей. – Ты сам согласился.

– Я думаю, Виктор взял с меня больше. В наказание.

– Но ты справился. Я не думал, что ты тоже сможешь, – в голосе Сергея послышалось уважение.

– Надеюсь, всё получится. Рук хватит на несколько приказов, а потом...

Голоса отдалились, и Вася зажмурилась крепче. Больше никто не приближался к гостиной, далёкие разговоры ещё доносились то с одной, то с другой стороны дома, но больше они не врывались в тяжелую, удушливую дрёму Васи.

Спустя долгие часы чьи-то легкие шаги прошелестели к дивану, маленькая ладонь мягко тряхнула Васю за плечо.

– Васенька, эй, просыпайся, – голос Сони звучал виновато. – Мы скоро едем. Сергей сказал, ты с нами...

Вася медленно открыла глаза и посмотрела на подругу. Та была одета в синий спортивный костюм, а кудрявые волосы стянула в высокий хвост. Глаза Сони покраснели от недосы-

па и, возможно, слёз, но смотрели неожиданно твёрдо.

– Вставай, Вась, – повторила она, и та медленно села на диване, понимая, что в покое её никто не оставит.

«Как же я устала...»

За окном было ещё светло, но солнце уже клонилось к закату. Царило то самое время, когда город кажется нереальным, словно кто-то набросал его зыбкой акварелью.

Вася приняла из рук Сони стопку вещей – знакомая черная водолазка, черные леггинсы с кожаными вставками, черные носки. Натягивая их, она поняла, что на правой ступне всё ещё осталась подсохшая кровь, отвратительно бурая, крошащаяся.

Вася наступила в неё этой ночью.

– На нас напали Грёзы врага? – спросила она, уже зная ответ. Соня кивнула, напряженно поглядывая в сторону выхода в холл, откуда доносились тихие голоса.

– Да. Но Персик с ними справился.

– Ты знала, что Персик... – Вася замаялась. – Такой?

– Нет-нет, – Соня бросила на неё беспокойный взгляд. – Сама капец как перепугалась, когда увидела всю эту кровь. Твой дядя говорит, Грёзы принимают такие формы, если заплатить больше.

«Но то, что я видела, уже не Грёза. Это чудовище, созданное человеком».

Но Вася проглотила эти слова, молча одеваясь.

Соня сама решила продолжить разговор, присев на диван

рядом.

– Они так спорили, надо ли нам с ними идти. Но прости, Вась, я сама вызвалась идти. Я хочу, – глаза Сони мрачно сверкнули, – сделать хоть что-то хорошее.

– Искушение грехов? – раздался над самым ухом Васи голос Виктора. Она обернулась и увидела, что он опирается локтями на спинку дивана, насмешливо глядя на Соню. – Ты и так мне платишь за свои грешки, девчонка.

– Это другое. – Она мотнула головой, кудрявый хвост хлестнул по сторонам. – Я не знаю, в чем разница, но это другое.

Виктор усмехнулся и посмотрел на Васю. Пухлые детские губы сложились в сочувственную улыбку.

– Как ты? – тихо спросил он и потянулся коснуться её волос. Вася втянула голову в плечи, уворачиваясь от этих требовательных пальцев, как капризная кошка.

– Нормально, – ответила она. – Просто хочу, чтобы всё это скорее кончилось.

– Мы все это хотим, Вась, – сказал Виктор, расстроено опуская руку на обивку дивана. – И сегодня мы это закончим.

Тёмные глаза мальчишки блеснули злобой, и Вася поняла, что к грядущей битве готовы все.

Все, кроме неё.

Небо начало темнеть, когда Вася вышла из дверей дома, одетая в Сонино короткое красное пальто и её же ботинки на небольшом, но всё равно неудобном каблучке. Ботинки жали, пальто оказалось холодным и совершенно ей не шло.

Но это было уже не важно.

Сергей и Виктор стояли у дядиногo черного «Соляриса» и переговаривались. Холодный ветер развевал расстёгнутое пальто дяди и серую майку нахохлившегося мальчишки.

– ...Два кабинета, куда я не смог попасть. На первом и на втором этаже.

– Значит, враг в одном из них, – кивнул Сергей. Дверь за спиной Васи хлопнула, и дядя тут же обернулся на звук, увидел племянницу и шагнул к ней. На лице Сергея промелькнуло сочувствие, беспокойство, вина...

Не вглядываясь больше, Вася молча шагнула в его объятия и прижалась так крепко, как только могла.

– Прости, милая, – прошептал Сергей, глядя её по голове шершавой, теплой ладонью. – Я должен был сказать тебе про Персика. Но я не хотел тебя пугать...

Вася молча мотнула головой, не желая слушать. Краем глаза она увидела Тимура на переднем сидении машины – он низко опустил голову, обхватив её скрюченными руками, вновь затянутыми в перчатки.

«Ты заплатил... но за что?»

Когда Сергей галантно открыл перед ней дверь машины, и Вася села, из багажника донёлся приглушенный звук. Еле слышный скулёж.

Вася подняла на дядю испуганный взгляд.

– Там Персик?

– Да, и его новый друг, – усмехнулся Сергей, отходя в сторону.

Из дверей дома выбежала Соня, запахнувшая поверх спортивного костюма чёрный дутий пуховик, тоже торопливо села в машину рядом с Васей.

Вслед за ней деловито залез Виктор, требовательно махнув рукой, и девушкам пришлось потесниться, чтобы втроем с мальчишкой поместиться на заднем сидении.

Виктор нагло сел между девушками, по-хозяйски закинув руки им на плечи и широко улыбаясь. Он мурлыкал себе под нос какую-то песенку, чем-то очень довольный.

Сидящий впереди Тимур медленно, со свистом втянул воздух и обернулся. Вася задохнулась, увидев его лицо, бледное, словно парня каждую секунду терзала невыносимая боль. Тимур попытался улыбнуться, но она этого не заметила: только его глаза, широко распахнутые, нездорово блестящие.

– Мы справимся, Вась, – тихо сказал Тимур. – Мы тебя защитим.

Вася протянула руку и осторожно сжала его плечо под

черным пальто, надеясь, что прикосновение не отзовется в больных руках.

«Я готова простить всё, – поняла она вдруг. – Только бы он так не страдал».

Сергей сел последним, тут же обернулся и посмотрел на Виктора, подняв брови.

– Я думаю, – медленно произнёс он, – что готов взять у тебя кредит. Верни мне ясность мысли на ближайшие три часа.

– Серёж, – глухо спросил Тимур, – ты уверен? Плата...

– Я уверен, – отрезал Сергей. – Нам понадобятся все наши силы для боя. К тому же, – он понизил голос, – если я вдруг умру, то хотел бы при этом мыслить ясно.

Вася сглотнула, почувствовав, как сидящий рядом Виктор шевельнулся. Бросив на него взгляд, она увидела, что мальчишка задумчиво трогает свой подбородок.

– Я не люблю считать, – сказал он неохотно. – Но мне кажется, что после платы за это ты можешь остаться идиотом. Ты на такое готов?

– Серёж, не надо, – тихо попросила Вася, опустив глаза.

– Точно, – поддержала её Соня. – Мы и так справимся.

Сергей печально посмотрел на Васю и улыбнулся:

– Нет, мои милые. Здесь мне советы не нужны. Я должен сделать всё, что возможно для победы. Ни шагу назад! – решительно сказал он, сдвинув брови, и кивнул мальчишке. – Виктор, давай.

Мальчик со вздохом подался вперёд и коснулся лба Сергея выставленным вперёд указательным пальцем. Дядя подался вперёд, зажмурившись, как ребёнок, загадавший желание.

Остальные замерли, глядя на это странное зрелище, похожее на сценку из детской игры. Вот только ценой в этой игре была человеческая жизнь.

Человеческий разум.

Прошла долгая секунда, губы Виктора тронула улыбка, он сказал:

– Наслаждайся, – и откинулся назад на спинку сидения, прикрыв глаза.

Вася, затаив дыхание, посмотрела на Сергея. Он так и сидел, обернувшись и подавшись вперёд, и не открывал глаза.

– Боже, – прошептал он и улыбнулся. Его улыбка изменилась, стала шире и спокойнее. Словно этот человек теперь находил для неё гораздо больше поводов. – Как же хорошо!..

Сергей открыл глаза, и Вася невольно охнула: они стали другими. Стали лучистыми и совсем юными. Прежде погасшие, теперь глаза дяди были красивее и яснее, чем у самой Васи.

И лицо преобразилось вслед за глазами, осветилось изнутри и помолодело сразу на десяток лет.

– Надо же, – прохрипел Тимур, тоже заметив эти изменения. – Так вот, каким ты был...

– В душе я всё ещё такой, – ответил Сергей, ловко пово-

рачивая ключ в замке зажигания.

«Он даже двигается по-другому», – подумала Вася. – «Он был гением раньше. Он будет им эти несколько часов, а потом...»

Она отвернулась к окну и стала молча смотреть, как мимо плывут дядины кипарисы: машина ехала задним ходом, чтобы развернуться к воротам.

Виктор нащупал ей руку и ободряюще сжал. Вася ответила ему беспомощным взглядом.

«Тимур лишается рук. Серёжа скоро лишится разума. Что будет с нами дальше, не знает никто!»

«Но вы всё равно хотите сражаться, ведь так?»

Вася сжала руку Виктора в ответ и прикусила губу, глядя в окно, на заснеженные поля, мимо которых мчался дядин «Солярис».

«Каков твой план, дядя? Что ты задумал, чтобы нас спасти?»

Глава 25. Заплатить должен каждый

Машина петляла по улицам Тулы, минуя пробки. В салоне стояло тяжелое молчание, только Виктор что-то надоедливо напевал себе под нос, поигрывая прядкой Васиных волос.

Из багажника автомобиля то и дело доносилось тихое поскуливание. Вася каждый раз вздрагивала и испуганно оборачивалась, боясь увидеть, как из-за спинок сидения медленно показывается узкая зубастая пасть того существа, что она видела ночью.

Но там ничего не было, и Виктор легонько дергал её за волосы, заставляя повернуться назад. Вася слушалась и вновь замирала, чувствуя, как пальцы мальчишки перебирают пряди её волос, оставляя на них едва ощутимый аромат гнили.

«Я вся им пропахла. Как Серёжа. Как его собственность... – обреченно думала она. – Но это, наверное, и к лучшему. Собственность оберегают».

Вновь отвлëкшись на раздавшийся из багажника звук, Вася испуганно дёрнулась, когда машина неожиданно остановилась.

– Мы приехали, – сказал Сергей, напряженно глядя в сторону здания клиники. Вася, дрожа, тоже выглянула в окно, чувствуя, как её плечо ободряюще сжали тонкие пальцы

Виктора.

Синее двухэтажное здание казалось слишком новым для этой части города. Его блестящие синие стены выглядели чужеродно рядом со старинными домами вокруг.

Вася гулко и болезненно сглотнула, не сводя взгляда с широкого крыльца клиники, покрытого бежевым кафелем. Ей представилось, как по этому крыльцу идёт мама.

Идёт, ещё не зная, что за дверями её ждёт смерть.

Тимур подался вперёд, оглядываясь. Его глаза лихорадочно блестели, сухие, обкусанные губы были нездорово красными, словно парень подвёл их Сонькиной помадой.

– Грёз не видно? – спросил его Сергей, нервно барабанил по рулю.

Тимур покачал головой:

– Думаю, они внутри. Ждут нас, – мрачно добавил он и недобро сощурился, затем неловко, оберегая руки, потянулся к ручке двери.

Вслед за ним из машины выбрались Соня и Сергей. Вася замешкалась, и Виктор крепко сжал её локоть:

– Ничего не бойся. Ты под моей защитой.

Она молча посмотрела на мальчишку, затем отвернулась и вышла из машины вслед за друзьями. Вася почувствовала злость: на Виктора, на Сергея, но в основном – на себя.

«Я ничего не могу сделать. Они заботятся обо мне, но я сама – ничто. Хрупкий предмет. Может, если удастся отомстить за маму, что-то изменится?..»

Ступив на заледенелый асфальт, захрустевший разбро-
санными по нему реагентами, Вася нервно огляделась.

Сергей и Тимур о чём-то тихо переговаривались, Соня ме-
рила тротуар шагами, бросая мрачные взгляды на двери кли-
ники. За всеми стёклами белели задернутые жалюзи, между
ними и дверным стеклом висел плакат – увеличенная копия
листовки, которую достала из почтового ящика мама.

Заметив этот плакат, Вася почувствовала дурноту и то-
ропливо отвернулась.

Мимо друзей прошла женщина в длинной шубе, едва не
задев Сою большой сумкой и неодобрительно на неё поко-
сившись.

«Как мы ворвёмся в клинику, если вокруг люди?»

Сергей поймал напряженный Васин взгляд и ободряюще
ей кивнул. Тимур взбежал по крыльцу и решительно потянул
на себя дверь, затем растерянно обернулся:

– Заперто.

Виктор, вновь возникший из воздуха рядом с Васей, тихо
хмыкнул:

– Ну конечно, нас ждут. Если что, за дверью не меньше
десяти Грёз. Я их чую.

Его голос прозвучал буднично и от того стало ещё страш-
нее. Вася невольно сделала шаг назад, не сводя глаз со стек-
лянной двери, за которой таились чудовища.

– Ну, от них у нас средство есть, – пожал плечами Сер-
гей. – А вот дверь... – Его глаза сощурились. – Думаю, один

из нас точно сможет её открыть.

– Но кто? – удивилась Соня, подходя поближе. Сергей в ответ повернулся к Виктору и сказал:

– Помоги нам. – Его голос был спокоен, а глаза смотрели уверенно. – Ты ведь можешь.

Мальчишка глубоко моргнул, осознавая, а затем ощерился:

– Ещё чего!

– Виктор... – укоризненно нахмурился дядя, но тот только сильнее замотал головой, пятясь:

– Нет, и ещё раз нет! Я не могу это сделать. – Виктор бросил взгляд на Васю и добавил, словно извиняясь: – Это против правил. Я и так слишком много вам помогал! Если я ещё хоть раз нарушу правила, за мной начнётся охота! Я не оправдаюсь...

Мальчик тоскливо обхватил себя руками. Сейчас, стоя в одной майке на холодном ветру, он выглядел особенно беспомощно.

– Тогда к черту! – рыкнул Сергей, отвернувшись. Вася успела разглядеть, что его глаза вспыхнули странной злобой. – Едем назад.

– Но вы уже заплатили... – растерянно сказала Вася, и её дядя вновь бросил яростный взгляд на Виктора:

– Да, заплатили ему. Но он сам за победу платить не собирается. Только брать с нас!

– Да пошел ты! – Виктор оскалился и мгновенно раство-

рился в воздухе. Секунду назад он стоял в стороне, а в следующую оказался рядом с Васей и сжал её ладонь в обеих руках.

Тёмные глаза мальчишки смотрели ей прямо в лицо.

– Всё будет зря, если мы сейчас отступим, – прошептал он и поднёс её ладонь к своему лицу, легонько коснулся губами пальцев.

Вася вздрогнула: руку защипало, словно дыхание Виктора разъедало её.

Мальчишка тут же отстранился, не сводя взгляда с её лица.

– Все смерти, – он покачал головой, – вся твоя боль... – Виктор обернулся к остальным и вновь злобно сощурился. – Вы хотите, чтобы и я заплатил? Вы этого хотите?!

Сергей отвернулся, сжав кулаки. Тимур молча пожал плечами, и только Соня неожиданно кивнула, прямо глядя на мальчишку.

«Ну конечно, с чего тебе его жалеть, – подумала Вася, съевшись. – Он питался твоей жизнью...»

Виктор прикусил губу и перевёл взгляд обратно на Васю:

– А ты? – тихо спросил он. – Чего хочешь ты?

– Я не знаю. – Вася посмотрела на него, чувствуя, что готова разрыдаться от жалости. – Я не хочу заставлять тебя! Но без этого мы не пройдем дальше... – Она сглотнула и отвернулась.

Виктора отпустил её руку – в пальцы, согретые его ладо-

нями, тут же впился холод – и наклонил голову.

– Ладно, – он тряхнул головой и гордо выпрямился, – но вы будете мне за это должны! – Глаза мальчишки сверкнули. – Поможете мне оправдаться, когда за мною придут.

Сергей шумно выдохнул и повернулся к мальчишке, натянуто улыбаясь.

– Конечно, мы тебе поможем, – сказал дядя, и Вася только теперь поняла, как сильно он был напряжен, ожидая решения Виктора.

Мальчишка в ответ оскалился:

– Ты хотел, чтобы я заплатил? Я заплачу. Но лучше бы вам отвернуться, когда я доберусь до этой твари, до этого, – последнее слово он произнёс с такой ненавистью, что волосы на затылке Васи шевельнулись, пытаясь встать дыбом, – лузера.

Вася и Соня стояли в стороне, пока мужчины открывали багажник машины. Девушки напряженно смотрели, как Сергей опускает туда руки и с трудом, крякнув от тяжести, достаёт Персика.

Пёс был свёрнут так компактно, что Васю затошнило: обычная собака так свернуться не сможет, не переломав себе все кости. Но Персик, стоило Сергею опустить его на землю, поднялся на ноги и какое-то время стоял, низко опустив безглазую голову и пошатываясь.

Вслед за ним Тимур достал из багажника другой мохнатый свёрток, который тихо заскулил, стоило человеку к нему прикоснуться, и на земле развернулся в небольшую рыжую дворнягу с висячими ушами. Дворняга осталась лежать, слегка подёргиваясь.

«Грёзы ничего не чувствуют», – напомнила себе Вася, отворачиваясь. – «И это не собаки. Это чудовища...»

Но рот всё равно наполнился горькой слюной, а на лбу, несмотря на холодный ветер, выступил пот. Вася тряхнула головой и перевела взгляд на дверь, за которой только что скрылся, растворившись в воздухе, Виктор.

Тимур подошел к двери, присел на корточки и приложил ухо к замочной скважине. Нахмурился, слушая, что происходит за дверью.

Соня встала рядом с ним, пытаясь заслонить от прохожих происходящее у дверей. Подруга так оглядывалась и провожала взглядом идущих мимо людей, что привлекла бы только больше внимания, будь хоть кому-то интересно, что делают странные незнакомцы на крыльце закрытой клиники.

Вася тоже подошла и присела рядом с Тимуром, стараясь не касаться его. Она всё ещё помнила и не простила его предательства...

– Ключа нет, – громко произнёс вдруг голос Виктора над самым её ухом.

Вася ахнула и отшатнулась, озираясь, и Тимур осторожно придержал её за талию, не давая упасть. За спиной никого не было, но Виктор, казалось, находился прямо здесь. Вася чувствовала его запах!

– Я попробую открыть так, – вновь сказал голос мальчишки, и личинка замка бешено задёргалась, словно Виктор орудовал в неё невидимой отмычкой.

Затем раздался громкий щелчок, и Тимур удовлетворённо кивнул, придержал дверь, не давая ей распахнуться:

– Получилось.

Он махнул Сергею затянутой в перчатку рукой, и тот подвёл к дверям собак, наклонившись и придерживая их за холки. Персик вёл себя спокойно, а дворняга нервно водила головой из стороны в сторону и тихо поскуливала.

«Они тебя убили, – поняла Вася и поежилась. – Сергей и Тимур. Убили и сделали Грёзой, чтобы победить...»

Почему-то это показалось ей неправильным. Словно, поступив так, её товарищи на шаг приблизились к тому, чем был их скрывающийся в клинике враг.

Сергей подвёл собак к самому входу, а Тимур положил руку на дверную ручку и приготовился.

– Персик... – начал Сергей. Его голос звучал мягко и тепло, и Вася невольно вспомнила день, когда впервые приехала к дяде домой и увидела, как сильно он любит свою давно умершую собаку.

– Абрикос... – без всякого выражения добавил Тимур, и рыжая дворняга вздрогнула и повернула к нему безглазую морду.

«Убить... а после дать имя, – подумала Вася. – Словно это исправит то, что вы наделали».

– Ты готов? – Сергей посмотрел на Тимура, дождался его кивка и повелительно протянул руку в сторону собак. – Вперёд! Убейте всех!

– Убейте всех! – эхом отозвался Тимур и распахнул дверь.

Собаки дернулись. В их телах что-то с хрустом сместилось, и Вася торопливо зажмурилась и закрыла ладонями уши. Но сквозь эту жалкую преграду она всё равно слышала это: звук изменяющихся костей, звук шагов, которые становились всё громче и тяжелее.

Она почувствовала запах: странный, пряный аромат, смешанный с запахом мокрой шерсти и крови...

Вася пошатнулась и вновь почувствовала прикосновение

Тимура, не дающего упасть. Она хотела бы оттолкнуть его, не дать предателю обнимать себя.

Но в тот момент, когда мимо шагали созданные её товарищами чудовища, уже не оставалось сил на глупую гордость.

Когда шаги тварей затихли, Тимур разжал объятия и осторожно отстранился, заглядывая в лицо Васи. Она, открыв глаза, ответила ему сумрачным взглядом, не зная, благодарить за поддержку или же ругаться на непрошенные прикосновения.

Но прежде чем Вася решила, как себя вести, из клиники раздался звук.

Звук шагов множества ног. Десятка людей? Нет, больше!

Что-то – Грёза – загудело, словно заработала неведомая мощная машина, готовая перемолоть всё, что встретится ей на пути.

В ответ раздался низкий рык, отдающийся в коленях беспомощной слабостью.

И схватка началась.

Глава 26. Я останусь

Когда толпа за дверью бросилась на чудовищ, еще недавно казавшихся простыми собаками, Вася неосознанно ожидала услышать крики. Должны были раздаваться команды, кто-то должен был закричать от боли, когда его повалили на землю и начали разрывать на части.

Но из-за дверей доносилась только тишина, наполненная низким гудением Грёз, тяжелым дыханием и звуками ударов. То и дело что-то с влажным треском разрывалось – чудовищные псы использовали против Грёз свои острые зубы.

«Боже...»

Вася отшатнулась от двери и закрыла лицо ладонями. Сердце колотилось так быстро и громко, что почти заглушало голос Тимура.

Он замер у самых дверей, прислушиваясь к доносящимся оттуда звукам. Тёмные глаза блестели, больные руки были выставлены вперёд в жалкой попытке заслониться от кошмара.

– О Боже, сколько их там? – выдохнул он, повернувшись к Сергею. Тот быстро ответил, нахмурившись:

– Много. Собаки не справятся. Их скоро разорвут... – Дядя шагнул к дверям, заставив Тимура посторониться. Его голос звучал удивительно спокойно. – Придётся бежать так. Напролом.

– Но Грёзы же ломанутся за нами! – ахнула Соня, тоже подходя поближе, и взяла Васю за руку. Вася, тихо всхлипнув, крепко сжала влажную ладонь подруги, понимая, что той так же страшно, как и ей самой.

Сергей промолчал в ответ. Он лишь взялся за ручку двери и внимательно посмотрел на Васю. Холодный ветер взметнул полы серого пальто, заставил прищурить пронзительные серые глаза. Если бы Вася могла его сейчас сфотографировать...

Если бы могла заставить этот момент длиться вечно!

«Мы все умрём здесь...»

– Вась, ты мне веришь? – мягко спросил Сергей, и она торопливо кивнула. – Тогда закрой глаза. Если придётся открыть, смотри только под ноги.

«Ты считаешь меня настолько слабой? Впрочем, так и есть», – подумала Вася и зажмурилась, чувствуя себя совсем никчёмной. Сладкий запах гнили коснулся ноздрей, детская ладошка на секунду крепко сжала её локоть:

– Дыши, – шепнул Виктор. – Я буду рядом.

Рука мальчишки исчезла, ладонь Соне тоже выскользнула из пальцев Васи. На её места пришла другая – сухая, тёплая.

«Серёжа...»

– Беги за мной, родная, – сказал дядя, привлекая Васю к себе и проводя другой рукой по её щеке. – И ничего не бойся.

Затем Сергей отстранился и, кажется, обвёл остальных своим непривычно пристальным взглядом.

– Готовы?

Дождавшись робких кивков, дядя рванул на себя дверь. В лицо Васи дохнул больничный запах, смешанный с другими, ещё более страшными.

Вася не хотела, не хотела вдумываться, что за другие запахи защекотали её ноздри, но рот сам наполнился слюной, а к горлу подкатила тошнота.

Сергей двинулся вперёд и потянул за собой крепко зажмурившуюся племянницу.

– Пошли. – Он махнул рукой, заставляя остальных сдвинуться с места. – Пошли, пошли!

И они побежали.

Вася изо всех сил старалась не открывать глаза. Она бежала вслед за Сергеем, стараясь дышать ровно и не слушать, не замечать то, что происходило в клинике.

Вдох.

Шум схватки схлопнулся вокруг. Она совсем близко – Вася почуяла запах окровавленной шерсти. Почуяла запах крови.

Выдох.

Мимо, мимо. Нога поехала по влажному кафельному полу, Вася на секунду повисла на руке Сергея. Пока он вновь вздергивал её на ноги, сквозь опущенные ресницы Вася успела увидеть залитый кровью пол.

Забрызганные кровью стены.

Вдох.

Что-то пролетело мимо и врезалось в дверь. На лицо брызнуло тёплое, липкое. Сзади вскрикнула Соня, что-то зашептал Тимур.

«Он молится?», – поразилась Вася.

Выдох.

«Бог не слышит молитвы из таких мест».

Сергей с силой потянул Васю за собой.

– Направо! – скомандовал он. – На лестницу!

– А комната на первом?.. – голос Тимура стал непривычно

высоким, в нём слышался страх.

«Что ты увидел там, где меня вели с закрытыми глазами?»

Вдох.

– Оттуда вышли новые Грёзы, – произнёс Сергей сквозь стиснутые зубы. – Враг их спрятал от Виктора, чтобы мы не были готовы.

Откуда-то сбоку донёсся громкий хлопок. Вася дёрнулась и открыла глаза, в испуге посмотрела на дядю, но тот не обратил на неё внимания. Сергей смотрел назад, туда, откуда они прибежали, и его лицо словно окаменело.

– Это был мой пистолет, – сказал дядя. Его голос звучал спокойно, но глаза странно подрагивали, глядя то вправо, то влево, словно торопливо читали невидимые для остальных строки.

«Он просчитывает наши шансы выжить», – поняла Вася.

– Минус один пёс, – пробормотал Сергей, потом тряхнул головой и указал на ведущую наверх лестницу. – Надо торопиться! Бежим!

Друзья побежали вверх по белоснежной лестнице, из высоких окон на них плескала темнота ночного города, не знающего, что творится сейчас в закрытой клинике.

Сергей всё ещё крепко сжимал ладонь Васи, не давая ей упасть, а сзади шумно дышала Соня и еле слышно постанывал Тимур, прижимающий к груди закованные в черные перчатки руки.

Когда товарищи миновали пролёт, сзади раздался рык, и

Вася в ужасе обернулась.

Внизу, где начиналась лестница, нечто огромное, мохнатое, рыжее отбивалось от наскакивающих на него существ.

Грёзы больше не были похожи на людей. Многие лишились одежды, на их бледных телах атели глубокие рваные раны. Но твари всё ещё бросались вперёд, на врага, выворачивая свои суставы под немыслимыми углами, и терзали его широкими зубастыми ртами.

Сергей с силой дёрнул Васю за руку, заставляя отвернуться от этой ужасной картины, и побежал быстрее.

«Дядя, ты тоже это видел?!»

Наверху их уже ждал Виктор, придерживающий большую стеклянную дверь. Его глаза были широко распахнуты и блестяли, как у напуганного ребёнка.

– Скорее! – крикнул мальчишка, махнув им рукой. – Они идут сюда!

Они пробежали мимо него. Сергей замедлился и отпустил руку Васи, метнулся вбок и схватил один из стульев, стоящих вдоль стены. Виктор захлопнул дверь, и дядя тут же вставил стальную ножку стула в её ручки.

Затем Сергей вновь до боли сжал руку Васи и рванулся прочь по коридору. Впереди исчезал и вновь появлялся Виктор: вёл их вперёд.

Едва они миновали поворот, в оставшиеся позади двери что-то с силой ударило. Раздался звук бьющегося стекла.

– Тимур, стулья! – не оборачиваясь, крикнул Сергей. За-

грохотало – парень на бегу хватал стулья и опрокидывал их, создавая помехи для преследователей.

Виктор уже приплясывал возле следующего поворота. Сквозь бешеный стук сердца Вася не могла расслышать, о чём он кричал. Но всё же сощурилась, пытаясь разобрать по губам: «Ос-то-рож...»

Отстающая на пару шагов Соня вдруг завизжала.

Сергей замедлился, обернулся, и Вася вместе с ним.

Дверь в кабинет терапевта, мимо которого они только что пробежали, была открыта, и в неё стоял человек. Одетый в голубую медицинскую форму, он покачивался из стороны в сторону, поворачивая свою безглазую голову то к одному, то к другому человеку.

– Соня, – прошептал Тимур, – отойди...

Но, стоило той шагнуть к друзьям, как Грёза пришла в движение.

Гладкое безглазое лицо прорезала щель зубастого рта. Тварь зашипела и бросилась вперёд, Вася с криком отпрыгнула за спину друзей. Сергей встретил врага ударом плеча, отшвырнув его от девушек, а Тимур вдруг вытянул руку вперёд и твёрдым голосом приказал:

– Стоять!

Грёза замерла, но её скрюченные пальцы всё ещё подрагивали, а вытянутые вперёд руки не опускались. Тварь ждала, когда время приказа истечёт, чтобы вновь напасть.

Сергей схватил Тимура за плечо и развернул к себе, дрожа

от злости:

– Что ты творишь? Жить надоело?!

– Нет, а тебе? – губы парня сложились в привычную насмешливую улыбку, но черные глаза были полны ужаса. – Или у тебя есть другие идеи? Они уже рядом!

Тимур махнул рукой, указывая назад, туда, откуда они прибежали. Из-за поворота доносились звуки бьющегося стекла и приближающейся толпы, пугающе молчаливой и целенаправленной – только быстрые шаги, шумное дыхание и скрип множества заостренных зубов.

– А если идей нет, – продолжил парень, с вызовом глядя в лицо своему наставнику, – то идите дальше, а я задержу их, сколько смогу! Стоять! – Тимур вновь развернулся к шагнущей к нему Грёзе, застонав сквозь зубы от боли в руках.

Вася на секунду закрыла лицо ладонями. Сердце колотилось, невидимые обручи сжимались вокруг головы, грозя раздавить её, выплеснуть панические мысли на белые больничные стены.

«Неужели всё закончится вот так? Мы умрём здесь. Всё было напрасно!..»

– Я тоже останусь, – сказала Соня и подошла к Тимур, бесстрашно повернувшись лицом к замершему перед ними врагу. – Вдвоём мы продержимся дольше.

Подруга обернулась и посмотрела в глаза Васе. Та содрогнулась, встретив этот спокойный, обречённый взгляд.

«Тебе же всего тринадцать! Не надо!»

– Соня, – выдохнула Вася. Подруга покачала головой, собранные в хвост кудряшки заплясали:

– Мы дадим вам время.

– Если вы поспешите, мы ещё можем выжить, – добавил Тимур, не сводя взгляда с хищно подрагивающей Грёзы.

– Но...

– Вась, идём! – Сергей сжал её руку. – Тимур прав. Надо спешить!

Он потянул её за собой, но Вася до последнего оборачивалась, заставляя себя смотреть на стоящих посреди коридора друзей.

Тимур так и замер, вытянув руку в сторону Грёзы и низко опустив голову. Рядом с ним Соня нервно меряла коридор шагами, и широкие штанины при каждом движении красиво облегли её идеальные ноги.

Всего через несколько отданных приказов это ноги покроются выступающими венами. Ещё через десяток кожа на них станет дряблой, а колени обрастут болезненными, старческими буграми.

А Тимур уже через несколько минут лишится рук. «Что с ними станет, когда будет достигнут предел? Они просто отвалятся? Или начнут гнить, отравляя всё тело?»

Вася зажмурилась, сдерживая слёзы.

«Господи, пожалуйста, дай нам всем выжить!»

Вася отвернулась и побежала вместе с дядей, туда, где у самого дальнего кабинета замер Виктор. Мальчишка с нена-

вистью смотрел на дверь, по-звериному оскалившись. Заслышав приближение Васи и Сергея, Виктор обернулся и злобно выпалил:

– Войдите туда. Убейте Творца. Ну а с лузером, – он блеснул мелкими зубами, – я разберусь сам.

Сергей кивнул и повернул ручку двери. Он шагнул в тёмный кабинет, плавно и настороженно, как большой и умный зверь, ожидающий нападения.

Вася последовала за ним, ещё не зная, сколько боли её ждёт там, за дверью.

Глава 27. Стать бессмертными

За широкой спиной Сергея было плохо видно, что происходит в комнате, и Вася, вошедшая следом за дядей, могла только вдыхать тревожные запахи мочи, застарелого пота, лекарств и... знакомой гнили.

Свет в кабинете не горел, за дверью царил душный полумрак. Его тщетно пытались разогнать настольная лампа и свет уличных фонарей, едва пробивающийся сквозь длинные висящие ленты задёрнутых жалюзи.

Отчего-то Васе стало тревожно, словно чьи-то пристальные, печальные взгляды провожали каждый её шаг.

Она обхватила себя руками.

«Здесь убили всех тех людей...»

Дверь медленно закрылась за их спинами, а Сергей еле слышно вздохнул и остановился. Затем осторожно поднял обе руки.

Вася привстала на цыпочки, пытаясь заглянуть за его плечо. И тут же зажала рот рукой, сдерживая испуганный возглас.

Пол кабинета был грязным и заляпанным чем-то – не то нечистотами, не кровью. В грязи виднелись многочисленные следы ног и полосы от грубого перетаскивания мебели.

Стол, прежде стоявший посреди кабинета, был переставлен в дальний угол, на нём поблёскивал разбитый монитор.

Прикрученная на кронштейн настольная лампа разогнулась и свесилась вбок сломанной паучьей лапкой, её тусклый свет едва разгонял полумрак кабинета. Белёсый овал отбрасываемого света совсем немного не дотягивался до кровати.

Это была узкая и даже на вид неудобная больничная кушетка, совсем не предназначенная для того, чтобы на ней долго лежал человек. Вася ещё смогла бы на неё поместиться, Сергею было бы уже сложнее, ну а женщина, лежавшая там сейчас, уже не обращала никакого внимания на неудобства.

Её исхудавшее, измождённое лицо всё ещё оставалось красивым. Даже в темноте были видны густые, словно наращенные ресницы и тёмные брови, слегка изогнувшиеся, когда женщина заметила Васю за спиной Сергея.

Иссиня-черные, слегка вьющиеся волосы разметались по неудобному подголовнику. По слипшимся жирным прядям было видно, что за последние недели их ни разу не мыли.

Женщина давно сняла и отбросила на пол свой свитер, оставшись в одном белом топики, сейчас покрытом грязными разводами. Голые руки с обвисшими не то от возраста, не то из-за болезни мышцами лежали поверх тонкой простыни, накрывающей нижнюю часть тела женщины.

В одной из рук был пистолет. Его длинный ствол, оснащенный глушителем, смотрел в сторону Сергея.

Женщина, слегка приподняв голову над изголовьем, смотрела на вошедших и радостно улыбалась. Почему-то эта ши-

рокая улыбка напугала Васю куда сильнее, чем нечто неясное, но слишком объемное для обычных ног, что скрывалось под накрывающей женщину ниже пояса простынёй.

– Вы пришли? – хрипло, еле слышно выдавила женщина. В её слабом голосе слышалось нескрываемое счастье. – Пришли, чтобы стать бессмертными!

Она дёрнулась, пытаясь сесть, и завалилась обратно, тяжело дыша. Одетый в длинную черную майку темноволосый мальчишка, стоящий в изголовье кровати, даже не посмотрел в её сторону. Он не сводил взгляда со стоящего рядом с Васей Виктора и многозначительно улыбался.

Черты детского лица были немного удлинёнными, что придавало мальчишке неприятно взрослый вид. Глаза, такие же тёмные, как у Виктора, были непроницаемы.

Казалось, мальчишку вовсе не заботило, что происходит вокруг. Ничто, кроме сородича, его не занимало.

Виктор же неотрывно смотрел на женщину, лежащую на кушетке, и медленно качал головой, словно не веря своим глазам.

– Она сумасшедшая, – прошептал он. – Она не видит нас. Не видит Грёз... – Наконец мальчик перевёл взгляд на своего сородича и тут же злобно оскалился, сделав шаг вперёд. – Ты! Сколько ещё правил ты нарушил, ублюдок?!

Сергей тем временем плавно опустил руки и дружелюбно улыбнулся лежащей женщине:

– Здравствуй, милая.

В его голосе совсем не слышалось фальши. Дядя словно встретил давнюю знакомую, которую давно не видел и которой хотел бы помочь. Вася даже на секунду подумала, что он знает эту женщину, но та посмотрела на Сергея совершенно безразличным сияющим взглядом.

«На маму ты смотрела так же? Прежде, чем убить...»

– Я вам так рада! – сказала женщина, вновь наставляя на Сергея пистолет. – Я хочу вам помочь.

Дядя кивнул и сделал ещё один шаг.

– А мы хотим помочь тебе. Мы сюда за этим пришли.

Виктор, незримый для собеседницы Сергея, поднырнул под его поднятую руку и встал прямо перед своим сородичем. Вася видела только его напряжённую спину под серой майкой, пушистое облако светлых волос и крепко сжатые кулаки.

– Она начала убивать из-за тебя! – почти крикнул Виктор.

А вот лицо мальчика с тёмными волосами Вася видела очень хорошо. На его губах всё ещё подрагивала лукавая улыбка ребёнка, знающего, что совершил нечто плохое.

Но этот ребёнок также был уверен, что ему ничего за это не будет.

– Конечно, – спокойно сказал мальчишка и наклонился над женщиной, ссутулившись, как гриф в черной майке. – Я писал ей записки. Сначала она их выбрасывала. Потом решила, что это ангел пишет ей письма!

Губы мальчика разошлись, язык, серый и быстрый, как у

ящерицы, обмахнул их. Тёмные глаза на секунду вспыхнули весельем.

– У неё опухоль в мозге. Неудивительно, что она так подумала. А потом убила врача, задушила в этом самом кабинете... – Тонкая рука обвела помещение и по-хозяйски опустилась на покрывало женщины.

– И что ты с неё берешь?! – прорычал Виктор, подходя к мальчишке почти вплотную.

Тот ухмыльнулся и одним движением сдёрнул с ног женщины простынку:

– Её опухоли растут, – со вкусом сказал он и уставился на Виктора с видом фокусника, ждущего реакции зрителей.

Мочой запахло сильнее, к горлу подступила тошнота.

Когда простынка слетела с ног, женщина, выпустив пистолет, с надеждой взмахнула руками в воздухе:

– Ангел! Мой ангел! – простонала она, пытаясь его нащупать.

Лицо мальчишки исказило отвращение, он отшатнулся и прошипел:

– Тупая с-с-сука!

Но Вася его не услышала, не в силах отвести взгляд от того, что скрывалось под простынёй. Даже Сергей запнулся и закашлялся, прервав дружелюбную беседу, которой отвлекал женщину от пистолета.

Ниже пояса тело было полностью обнажено, но в нём уже нельзя было разглядеть какие-либо признаки пола. Обе ноги

женщины распухли, увеличившись во много раз, и растекались по кушетке, свешиваясь с боков, словно две огромные мясные лужи, покрытые вздутыми венами и багровыми растяжками, неприятно напомнившие Васе Соню и её бедра.

Едва выступающие из кожаных складок ступни распухли и надулись, как воздушные шары. В месте, где две мясные лужи сходились, поблёскивала влага.

Женщина уже не могла пошевелить этими чудовищными ногами.

«Не удивительно. Они, наверное, весят килограмм по шестьдесят!»

Виктор поднял руки и прикрыл рот, неотрывно глядя на ужас, сотворённый его сородичем. Кажется, его била дрожь.

– Ублюдок... – выдохнул Виктор.

Темноволосый мальчишка рассмеялся:

– А знаешь, что самое прекрасное? – Он весело пожал плечами. – От боли она становится ещё безумнее. Даже разрешила мне управлять своими Грёзами. Правда, здорово?

Он упёрся кулаками в узкие бедра и вновь расхохотался. Его смех был звонким и заразительным, только Васе от него захотелось не смеяться, а рыдать. Она пошатнулась и упёрлась спиной в дверь. Показалось, или оттуда доносились голоса оставшихся в коридоре друзей?

«Если это так, то прямо сейчас... они платят».

Сергей стоял уже совсем рядом с кушеткой, где лежала женщина, нижняя часть которой расплывалась по матрасу,

как выброшенная на берег медуза. Голос дяди звучал спокойно и дружелюбно, словно он не замечал ни этого уродства, ни пистолета, вновь нацеленного ему в грудь. Глушитель описывал в воздухе круги и зигзаги, пока женщина радостно рассказывала Сергею:

– Они умирают. А потом снова живут! И приводят мне других, чтобы тоже сделать бессмертными. Я святая! Но...

Женщина грустно опустила голову, грязные волосы завесили её лицо. Свободная рука скользнула по распухшему бедру и тут же отдернулась. Женщина громко, по-детски непосредственно всхлипнула.

– Мне так больно... – Она вновь положила руку на свою покрытую буграми ногу. – Но это необходимая жертва...

Безумные глаза женщины распахнулись и сверкнули из-за жирных прядей волос. Она запрокинула голову, выгибаясь на кушетке, и стиснула кулаки.

– Я хочу, чтобы все стали бессмертными!

«Виктор сказал, она не видит Грёз, – с неожиданной ясностью поняла Вася. – Для неё убитые люди просто оживают!»

Сергей вдруг наклонился, без малейшей брезгливости вдруг сжал свободную руку женщины и посмотрел ей в глаза. В его взгляде была забота, сочувствие, глубочайшая симпатия.

– Милая... – начал он, – ты же знаешь, что тоже можешь стать бессмертной?

Женщина растерянно посмотрела на Сергея и глубоко

моргнула:

– Что? Правда?

– Конечно! – уверенно кивнул он. – И когда это случится, тебе больше не будет больно. Бессмертные не чувствуют боли. – Сергей присел и положил руку на распухшее бедро женщины, не отводя от её лица своего гипнотического взгляда. – И могут ходить. Даже бегать!

Черноволосый мальчишка тихо хмыкнул. Он отошел к стене, шлепая ногами в тонких серых носках, и теперь внимательно наблюдал за происходящим, не скрывая любопытства. Виктор замер напротив него, нервно сжимая и разжимая кулаки. Он напряженно смотрел то на своего врага, то на Сергея, и кусал губы, не зная, что предпринять.

Женщина задумчиво склонила голову набок, обдумывая услышанное. Затем она повернулась и сказала удивительно трезвым, холодным голосом:

– А ты мне не врешь?

В её взгляде на секунду блеснул острый ум, в остальное время затуманенный болью и лекарствами. Сергей спокойно выдержал этот взгляд и ответил, приложив руку к сердцу:

– Чтоб мне сойти с ума, если я вру.

Несколько секунд они смотрели друга на друга, но вот уже взгляд женщины вновь помутнел, и она медленно произнесла:

– Даже если ты врешь, я... я хочу, чтобы больше не было больно. – Она опустила голову и приставила к виску писто-

лет. – Будь ты проклят навеки, если соврал мне. – По щекам женщины текли слёзы, полные губы сжались в нитку. – Будь проклят навеки.

Вася дёрнулась.

«Дядя, не надо! Только не так!»

Но Сергей лишь мягко улыбнулся, блеснув стёклами очков.

– Смелее, моя милая. – Он повернулся к племяннице и скомандовал: – Вася, закрой глаза.

Но закрыть глаза она не успела.

Вася услышала хлопок, совсем не похожий на выстрел. Но он разошелся по всей маленькой комнатке и лезвиями ударил по барабанным перепонкам, заставив сморщиться от боли и закрыть ладонями уши. Но даже несмотря на это Вася успела увидеть, как голову женщины отбросило в сторону, как от пощечины. На подголовник плеснуло тёмным, но Вася не успела разглядеть больше ничего: Виктор, оказавшись рядом с ней, схватил её за голову обеими руками и заставил отвернуться.

Мальчишка потянул её на себя, и Вася была вынуждена опуститься на колени и прижаться щекой к его худой груди, отвернувшись от ужасного зрелища.

– Милая, дыши, – зашептал Виктор, уткнувшись ртом ей в макушку. – Как я учил. Вдо-ох...

Вася послушно втянула пахнущий гнилью воздух, заставляя себя не думать о том, как погибла женщина. Не пред-

ставлять её погасшие глаза, широкую безумную улыбку.

Не создавать Грёзу.

– Как ты к ней привязался, – ехидно заметил темноволосый мальчишка, всё так же стоящий у дальней стены.

– Заткнись, лузер, – огрызнулся Виктор и теснее прижал к себе Васю.

Сергей подошел к ним и коснулся плеча Васи. В одной руке он сжимал пистолет, который забрал у погибшей.

– Как ты, милая?

Виктор наконец отстранился и бережно передал Васю в объятия дяди, а сам рванулся к своему врагу. В один момент он оказался рядом с мальчишкой и схватил его за горло, заставив запрокинуть голову и привстать на цыпочки.

– Ну а теперь ты мой, сволочь! – прошипел Виктор, глядя в бесстрастное лицо врага. – Ты мне за всё ответишь!

– Ещё не конец, – ответил ему мальчишка, ясным голосом, словно ему в этот момент вовсе не сжимали горло. Тёмные глаза перевели взгляд на Сергея, черные, словно подведённые брови поползли вверх. – Или... конец? Неужто ты сдался? – с непонятной издевкой спросил он.

Вася извернулась и посмотрела в лицо дяди, не понимая, о чём идёт речь.

Сергей нахмурился и опустил взгляд. Его губы сжались, серые глаза за стёклами очков показались Васе бесконечно усталыми.

– Сочувствие – слабость, – медленно произнёс дядя,

грустно глядя на Васю и крепче прижимая её к себе одной рукой. – И всё же... – Он вздохнул. – Как же тяжело.

Он наклонился и легонько коснулся губами лба племянницы. Она удивлённо заморгала и открыла рот, чтобы задать вопрос...

– Прости меня, Васенька, – прошептал Сергей.

Затем поднёс к своему виску пистолет и выстрелил.

Глава 28. Детки играют, игрушки ломаются

– Нет! – крикнул Виктор и рванулся к Васе. Но неведомая сила подхватила мальчишку и швырнула в закрытую дверь, развалив её и выбив в коридор.

Погребенный под обломками, Виктор с шипением задержался, пытаясь встать на ноги, а Вася закрыла лицо руками, заслоняясь от новой волны уплотнившегося воздуха, не дающей мальчишке вернуться.

Поднявшийся ветер задел жалюзи, и бесцеремонный уличный фонарь расчертил кабинет шатающимися из стороны в сторону лучами. Они скользили по грязному полу, по телу мертвой женщины, распластавшемуся на кушетке.

И по тёмной луже, расползающейся от головы упавшего Сергея.

Только сейчас Вася услышала чей-то громкий, непрерывающийся крик. В том, кто кричал, казалось, не осталось ничего человеческого. Столько боли и отчаяния звучало в этом вопле, что Васе захотелось не то сбежать прочь, не то обнять кричащего изо всех сил, попытаться любой ценой его утешить.

А потом Вася поняла, что кричит она сама.

Она согнулась пополам, обхватив себя руками, и крепко

зажмурилась, не переставая кричать.

«Почему? Почему, почему?..» – стучало в голове, а ноги подгибались, руки сами тянулись к телу дяди, горячие пальцы вцепились в расстегнутый воротник пальто, пытаюсь приподнять Сергея, посадить его, разбудить...

Но голова дяди только безжизненно мотнулась, с влажным звуком оторвавшись от пола, и Вася вновь закричала, разжав пальцы и поднеся их к лицу, неосознанно впиваясь ногтями в грязные щеки.

Откуда-то издалека до неё донесся довольный смех черноволосого мальчишки, а следом – голос Виктора:

– Вася, стой! – Мальчишка ударился о невидимую преграду, несколько раз стукнув уплотнившийся воздух кулаками и простонал: – Не надо!..

Но она только запрокинула голову и вновь закричала, пытаясь хоть как-то выплеснуть всю переполняющую её боль.

«Мама, Серёжа... Тимур, Соня... Я всех потеряла, всех...»

И где-то в глубине сознания, нечто, укрывающееся в темноте захлестнувшего Васю горя, шевельнулось и потянулось наружу, умоляя всё исправить.

Вася согнулась и вновь вцепилась в пальто Сергея, беззвучно и бесслёзно рыдая.

А потом вдруг почувствовала, как грудь дяди медленно, с сипением поднялась. И так же медленно опустилась.

– Получилось, – сказал черноволосый мальчишка, подой-

дя ближе. Он наклонился, упёрся ладонями в колени и покачал головой, не отрывая от Сергея замороженного взгляда. – Надо же...

Ничего не понимая, Вася моргнула покрасневшими глазами и посмотрела в лицо дяди. Тут же охнула и отшатнулась, с размаху села на грязный пол, зажимая себе рот обеими руками.

Забрызганное кровью лицо Сергея вновь стало чистым и словно просветлело. Почти все морщины на нём разгладились, а те, что были вокруг глаз, исчезли вовсе.

Вместе с глазами. На их месте была гладкая кожа, которая продолжалась до самой границы волос, поглотив вместе с пронизательными серыми глазами и брови, и глубокие морщины на лбу.

Лишь нос и рот мужчины остались прежними. И сейчас этот рот... улыбался.

– Как хорошо, – прошептал Сергей. Вася всхлипнула, увидев, как на этом странном, наполовину стёртом лице шевелятся знакомые дядины губы. – Как легко...

Черноволосый мальчишка вновь весело рассмеялся, а Вася попыталась встать, но лишь снова повалилась на пол, не сводя взгляда с того, во что превратился её дядя.

– Серёжа? – выдавила она и растерянно обернулась на Виктора.

Мальчик всё так же стоял, упираясь поднятыми руками в невидимую границу, за которую с момента смерти Сергея

уже не мог переступить. Подол серой майки был порван и ощерился нитками, лицо Виктора осунулось и побледнело, а тёмные глаза покраснели, словно мальчишка еле сдерживал слёзы.

– О Боже. – Он растянул губы в жалкой улыбке и покачал головой, не находя слов. – Вася...

И только теперь она поняла, что произошло.

«Что я наделала? Нет, нет!»

Каблуки заскребли по полу: Вася попыталась отползти от созданной ею Грёзы.

То, что прежде было Сергеем, стало медленно подниматься, прорезая собой лучи фонаря, пробивающие сквозь жалюзи. Новорожденная Грёза двигалась плавно и грациозно, но после каждого нового движения на секунду замирала, обдумывая следующий шаг и привыкая к своему телу.

С её бледных губ не сходила мягкая, приятная улыбка.

Улыбка Сергея.

Всхлипнув, Вася выставила вперёд дрожащую руку.

«Это надо остановить! Он не должен был стать Грёзой!»

Не успев додумать эту мысль, Вася ударилась спиной об пол и захрипела, чувствуя на своём горле жесткую руку. Грёза оказалась рядом с ней так быстро!

Знакомая Васе улыбка стала шире, блеснули белоснежные зубы. Грёза наклонилась, едва не касаясь губами её лба. Со свистом втянув воздух, Вася ощутила знакомый запах духов Сергея и чуть не разрыдалась.

– Я бы на твоём месте этого не делал, – мягко сказала Грёза. Голосом дяди. – Я стоил дорого. Ты не захочешь заплатить ещё.

«Я ещё и заплатила за твоё создание?» – с ужасом подумала Вася и обмякла. Осознание накатывало на неё ледяными волнами, и теперь пришла новая, сметая всё на своём пути.

Теперь Вася поняла всё.

«Прости меня, Васенька», – сказал Сергей, прежде чем застрелиться. Застрелиться у неё на глазах, точно зная, что племянница не сможет не создать из него Грёзу.

Вася в ужасе распахнула глаза, глядя, как улыбка Сергея становится всё шире и шире. Вот уже и человеческие зубы должны были закончиться, но улыбка всё продолжала разрастаться.

Зубастая пасть, как у других Грёз, когда они готовились атаковать.

Вася выгнулась и забилась, пытаясь вырваться из рук существа, которым стал её дядя. Полы красного пальто девушки разметались по полу, пачкаясь в крови и нечистотах. Каблуки прочертили в грязи светлые дуги, когда Вася попыталась лягнуть удерживающего её мужчину.

– Это всё ты! – крикнула она ему в лицо. – Ты!

По щекам струились слёзы, затекая в ушные раковины, но Вася почувствовала, что её лицо исказилось от злобы, а руки до боли в суставах сжались в кулаки.

«Всё это время ты был заодно с врагом! Ты всё знал!..»

Яростно закричав, Вася вновь задержалась и умудрилась вывернуться из рук Грёзы. Она откатилась в сторону, сумела подняться на одно колено и выставила вперёд руку.

Грёза, увидев это, замерла. Её рот, снова обычный, человеческий, сложился в недобрую усмешку.

– И что ты собираешься сделать, моя милая?

Голос Сергея звучал ласково, но в его позе читалось, что стоит Васе отвести взгляд, и Грёза вновь бросится на неё.

Вася стиснула зубы.

– Я тебя остановлю! Я...

Она нащупала внутри себя ту самую часть, что всего несколько минут назад не верила в смерть Сергея. Теперь ей нужно было поверить в то, что Грёза подчинится приказу и уйдёт, не успев причинить кому-то ещё больше зла...

Но мысли Васи прервал крик Виктора:

– Вася, стой! Ты не моя! Ты его!

А затем она услышала то, отчего по спине пробежали острые, царапающие мурашки. Это заставило Васю опустить руку, и Сергей вновь заулыбался. Он поднялся, наклонился и непринуждённо подобрал с пола свои слетевшие при выстреле очки.

«Васька, что стряслось? У твоего дома полиция», – голос Димы звучал так взволнованно и ясно, что это казалось неуместным здесь, среди крови, грязи и трупов. Этот голос доносился из другого, светлого мира, куда ей уже никогда не удастся вернуться.

Короткая пауза.

«Вась, позвони мне! С тобой же всё в порядке, правда?»

Наклонив голову, девушка устало посмотрела на черноволосого мальчишку. Тот, улыбаясь, махнул ей зажатым в маленькой руке смартфоном.

Её смартфоном, оставшимся в доме, когда девушку похитили оттуда Грёзы.

«Ты слушаешь мои сообщения, я же вижу», – продолжил Димин голос. – «Вась, ответь мне, пожалуйста».

Мальчишка опустил телефон и пытливо посмотрел на его экран.

– Дмитрий Ильин, – прочитал он и поднял на Васю холодный взгляд. – Такой славный парнишка. Я бы не хотел делать ему больно. Не хотел бы брать с него твою плату.

Вася задохнулась, в ужасе глядя то на мальчишку, то на Грёзу, которая сейчас тщательно протирала стёкла очков желтой тряпочкой.

– Будешь хорошей девочкой, – продолжил мальчик, – и я забуду, что ты мне должна за него.

Кивок в сторону Грёзы, которая кивнула в ответ и довольнo усмехнулась.

– Так нельзя, – медленно произнёс Виктор, затем подался вперёд и отчаянно замолотил кулаками невидимую преграду. В его голосе звучали еле сдерживаемые слёзы, мальчик то и дело смотрел на Васю и стискивал зубы, словно от боли. – Это же не по правилам, ты, ублюдок!

– Я победил тебя, – отрезал черноволосый. – Оно того стоило.

В следующую секунду мальчишка исчез и тут же возник напротив Виктора, расплывшись в широкой, злорадной улыбке.

– Лузер, – сказал он с неприкрытым удовольствием, затем размахнулся и ударил Виктора кулаком в лицо. Тот лишь зажмурился и даже не попытался увернуться.

Кулак врага замер, самую малость не коснувшись щеки Виктора, и темноволосый мальчишка удивлённо моргнул:

– О, так у тебя ещё кто-то остался? – Он отвёл кулак и задумчиво на него посмотрел, сжимая и разжимая пальцы. Затем его губы вновь скривились в нехорошей усмешке. – Впрочем, его я тоже найду. И убью.

Мальчишка многообещающе кивнул Виктору и, развернувшись и больше не обращая на него внимания, вернулся в кабинет и встал к окну. Проходя мимо сидящей на полу Васи, он на секунду задержался и грубо провел рукой по её волосам.

– Детки играют, – сказал он, ухмыляясь, – игрушки ломаются.

Увидев это, Виктор тихо застонал и отвернулся.

Сергей плавно подошел к Васе и опустился рядом с ней на корточки, коснулся её опущенного подбородка, заставляя приподнять голову и посмотреть на него. Но девушка дернулась, выворачиваясь из его пальцев, и отвернулась, обхвати-

ла себя руками за плечи.

Волосы свесились на лицо Васи. Сергей провел рукой, заправляя их девушке за ухо, и заглянул в её заплаканное лицо.

– Мне очень жаль, Вась, – губы Грёзы расстроено поджались. – Но я не мог стать идиотом. Это был мой последний шанс...

– Вы убили маму, – глухо сказала Вася. – Оно того стоило?

Сергей убрал руку и повернулся к стоящему у окна мальчишке.

– Кстати, да. – Он осуждающе покачал безглазой головой. – Это было не по плану.

– Разве? – мальчишка безразлично повёл плечами. – А по мне, так всё прошло как надо. Кроме мелочей.

Грёза поправила очки, за которыми не было глаз – лишь гладкая кожа, увеличенная стёклами:

– Эта мелочь – моя сестра.

– А какая разница? – Заметив, что Грёза вновь качает головой, мальчишка возмущенно всплеснул руками: – Ой, да ладно! Ты слишком умён для этого. Они тебя не стоят. – Он указал на Васю и уверенно добавил: – Никто не стоит.

Сергей вздохнул и повернулся к девушке:

– Прости. Мы всё спланировали гораздо раньше. До нашей встречи. – Грёза мотнула головой в сторону мальчишки. – А ему плевать, что мы родные. Ты – новый Творец, и это главное.

Сергей протянул руку и вновь осторожно провёл по воло-

сам Васи. На сухих губах Грёзы застыла нежная, печальная улыбка.

– Мы не согласовывали ничего. Иначе Виктор бы заметил. Я не мог его остановить. – Безглазое лицо приблизилось к голове Васи, гладкий, лишенный бровей лоб прислонился к её виску. – Прости, дорогая. Если бы ты так не страдала, ты не смогла бы создать меня. Была бы обычная Грёза, а это меня не устраивало. Мне нужна была свобода воли.

Грёза глубоко вздохнула, отстранилась и поднялась на ноги.

– Прости, Васенька, – повторила она. – Если бы рядом был хоть кто-то ещё, кто мог бы... нам не пришлось бы поступать с тобой так. Но Тимур не стал бы ради меня платить. А Соньке не хватило бы сил.

«И теперь они погибли, – подумала Вася, с ненавистью глядя на Сергея снизу вверх, – или лишились всего. Ради того, чтобы ты стал... таким!»

«Он мечтал создать что-то великое. Грёзу, которая вошла бы в историю», – вспомнились ей слова Тимура. Что теперь с ним стало? Что стало с его руками?..

Сергей о чём-то тихо переговорил с мальчишкой и вновь вернулся к Васе. Она мрачно смотрела, как он приближается, понимая, что ничего не может ему противопоставить.

«Ты и есть эта великая Грёза? Ты будешь жить, пока живая, и никто, кроме меня, не сможет тебя остановить...» – подумала Вася и прикрыла глаза, чувствуя, как жесткие руки

Сергея вздергивают её на ноги. – «Но я не могу ничего сделать! Иначе что-то очень плохое случится с Димой».

Грёза принялась заботливо отряхивать пальто Васи, пока та стояла неподвижно, словно кукла, и смотрела в потолок. До неё донесся хриплый голос Виктора, обращающегося ко второму мальчишке:

– За тобой придут, – мрачно сказал он. – Они разделяются с тобой!

– Ты тоже нарушил пару правил, – рассмеялся в ответ детский голосок. – Так что они придут и за тобой.

Голос мальчишки приблизился, Опустив глаза, Вася увидела, что темноволосый мальчишка взялся за рукав пальто Сергея и прислонился к нему щекой.

– Но у меня есть умный друг, и мы сбежим. А вот ты получишь за всё сполна! – Мальчик хихикнул и счастливо зажмурился, а Сергей, тепло улыбнувшись, вдруг провел ладонью по его взъерошенным волосам.

Виктор, широко распахнув глаза, смотрел на эту сцену. Его рот изумлённо приоткрылся, покрытые ссадинами руки нервно сплетались и расплетались у худенькой детской груди.

Затем мальчишка еле заметно всхлипнул и перевёл взгляд увлажнившихся глаз на Васю:

– Прости меня. Но я больше ничего... – Голос Виктора дрогнул, мальчишка заморгал и отвёл взгляд, – ничего не смогу сделать. Ты не моя. Мне придётся уйти. Прощай, Вася.

Виктор сделал шаг назад и растворился в воздухе. Как только он исчез, Вася поняла, что по её щекам вновь текут слёзы. Она крепко зажмурилась и до боли прикусила губу, не позволяя себе разрыдаться в голос.

«Только не теперь. Только не при них!..»

Теперь, когда Виктор ушел, стало ясно, что больше никто ей не поможет.

Эпилог

Коридор на втором этаже был пуст, лишь в одном месте Вася увидела на стене кровавые брызги.

«Чья это кровь? Грёзы? Или кого-то из моих друзей?..»

Двери, ведущие на лестницу, были разбиты, металлические косяки покорёжены. Под ногами захрустело битое стекло, розоватое от крови.

Миновав один пролёт, Вася замедлила шаг, и Сергей, придерживающий племянницу за локоть, повернул к ней своё безглазое лицо:

– Идём. Сейчас там безопасно. – Он потянул её за руку, но Вася никак не могла заставить себя посмотреть вниз, в сторону холла. – Вась, не упрямясь! Ну же!

Смирившись, она опустила взгляд и двинулась дальше, стараясь смотреть только себе под ноги. Подсыхающие алые лужи, кровавые следы и странные мясные ошмётки.

Хотелось зажмуриться и не видеть ничего, но Васе не хо-

телось, чтобы Сергей снова её вёл куда-то.

«Я доверяла тебе. Я так тебе доверяла...»

Задумавшись, Вася споткнулась обо что-то мягкое, окровавленное, и испуганно всхлипнула, увидев, что к носку ботинка пристал кусочек влажного меха.

– Что такое? – Ведущая её Грёза притормозила, потом с облегчением улыбнулась: – А, Персик...

– Ты говорил, Грёзы ничего не чувствуют, – сказала Вася, заставляя себя идти дальше. – А сам...

– Соврал. Грёзы живые, пусть они и не люди. Они приходят из другого мира, чтобы жить среди нас, и вынуждены подчиняться Творцам. Но какая разница, что они при этом чувствуют? – Сергей пожал плечами. – Кем бы они ни притворялись, для нас они чужаки. И рабы. Если, конечно, Грёза не создана из Творца... – Губы Грёзы тронула торжествующая улыбка, и Вася стиснула зубы, сдерживая злость.

Сергей толкнул дверь на улицу, и Вася невольно задохнулась, почувствовав на своём лице свежий морозный воздух. После затхлого, пропахнувшего кровью воздуха клиники голова тут же закружилась.

У стоящей на том же месте машины задумчиво переминался с ноги на ногу темноволосый мальчишка. На его босых ногах были только промокшие от слякоти серые носки, но, как и Виктора, мальчика это несколько не смущало.

Когда Вася и крепко держащий её за руку Сергей приблизились, мальчишка сощурился:

– Если тебе будет легче, считай, что твой дяденька погиб, и ты в плену у злодеев. – Грёза резко, неодобрительно повернула к нему голову, и мальчик пожал плечами: – Чего? Я думаю, так будет проще.

Сергей открыл заднюю дверь своего «Соляриса» и махнул рукой:

– Садись.

Вася ответила ему задумчивым взглядом.

«Если я побегу сейчас, они не успеют...»

Мальчишка, словно прочитав её мысли, достал из кармана и принялся задумчиво крутить в руках смартфон.

– Тебе слишком часто пишут, – укоризненно сказал он, подняв на Васю взгляд. – Мешает играть.

Вздохнув, Вася села в машину и обхватила себя руками за плечи. В салоне пахло мокрой собачьей шерстью и духами Сергея, ещё живого в тот момент, когда выходил из машины.

«Ты знал, что нас всех ждёт, когда вез нас сюда. И ты вернул себе ум тогда, чтобы возродиться гениальной Грёзой...»

Прежде чем Сергей захлопнул дверь, в салон заглянул мальчишка и кинул смартфон на соседнее сидение:

– На, развлекайся. – Глаза мальчишки холодно блеснули. – Но не вздумай позвать на помощь. Хотя... – мальчишка ухмыльнулся, показав зубы, – тебе же некого звать. Я и забыл.

Как только дверь захлопнулась, Вася закрыла глаза и сморщилась. Её плечи затряслись, но глаза остались сухими.

Только с губ сорвалось даже не рыдание – жалкий тонкий стон.

«Я ничего не могу сделать! Я. Ничего. Не могу. Сделать!»

Она до боли, срывая ногти, впиалась пальцами в обивку сидения и закачалась из стороны в сторону.

«Дима – их заложник! Я не могу приказать Сергею прекратить. Я не могу сбежать. Всё, что я могу – умереть...»

Вася вздрогнула и распахнула глаза. Её лицо разом ослабилась, рот почти мечтательно приоткрылся.

«Я могу умереть. Тогда Сергей проиграет».

Эта мысль принесла такое облегчение, что Вася едва сдержала радостный смех. Она медленно повернула голову и посмотрела в окно, туда, где Грёза, закурив, о чём-то беседовала с мальчишкой.

«Тогда всё закончится! Я больше не буду страдать. И никто не будет меня оплакивать... кроме Димы».

Почему-то ей очень захотелось вновь услышать голос друга. Всё ещё думая о смерти, Вася потянулась за телефоном и разблокировала его. На экране вспыхнуло окно диалога с Димой, множество просмотренных врагом сообщений – текстовых, голосовых. Несколько фотографий, пара комиксов. Множество вопросительных стикеров...

Почему-то мысль о том, что тот мальчишка, злобный демон, прослушивал и читал сообщения, адресованные Васе, показалась особенно мерзкой.

Только одно сообщение мальчишка ещё не прослушал.

Оно пришло буквально несколько минут назад.

Затаив дыхание, Вася нажала на кнопку и приготовилась слушать.

Вначале она ничего не услышала, кроме помех, и даже успела подумать, что Дима записал это сообщение по ошибке. А затем...

«Вась». – Долгая пауза, заполненная дыхание парня. – «Что такое Грёзы? Ты что-то об это знаешь, да?»

Вздрогнув, Вася испуганно оглянулась. Сергей всё ещё беседовал с мальчишкой.

«Вы этого не слышали, да?»

Вася торопливо переслушала сообщение, а затем удалила его и откинулась на спинку сидения, прижал холодные ладони к лицу.

«Дима. Не надо. Не лезь в это. Ты же не знаешь правила! Ты проиграешь!»

Следующая мысль заставила Васю вздрогнуть, словно кто-то невидимый вдруг провёл по её спине холодным пальцем.

«А я... Я правила знаю».

Она вновь посмотрела в окно и моргнула. Мальчишка указывал Сергею на что-то вдалеке. Оба посмеивались, глядя в ту сторону, и совсем не обращали внимания на Васю.

«Я знаю игроков. Знаю, чего они хотят...»

Вася нахмурилась. Она молча наблюдала, как подошедший Сергей открыл переднюю дверь машины и сел, тщательно

но пристегнувшись. На сидении рядом с ним возник мальчишка, бросивший на Васю ехидный взгляд.

– А я видел Тимура, – он ухмыльнулся. – И он видел нас!

– Думаешь, попробует нам помешать? – серьёзно спросил Сергей, трогаясь с места. Мальчишка скорчил рожу:

– Безрукий принц спешит на помощь принцессе? Не думаю. Ему есть, о ком позаботиться, – он мерзко хихикнул и отвернулся, глядя на дорогу.

«Раньше я не понимала, что происходит. Не понимала, кто играет со мной, кто съедает одну мою фигуру за другой...»

В небе над Тулой забрезжил рассвет. Морозные солнечные лучи зажигали кресты на церквях и рисовали слабые, паутинные росчерки на висящих над улицами проводах.

Сергей то и дело косился на Васю, но ничего не говорил, понимая, что племянница не захочет с ним общаться.

«Теперь осталась одна фигура – я. Но даже сейчас я знаю, как поставить вам мат. Не станет меня – ты проиграешь, дядя!»

Вася почувствовала, как её губы складываются в незнакомую прежде улыбку, холодную и острую, как зубы Грёзы.

«Но я не хочу умирать. Это будет слишком просто. Я хочу... Сыграть», – подумала Вася и чуть не рассмеялась.

Она с трудом удерживалась от того, чтобы посмотреть на дядю, посмотреть на проклятого мальчишку, чтобы они прочитали в её глазах то, что их скоро ждёт.

«Ты лишишься всего. Вы оба лишитесь».

Вася опустила голову ниже, пряча лицо, и тщательно, усилием всех мышц задавила свою новую улыбку, которая ей так понравилась.

«Вы думаете, что сломали меня, но это не так».

Она посмотрела на свои грязные ладони с обломанными ногтями, затем до боли сжала их в кулаки, заставляя себя делать медленные вдохи и медленные выдохи – так, как учил её Виктор. Он много её научил! Теперь она использует эти знания.

«Я здесь, и я ещё могу сыграть с вами.

Сыграем, дядя!»